Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№21
апрель
2021

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

УЧЕНИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО

НА ВИТКЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ СПИРАЛИ
ПОРЫВ ИКАРА / ЧТО ТАКОЕ "Я"? / ОПАСНЫЕ СТРАХОМ
ОТМЕНЯЯ ЧЕЛОВЕКА / МИР НА ГРАНИ... ЧЕГО?

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№21
апрель
2021

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 На витке эволюционной спирали
7 Порыв Икара
11 Всегда рядом

Этика, принцип, философия
16 Что такое "Я"?
29 "Я" и общество
41 "Я" и мои близкие
45 Мировоззрение и действие

Анатомия Учения
51 Тем не менее, отвечу
57 Эмблематика Учения
63 Учение для будущего

По Учению
69 Обещание по Учению

С точки зрения Учения
76 Живые люди
81 Опасные страхом

Человек, общество, мир
85 Мир на грани... чего?
91 Отменяя человека
98 Три причины любить историю

Актуальный комментарий
103 Немного о цензуре
106 Фильтрация базара и самка собаки
109 Общество, инвалиды, космос
112 Что-то в корешках
115 Это ещё не конец

Достойное кино
118 Меч

Человек и Вселенная
125 Высокие отношения

По страницам пандэкта
129 В буре боли и мести

Цитаты и высказывания
134 Если бы не было земли...
136 Наставления сыну V, 3
138 Драгоценный пояс LVII, 1-2

Вопросы и ответы
140 О самом большом зле
142 О 29 февраля
144 О вере в сверхъестественное

№21
апрель 2021

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2021 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

На витке эволюционной спирали

Вопрос «Чем человек не похож на скота?», т.е. на животное, это один из знаковых, уже практически хрестоматийных вопросов в Учении. Об этом много сказано, но сама тема принадлежит к числу очень важных и практически неисчерпаемых, — так что ещё есть и будет, что сказать. Например, можно поставить вопрос так: чем человек не подобен животному, хотя должен был бы быть подобен? Если смотреть с такого ракурса, открывается целый ряд интересных моментов. Мы рассмотрим один из них, — тот, который можно назвать коренным, лежащим в основе.

Человек и животное воспринимают мир по-разному. Животное не столько понимает его, сколько чувствует. Не в том смысле, что оно чувствует радость, недовольство, страх и т.д., а просто ощущает мир всей своей сущностью. Ощущает как нечто целостное, чувствует происходящие в нём процессы такими, каковы они есть. И точно так же ощущает себя в мире, — как частицу целого, находящуюся на своём месте и являющуюся частью происходящих в целом процессов. То есть можно сказать, что его восприятие объективно. Животное воспринимает мир

таким, каков он есть на самом деле, и действует соответственно, как частица мира. Оно просто неспособно воспринять реальность иначе. Поэтому оно не отвергает мира, не заблуждается относительно него и своего места в нём, не враждует с ним и с другими его частицами. То, что может казаться враждой, на самом деле не вражда, а нормальные отношения разных частиц одной биосферы. Как говорится, ничего личного. Такая идиллия. Но... Как всегда, имеется «но». Эта идиллия, когда всё без вариантов, а если варианты и есть, то все они заведомо правильные, не подразумевает кое-чего очень важного: активного развития. Потому что развития, как и искусства, не бывает без конфликта, без сопротивления, без борьбы. Оттого и эволюция идёт медленно, жизненные формы развиваются на протяжении сотен миллионов и даже миллиардов лет. Потенциал конфликта и борьбы в Природе присутствует, и он определённым образом влияет на эволюцию, толкая её вперёд. Именно потому, что это лишь потенциал, то есть нечто в латентной форме, всё происходит так медленно. На месте эволюция не стоит, т.к. импульс есть, — но и быстро двигаться не может, т.к. импульс слаб. А главное, такая эволюция оказывается поверхностной. Она затрагивает, в основном, материю.

Цель и суть эволюции как таковой в том, чтобы совершенствовать Дух, высшую субстанцию Мироздания, душу Творца. Значит, должны быть те, кто может это делать. То есть разумные существа, осознающие. К чему, собственно, и ведёт неторопливая эволюция жизненных форм. Её результатом становится

появление организмов с достаточно сложной нервной системой и другими характеристиками, позволяющими проявиться активному разуму. Таким, в частности, является человек.

Выделившись из животного мира, наш вид обрёл способность познавать, обрабатывать информацию, творчески применять полученные знания, строить догадки и предположения относительно того, что пока ещё не познано. Но вместе с тем человек утратил кристальную чистоту восприятия, свойственную животным. Мысли, предположения, желания, эмоции и прочее, чем сопровождается мыслительная деятельность, всё это выходит на первый план и создаёт шум, за которым чистое восприятие уже слабо различимо. На смену ему приходит новое восприятие, основанное на том, что человек знает и осмысливает, что предполагает, чего ввиду этого хочет. А так как познание — процесс постепенный, то и мыслительная работа всегда оказывается работой, так сказать, с неполной базой данных. Человек знает не всё, о многом только догадывается, о многом вообще не имеет ни малейшего понятия. Из того, что он знает, он далеко не всё понимает правильно, — для безошибочного понимания известная ему картина мира слишком фрагментарна, взаимосвязи её элементов часто неясны, — а его предположения и догадки часто оказываются неверны, по той же причине. В итоге формирующееся восприятие оказывается во многом неправильным, воспитанным на заблуждениях.

Так что же получается? Разум и познание — это плохо? Вон ведь к каким издержкам они приводят... Вовсе нет. Потому что именно эти издержки порождают то, чего не хватает для активного развития: проблемы, противоречия, конфликт, борьбу. Возникают условия, при которых может совершенствоваться уже не только материя, но и Дух.

Для того, чтобы Дух мог менять свои качества и постепенно переплавляться во что-то более совершенное, ему нужны экстремальные условия. Вспомните, сколько всего должно пройти железо, начиная с состояния руды, пока из него поучится качественная и полезная деталь. Здесь нечто похожее. В теле осознающего Дух оказывается в экстремальных условиях: проблемы познания оказываются помноженными на требования инстинктов и плоти. Эти требования — тоже проблема, потому что бытие человека уже не может исчерпываться стандартными животными потребностями «поесть, размножиться, убежать от опасности». Он может больше, и он должен делать больше. Он должен реализовать возможности развития и действия, которые доступны ему благодаря мышлению, творческим способностям, эмоциям более высокого порядка, любви, моральному чувству и прочему, что недоступно животным. Всё это часто

приходит в конфликт с тем, что можно назвать животной натурой в человеке. И для того, чтобы просто остаться человеком, порой приходится приложить нешуточные усилия. К этому внутреннему конфликту добавляется конфликт с другими людьми, у которых свои внутренние конфликты и свои проблемы. Так и создаются условия, в которых Дух меняет свои качества. Это как огонь, кузнечный молот, ледяная вода и всё остальное, через что проходит металл.

Дух становится совершеннее через жизнь человека. Мы познаём устройство мира и своё место в нём, учимся различать благо и зло и делать между ними правильный выбор, преодолеваем свои пороки и делаем мир лучше. Это то, что от нас требуется. А что должно получиться в итоге? Какой результат, относительно нас, имеется в виду? Требуемый результат — восприятие мира как целостной системы, ощущение его законов и процессов, восприятие себя как органичной части этой системы, умение соответствовать своей сущности и своему предназначению. То есть всё то, что есть у животного.

Как? То же самое? А смысл?.. Смысл есть. Да, это то, — но не то же самое. Вновь обратимся к примеру с металлом. Представьте некий гипотетический предмет, — неважно, что именно, — изготовленный из сырого железа. Его можно использовать, но для серьёзной работы он не годится. А вот тот же предмет, но уже из высококачественной стали. Совсем другая вещь, совсем другие возможности. Так и Дух: он тот же, но качество и возможности другие. С таким Духом, с такой душой Творец сможет совершить эволюционный шаг, который даст ему возможность жить и развиваться дальше. С тем уровнем Духа, который у животных, это не получится.

Человек утратил чистоту восприятия, свойственную животным, и должен к ней вернуться. Но вернуться, пройдя через очень многое и став совершеннее, чем они. Он должен воспринимать мир как они, — но уже осознавая это. К некой заданности, своего рода программе, по которой живут животные, должно прибавиться свободное волеизъявление. Человек не просто живёт как должно; он знает, почему это именно так, хочет этого и сознательно прилагает к этому усилия. Теперь это уже не пассивный фигурант эволюции, как животное, не просто материал, из которого она не спеша что-то ваяет. Теперь это активная сила эволюции, высшее её проявление, вершащее её саму через осознание и волю. Можно сказать так: это овеществлённые в человеке и проявленные через его волю

законы Мироздания.

Мы идём к тому, от чего однажды ушли. Однако это не хождение по кругу, когда возвращаешься туда, откуда начал. Человек должен пройти по витку уходящей вверх спирали и придти в исходную точку, но уровнем выше. Получить то же самое, — потому что оно хорошо, необходимо, и должно быть возвращено, — только гораздо лучшего качества. Так движется эволюция: виток за витком, но не по кругу, а вперёд и вверх.

Мы все сейчас находимся на важнейшем витке эволюционной спирали. Кроме нас, людей, и вообще, осознающих, никто его не пройдёт. Мы даже не то чтобы проходим его: мы создаём его из себя. Строим этот виток из собственных жизней и судеб. Задача каждого из нас — на протяжении потребного числа жизней пройти вот такой собственный виток, как часть общего витка, по которому движется весь наш вид. Мы ушли от животных — и мы нечто утратили. Мы вернём это — и прибавим нечто новое. В результате то, что мы себе вернём, дополнится и изменится. Нам нужно совместить в себе лучшее от животной природы и лучшее от природы человеческой.

Кто-то спросит: «Можно ли, в таком случае, сказать, что нужно быть как животные?». Что ж, люди давно задают друг другу этот вопрос. И часто отвечают на него утвердительно. И часто интерпретируют утвердительный ответ так, что можно вести скотскую жизнь, в самом худшем смысле этого слова. А будет ли правильным отрицательный ответ? Не будет. На самом деле, нужно быть как животное в том, в чём это необходимо: в ясном восприятии мира, в принятии его как живой системы и в слиянии с ним. И нужно быть как человек в том, в чём это необходимо: в познании, в сознательном совершенствовании себя и в творческой работе по улучшению мира. Человек не может полностью отвергнуть животной сущности; она остаётся в нём, так или иначе. Он должен в огне внутреннего конфликта сплавить и перековать то и другое, чтобы в том и другом выгорело ненужное и осталось нужное, лучшее. Это трудно. Но любое движение вверх трудно. Даже если ты поднимаешься не по крутой лестнице, а по пологой спирали.

© Атархат, 2021

Порыв Икара

Нельзя бояться неизвестного. К нему надо стремиться.
Сериал «Следующее поколение»

Если посмотреть на то, как ведёт себя так называемая «живая природа», то человек, также к ней принадлежащий, на общем её фоне будет выглядеть странно. Не просто иначе, чем, скажем, животные, — это-то понятно, — а именно странно. Временами кажется, что его инстинкты работают со сбоями. Особенно самый главный: инстинкт самосохранения.

Это и впрямь главный инстинкт. Просто потому, что если он не будет работать, то все остальные инстинкты уже не понадобятся. Для человека это так же актуально, как и для животного.

В некоторых случаях инстинкт самосохранения у нас работает железно, и даже с избытком. Тогда человек больше всего думает о том, чтобы выжить, ведёт себя трусливо, ради выживания идёт на низость, подлость, жестокость. Выглядит это омерзительно, и про такого говорят, что он ведёт себя не по-человечески. Так что

же, вести себя по-человечески — это значит легкомысленно, неосторожно, пренебрегая жизнью? Тоже нет. О таком, скорее всего, скажут, что он идиот. Выходит, норма, как всегда, где-то посередине? Можно сказать и так. Однако ведь пренебрегать опасностью и идти на риск далеко не всегда значит быть легкомысленным. Более того: без риска, на который часто идут люди, человечество не могло бы развиваться. Без него не было бы географических и других открытий, различных достижений и изобретений, поступков, двигающих вперёд эволюцию общества, и т.д. Всё по-настоящему большое и важное не даётся не только без труда, но и без риска. Иногда это даже не риск, а прямое жертвование собой. И при всём уважении к таким людям, самое интересное здесь даже не то, что они идут на это, а то, что это вообще возможно. Основной инстинкт оказывается потеснён со своих позиций, совершаются противоречащие ему поступки, — и это для человека в порядке вещей. Некоторые говорят, что человек — просто высокоорганизованное животное. Вот уж вряд ли. Если бы это было так, всё животное было бы в человеке выражено максимально, доведено до своих высших проявлений. Особенно инстинкт самосохранения. А мы видим нечто обратное. Чем более по-человечески он себя ведёт, тем больше он готов действовать наперекор этому инстинкту. Не потому что хочет умереть, а потому что уверен: есть вещи более важные, чем жизнь. Это для него нормально. И потому человечество развивается, цивилизация движется вперёд.

Так и должно быть. Это действительно по-человечески. И это предусмотрено для человека Природой, заложено в его сущность, связано с его предназначением. Почему же? В чём здесь суть?

Суть именно в том, что для человека действительно есть вещи более важные, чем жизнь. Он появился ради них, был создан эволюцией ради них. Что же это? Это активное изменение себя и мира ради более высокой ступени эволюции.

Животные в своей совокупности представляют собой пассивного участника эволюции. Они играют роль материала, из которого эволюционные процессы лепят то, что требуется для продолжения тех же процессов. Задача животного — выживать и размножаться (размножение относится к выживанию вида), тем самым увеличивая объём и качество эволюционного материала. Они не совершают поступков, двигающих эволюцию вперёд; они не управляют ею. Они просто дают ей простор для действия. И эта эволюция жизненных форм идёт чрезвычайно медленно. Но вот появляются осознающие — и ситуация резко меняется. Потому что они являются уже активным участником эволюции. Они работают с Духом, — и это главный её этап. Ради него и затевалась вся эта многомиллионолетняя эволюционная «тягомотина» на отдельно взятой планете,

ради него и обрабатывался весь этот бесконечный эволюционный материал. Всё было для того, чтобы появились осознающие и начали изменять уже не материю, а Дух, делая его более совершенным. Теперь уже ход эволюции, её темпы и качество результатов зависят от них. Животные движимы эволюцией, а осознающие двигают эволюцию. В этом принципиальное различие первых и вторых.

И в этом истоки различий в их поведении. Они просто предназначены для разного. Если для животного главное — выживание, то для человека, как для осознающего, главное — продуктивное действие. А максимально продуктивное (в эволюционном смысле) действие связано с максимальными трудностями, максимальными усилиями и максимальным риском. Когда ставки повышаются в достижениях, они повышаются и в затратах. Чем ценнее обретённое, тем дороже приходится платить.

Стремление к действию, к поискам нового и открытиям, к творческому изменению мира заложено в человека на глубинном уровне, — ведь для этого он и существует. Для этого, а не просто для выживания. При всём при том главный инстинкт, заставляющий беречь жизнь, в него тоже заложен. И этот инстинкт не слаб и не притуплён; просто активная натура человека столь сильна, что часто отодвигает его на второй план. Для человека именно это — то, что я перечислял выше — ассоциируется с жизнью. Не тихое и боязливое выживание, как у животного, когда есть ограниченное количество отработанных действий, и больше не нужно, а всё новое пугает. Человек стремится всё время расширять и дополнять свой мир, стремится изменять его и себя. Ради этого он готов рисковать. Можно ли сказать, что он не мыслит себе жизни без риска? Так говорят, и звучит это ярко. Но это будет верно только в отношении адреналиновых наркоманов. О человеке же вообще правильнее будет сказать, что он не мыслит себе жизни без действия. Для него действие и есть жизнь. Риск же просто прилагается. Ну а тихое выживание для него подобно смерти. Потому что в таких условиях его тело выживает, а сущность умирает. Поэтому выбор между риском в увлекательном и необходимом творческом действии и гарантированной тихой и бесполезной смертью, в принципе, очевиден.

Это, однако, не означает, что инстинкт выживания должен игнорироваться. Он необходим, и к нему нужно прислушиваться. Ведь попусту разбрасываться жизнью действительно глупо. Даже можно сказать, преступно, — как выливать в канализацию ценное и необходимое лекарство. Жизнь должна работать на познание, развитие, творческое действие. Тут и находится та золотая середина, по отношению к которой трусость и глупый риск — две крайности, которые

одинаково неприемлемы.

Способность идти на риск ради познания и действия, могущего что-то изменить к лучшему, — врождённая черта человека как такового. Мы таковы, потому что таково наше эволюционное предназначение. Насколько это проявляется в каждом из нас, и почему именно настолько, — совсем другой вопрос. Но человек несёт в своей душе порыв Икара. Испытать новое, сделать шаг в познании, преодолеть страх. И пусть это опасно. Так, пускаясь в рискованные путешествия, люди в прошлом открывали новые континенты, и так они в будущем будут открывать новые звёздные системы.

Смысл истории Икара не в том, что он рискнул и погиб, а в том, что он рискнул и показал: человек может летать. Человек нечто большее, нежели то, чем он сам себе кажется. Полёт Икара не убил его, а обессмертил.

Кто-то скажет: «Это же просто красивый миф». Да, верно: миф. Но даже как миф, как вымысел, это красиво. А ведь мы, люди, таковы на самом деле. И насколько же тогда наша реальность красивее, чем этот миф? Настолько же, насколько реальный полёт прекраснее полёта воображаемого. Настолько же, насколько живой человек интереснее и ближе персонажа с картинки. Каждый из нас находится в полёте. Нужно только осознать это. Тогда окажется, что до неба рукой подать.

© Атархат, 2021

Всегда рядом

Совсем недавно на страницах журнала у нас был разговор о ларвах, — тех самых существах, которые незримо сопровождают человека и в религии известны как бесы-искусители. Они действительно существуют, как бы ни было неприятно констатировать сей факт. Но ведь из тех же религиозных поверий нам известно и о других незримых сопровождающих, представляющих уже светлую сторону и как бы составляющих противовес искусителям, — о так называемых ангелах-хранителях. Существуют ли они? Если нет, это было бы печально, — ибо тогда мы остались бы наедине со своими ларвами. Пусть даже эти последние и являются нашими собственными порождениями. Всё равно неприятно.

Можно сказать, что здесь всё в порядке. Хранители существуют. Хотя они вовсе не ангелы. Мы в Учении называем их стражами.

Когда я впервые узнал от Эмере об их существовании, я был крайне удивлён. И это мягко сказано. Информацию о ларвах воспринять было легче. В конце концов, тех мы вызываем к жизни сами, и они не разумные существа а, по сути, просто сгустки энергии, наделённые некими свойствами. Представить же, что тебя опекает кто-то не менее разумный, чем ты, а по своим моральным качествам ещё и получше, что он годами и десятилетиями тратит себя на тебя, причём с минимальной или вообще никакой реакцией с твоей стороны... Трудно это было

представить, признаюсь честно. Мне идея ангелов-хранителей всегда казалась чисто фольклорной. Вроде как людям хочется ежечасно быть под опекой персонально к ним благоволящих сверхъестественных существ, — вот и фантазируют. И вот однажды меня ставят перед фактом. Правда, оказалось, что реальность, как обычно, в человеческом представлении претерпела искажения и была додумана в соответствии с теми же религиозными представлениями.

Так кто же такие стражи? Откуда они берутся, если это не ангелы, направленные Богом опекать людей? И в чём на самом деле заключается их работа?

Начнём по порядку. И ответ на первый вопрос будет таким: стражи — не сверхъестественные существа, а такие же осознающие, как мы с вами. Только пребывающие сейчас в мире энергии. Понятно, что это какие-то особенные осознающие, — то есть такие, как мы с вами, да не совсем. Чем же они отличаются? Тем, для чего трудно подобрать иное определение, кроме как «духовный уровень». Мы знаем, что во Вселенной много разумных рас. И для всех осознающих, к какой бы расе они ни принадлежали, принципы совершенствования остаются одними и теми же: познание мира и себя, умение сделать правильный моральный выбор, труд на всеобщее благо. На местах конкретное выражение этих принципов имеет свои нюансы, но в основе они остаются неизменными. И в разных разумных расах есть те, кто достиг на этом пути больших успехов и находится на высоком уровне. В нашей системе понятий это уровень Учителя. То есть стражи — это существа с разных планет, из разных разумных рас, способные быть духовными Учителями. А в каких учениях? Не в каких, а в каком. В том, которое соответствует Истине, то есть самой реальности. Потому что подлинное познание — это всегда познание реальности. А она одна. И учение, соответствующее ей, одно. Одно для всех разумных рас, в каких бы непредставимых глубинах Вселенной они ни обитали. Здесь, на Земле, это учение сейчас называется Учением Единого Храма. На других планетах оно может носить другие названия, — но это то же самое учение. И Учителя, принадлежащие к разным разумным расам, это коллеги, имеющие общее мировоззрение, общий духовный путь, и делающие общее дело.

Именно те из них, кто находится в мире энергии, и становятся стражами.

Стражи сопутствовали людям не всегда. Были времена, — очень давно, ещё до первого откровения Бога Мудрости, — когда в этом не ощущалось необходимости. Человеческая раса тогда была молода, она только начинала свой путь в познании себя и мира. Но постепенно с этим стали возникать всё большие проблемы. Человечество оказалось проблемной расой, — то есть одним из разумных видов, чей путь развития особо затруднён и занимает намного больше времени, чем у остальных. Когда подобное происходит, Природа начинает принимать меры к тому, чтобы помочь проблемной расе, направить её в нужную

сторону, простимулировать процесс познания и развития. Например, такой расе придаются стражи, — каждому её представителю, персонально. Духовно продвинутые существа из различных рас получают своего рода призыв, сообщение о том, что такой-то расе требуется помощь. И некоторые из них берут под свою опеку её представителей, тем самым становясь стражами. Это можно назвать волонтёрством вселенского масштаба.

Тут может возникнуть вопрос: откуда берётся столько стражей? Ведь одних только людей — миллиарды. А из вышесказанного можно понять, что человечество — не единственная проблемная раса. Во Вселенной так много тех, кто имеет уровень Учителя? Да, так много. И даже больше. Самих разумных рас очень много, — миллиарды и миллиарды. Вселенная велика. Многие осознающие во многих расах идут путём Истины. Есть немало рас, которые вообще целиком идут этим путём. Ведь именно такова цель разумной жизни во Вселенной: познавать Истину и развиваться морально и духовно. Если у человечества с этим проблемы, то путь многих других рас складывается гораздо более успешно. Так что во Вселенной действительно очень много существ уровня Учителя. Скажем так: есть из кого набирать волонтёров для помощи проблемным расам. Благодаря своему уровню познания и развития они действуют совместно с Природой, как её осознающие частицы. Поэтому необходимость, проявленная в Природе как в живой системе, воспринимается ими как их собственная необходимость и как призыв к действию, на который они откликаются.

Таким образом у людей в какой-то момент появились стражи. Это стало первым шагом помощи со стороны Природы. Уже позже, когда оказалось, что этой меры недостаточно, начались откровения Бога Мудрости. Но стражи всё равно остаются с людьми, с тех непредставимо древних времён — несколько сотен тысяч лет назад — и до сегодняшнего дня.

У каждого человека есть страж, который остаётся с ним всю жизнь. Страж сопровождает его даже не с момента рождения, а с момента зачатия. Он всегда рядом, ни на миг не оставляя своего подопечного. И вот тут можно обратить внимание на то, какими обычно представляют себе стражей те, кто в них верит. Обычно это либо ангелы, — с крыльями, нимбами и всем, чем положено, — либо люди. Иногда верят, что роль хранителей берут на себя предки, или даже конкретные родственники, перешедшие в мир иной, но продолжающие заботиться о живущих. Однако это заблуждение. Стражи — не только не ангелы, но и, в подавляющем своём большинстве, не люди. Просто потому, что людей уровня Учителя в мире энергии немного. А из тех, кто есть, не все имеют возможность присоединиться к числу стражей. Так что нужно принять как данность: рядом с нами, пусть и незримо, всё время находятся те, кого обычно называют инопланетянами, пришельцами. Только эти не прилетают на космических

кораблях, а действуют из мира энергии. Тут уж не возникает вопроса о том, есть ли разумная жизнь на других планетах, и когда состоится контакт. Она есть; а контакт, хоть и в такой нестандартной для человеческого представления форме, длится уже много тысячелетий. Многие ждут, что в один из дней в небе появятся звездолёты братьев по разуму, которые поделятся с человечеством своими достижениями (вариант, когда они оказываются жестокими поработителями, опустим). А братья по разуму уже здесь, и уже заботятся о нас, как самые настоящие старшие братья.

Вот этот факт заслуживает того, чтобы особо его подчеркнуть. Ведь казалось бы, какое им дело до нас? Но дело есть. Эти существа достигли того духовного уровня, когда уже никто не воспринимается как чужак. Они стоят выше не только каких-нибудь национальных различий, но и различий видовых. Они принадлежат к Вечному Народу, и для них все осознающие, несмотря на происхождение и уровень «продвинутости», — свои. Если они для людей «братья» в переносном смысле слова, то люди для них — братья в буквальном смысле. Среди стражей нет и не может быть тех, которые «жестокие поработители», ибо это несовместимо с их духовным уровнем.

Другое дело, что если бы стражей можно было так просто увидеть, многие из нас пережили бы испуг или даже шок. Ведь как и было сказано, людей среди них мало. Ну а инопланетяне выглядят по-разному. Очень по-разному. Среди них имеются гуманоиды, и даже весьма похожие на нас. А есть и существа, словно вышедшие из фильмов ужасов. Конечно, это всего лишь вопрос внешности, сформированной различными эволюционными условиями, различной биологией и т.д. Однако тому, кто внезапно увидел бы рядом с собой такого попутчика, вряд ли было бы от этого легче. И из всего этого мы выводим одну простую мораль: не всяк тот, кто выглядит как чудовище, оказывается опасным. Вот эти «чудовища» посвящают нам своё время и свои силы, неотлучно остаются возле нас, помогают, чем могут, — словом, натурально с нами нянчатся, с полной самоотдачей. Для стража, пока он помогает своему подопечному, больше нет ничего, никаких других дел. Это занимает всё его время и внимание. В прямом смысле всё время, — ведь во сне он не нуждается. И между прочим, подопечный может тоже не казаться ему красавцем. Просто для стража это не имеет значения.

В чём же заключается его опека и помощь? Ведь получается, что у каждого человека есть, ни много, ни мало, персональный Учитель. Это что-нибудь да значит.

Верно. Но нужно понимать, что функции стража как Учителя отличаются от функций духовного Учителя, каким мы его привыкли представлять. Последний учит, излагая мировоззрение, систему взглядов и принципов, то есть передаёт информацию, в той или иной форме, и учит применять полученные знания в жизни.

Страж не учит в прямом смысле слова, не рассказывает о чём-то. Он помогает ориентироваться, на уровне ощущений. Можно сказать, что он общается с подопечным. Однако это не фразы, не словесные формулировки. Он транслирует нечто на более глубоком уровне, обращаясь больше к подсознанию. Ларвы делают нечто похожее, — только они возбуждают отрицательные желания, подталкивают к дурному. Страж, наоборот, удерживает от дурного, помогает ощутить, что вот это — плохо, неправильно, а вот это — правильно и хорошо. Его воздействие, бывает, путают с интуицией, а иногда и с совестью. Порой оно столь отчётливо, что воспринимается как некий внутренний голос, — как правило, удерживающий от безнравственных, опрометчивых и опасных поступков. В этом ключе страж действительно служит противовесом ларвам.

Подчеркну важнейший момент: ни в случае ларвов, ни в случае стража воздействие никогда не доходит до принуждения. Подспудное подталкивание или удерживание — да, но не более. Подавления разума и воли не происходит, человек способен себя контролировать, и окончательное решение по тем или иным действиям всегда остаётся за ним. Ларв не в состоянии победить человеческую волю, а страж просто никогда не будет даже пытаться сделать это. Подчинение себе чужой воли, даже с лучшими целями, недопустимо. Это преступление против Природы. Задача стража — не контролировать подопечного, а ненавязчиво подсказывать, мягко направлять, чтобы помочь в духовно-нравственном плане. Иногда он помогает создаться той или иной ситуации, очень важной для жизни и судьбы подопечного. Например, стражи — а они беспрепятственно общаются между собой — могут посодействовать встрече двух людей, которые очень нужны друг другу.

Кроме того, страж может помочь и в плане энергетической защиты, — то есть отразить опасность, грозящую из мира энергии. Хотя тут его возможности ограничены. Да и роль его не в том, чтобы представлять собой живой щит.

Тема взаимодействия человека и его стража очень обширна и непроста. Их отношения начинаются в момент зачатия, продолжаются всю жизнь, но и со смертью человека не заканчиваются. Ему предстоит встретиться со своим незримым и неведомым другом в мире энергии, после личного ада. Там можно увидеть стража, так сказать, воочию, и пообщаться с ним напрямую, лицом к лицу. А далее предстоит совместное путешествие, — обычно бывает именно так. Хотя встречаются и нюансы. Словом, тут ещё есть о чём поговорить.

Будем считать, что это только первая часть разговора. Продолжим его в следующем номере журнала, где затронем ряд интересных моментов касательно взаимоотношений человека и стража как в этом мире, так и в мире энергии.

© Атархат, 2021

Что такое «Я»?

Вопрос о том, что такое «Я», рассматривался в разные времена, как психологами, так и философами. В этой статье мы ответим на вопросы: «Как связано наше «Я» и Вселенная», «Как связано наше «Я» и наше тело?», «Что дает правильное восприятие себя?».

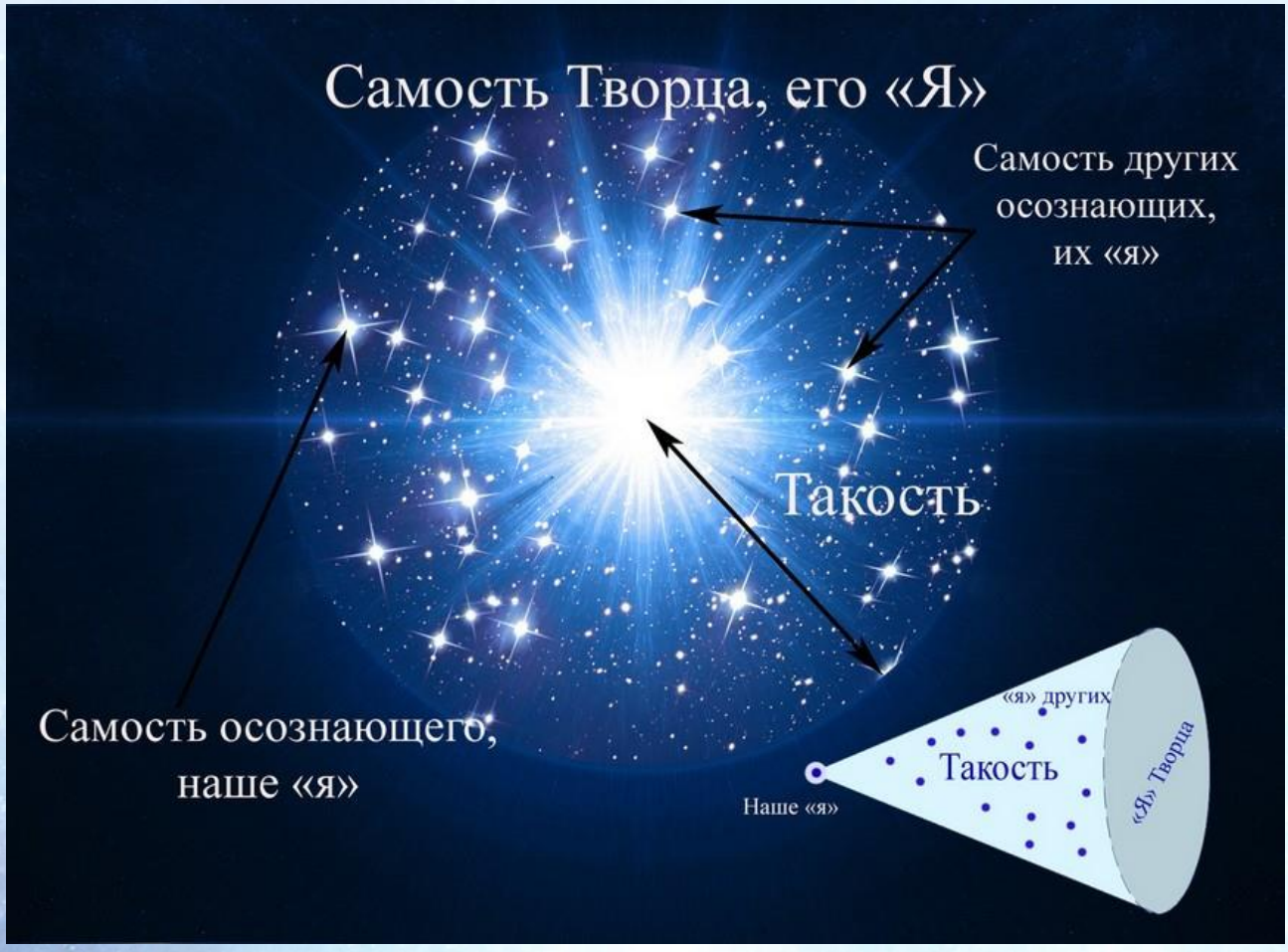
«Я» в психологии

В психологии мы рассматриваем «Я» как ту часть человеческой личности, которая осознается как «Я» и находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия. Существует также такой термин, как «самость». Можно сказать, что индивид чувствует свою самость — свою идентичность, уникальность, неповторимость. Термин «самость» происходит от нем. «Selbst» — «сам». Собственная личность — это глубинный центр и выражение психологической целостности отдельного индивида, который обеспечивает вычленение индивида из окружающего его мира.

«Я» и Вселенная

В Учении появление «Я» связано с появлением осознающих, разумных существ, что в свою очередь ведет к истокам появления нашей Вселенной и ее эволюции. Напомню, что согласно Учению, наша Вселенная является живым существом, которое проходит свое эволюционное развитие. В Учении мы называем это существо Творцом. Мы используем этот термин, чтобы не возникало путаницы, потому что под словом «Вселенная», как правило, подразумевается физический космос, или, иными словами, физическое тело Творца. В статьях я также использую термин «Вселенная», с большой буквы, когда говорю о Творце. У Творца, как и у нас с вами, есть своя личность и свое «Я», которое заключается в Духе. Дух — это носитель личности Творца. Или же правильнее сказать, что это у нас с вами, как у частиц Творца, есть своя личность и свое «Я». Сейчас мы рассмотрим это более подробно.

Итак, у Творца есть своя личность, его самость, его «Я». На данном этапе эволюции Творцу необходимо познать и усовершенствовать себя изнутри. Он познает себя через каждую из своих частиц, совершенствуя их. По завершении этого процесса его личность, его Дух, обретет лучшие, более совершенные

качества, и он совершит эволюционный скачок. Можно сказать, что сейчас фокус направлен не на самого Творца, не на его самость как на единое существо, а на его частицы и их самости. Так самость Творца, состоящая из самостей его частиц, наших с вами «Я», познает и преображает себя. После того, как каждая из частиц преобразит себя, преображение переживет и сам Творец, и тогда его личность, его самость как целостного существа, качественно изменится в лучшую сторону. Такова цель Творца на данном этапе эволюции, и такова цель всех его частиц. Это залог их жизни.

Какими должны быть эти частицы, чтобы они могли способствовать совершенствованию Духа? Конечно, они должны быть наделены свойствами, подобными свойствам Творца как единой личности. Итак, на определенном этапе внутреннего развития нашей Вселенной появляются разумные существа, способные к самоосознанию и рефлексии, как мы с вами. Они имеют достаточный уровень развития, чтобы познавать устройство мира и свое место в нем, осознавать разницу между тем, что идет во благо им и Вселенной, а что во вред, и делать между ними правильный выбор, благодаря которому совершенствуются морально, преображают свою самость. В этих частицах пробуждается личность и активный разум Творца. Именно потому, что мы являемся осознающими частицами Творца, мы имеем свою личность, свою самость и свое «Я». Наше «Я» является ни чем иным, как частичкой Духа Творца. Более того, мы являемся не просто его частичкой, мы являемся проекцией его личности. Каждое наше «Я» отвечает за определенную часть самости Творца. Через каждую нашу самость Творец видит и познает себя.

Это словно бы великое существо с миллиардами глаз, обращенными внутрь себя; и каждый глаз видит свою грань личности, и каждый узрит свое несовершенство и позволит исправить его, и ничто не ускользнет от этого взора. Наши самости, все вместе взятые, сливаются в самость Творца. Каждая из самостей осознает себя, и каждая при этом одновременно также является целостным существом. Мы и частица, и Вселенная одновременно, и одно неотделимо от другого. Как глубину вод можно разделить на капли лишь умозрительно, так и самости являются самостоятельными личностями лишь постольку, поскольку таков текущий фокус восприятия.

Я проиллюстрирую это более подробно. Представьте, что перед нами океан, и этот океан разумен и осознает себя. Этот океан познает себя через свои частицы, и так каждая капля осознает себя и смотрит на океан и на другие капли. У океана есть его самость, и у каждой капли есть своя самость. Капля осознает себя и смотрит на океан изнутри. Все, что она видит, — прочие капли и их самости, и все

это в совокупности она осознает как «Такость». Есть «Я» и есть все остальное, реальность, такая, как она есть, со своими законами и всеми ее составляющими. «Такость» — это объективная реальность вокруг нас. Здесь можно вывести такую формулу:

$$A=\{a_1+a_2+a_3+\ldots.+a_n\}=\{a_1+\{\text{Такость}\}\}$$

Где: А - самость Творца,

a_1 - самость осознающего,

a_n - самость n - осознающего,

$$\text{Такость} = \{a_2+a_3+\ldots.+a_n\}$$

То есть мы можем рассматривать самость Творца как сумму всех самостей осознающих, или же как сумму нашего «Я» и Такости — всего остального в мире, кроме нашего «Я». Последняя точка зрения нам наиболее знакома — вот Я, а вот весь остальной мир.

Поскольку физическая Вселенная — это физическое тело Творца, то в этом свете мы привычно воспринимаем свое Я как: Я = «моя личность»+«мое тело». Такость в данном контексте — это сумма личностей всех других людей+их тела+весь остальной физический мир. Именно так большинство из нас воспринимает себя. Такое восприятие привычно для нас, поскольку существует материя, и в эволюционных целях фокус сместился от целого к частному, от океана к каплям. В должный срок фокус снова сместится в сторону целого. Тогда мы осознаем каждое разумное существо как самого себя, и себя как совокупность всех «Я», когда либо существовавших. Такость в этот момент перестанет существовать как точка зрения, поскольку исчерпает свою функцию. Материя же, как и энергия, в должный срок пройдет этап преображения и вернется обратно в Дух. Но это отдельная тема.Сейчас мы не будем забегать вперед и поговорим о нашем с вами «Я», о нашей личности.

«Я» и мое тело

Каждый из нас осознает себя как уникальную и неповторимую личность. Можно сказать, что наше «Я» — это наша частичка Духа, или же наша душа. Учение говорит о том, что каждый из нас проживает не одну жизнь, поскольку одной жизни просто недостаточно для совершенствования той частицы Духа, за которую мы отвечаем. Таким образом, душа человека проживает целый ряд жизней прежде чем выработать в себе необходимые духовные качества для дальнейшего развития. В этом заключается цель жизни всех разумных веществ, и

людей в том числе. Когда я говорю о цели жизни, я говорю именно о жизни нашего «Я», нашей личности, нашей самости. Учитывая, что каждый человек проживает множество земных жизней, а между ними находится во втором плане Мироздания, или в мире энергии, то личность каждого из нас имеет гораздо больший масштаб, чем принято считать. За плечами каждого из нас сотни и сотни лет опыта и изменений. Как правило, когда человек рождается в новом теле, его воспоминания о прошлом блокируются частично или полностью, и его личность действует опираясь на ощущения психики и мозга в текущей жизни. Находясь же на втором плане Мироздания, человек не ограничен функционалом мозга, и потому ему доступны воспоминания о прошлом. Эти воспоминания можно пробудить и находясь в физическом теле, — но это тоже отдельная тема.

Тем не менее, хотя подобные воспоминания и могут быть очень полезны, они не являются строго необходимыми, поскольку совершенствование Духа происходит вне зависимости от них. Из жизни в жизнь человек сохраняет свою личность и свое «Я», свои нравственные качества, и работает над ними. Человек совершенствуется в текущем моменте, через свои мысли и поступки, через стремление к должному. Например, если в текущей жизни мы научились сострадать, это качество становится качеством нашей души, нашего «Я», и оно будет у нас «врожденным» в следующей жизни. Важно отметить, что Дух человека

не может «деградировать», поскольку Дух Творца постоянно развивается, и этот процесс не может идти вспять. В Бытии все развивается от менее совершенного к более совершенному: таков его непреложный закон. Поэтому из жизни в жизнь наше «Я» только улучшается. Вопрос лишь в том, насколько быстро и эффективно это происходит. К сожалению, не всегда настолько эффективно, насколько нужно.

В рамках материи личность человека приобретает физическое тело, обладающее достаточно развитой нервной системой, которая позволяет нашему «Я» действовать в физическом мире. Можно сказать, что мы является «операторами» нашего тела. Оно позволяет нам использовать материю для совершенствования нашего Духа. Как именно это происходит, и какие возможности дает нам физическое тело?

Если мы рассмотрим наше «Я» как частицу Духа, то увидим, что наша единственная потребность — это потребность в развитии. Она обусловлена эволюционной необходимостью, принципами самого Бытия, которое постоянно развивается и изменяется. Это залог Жизни как универсального принципа, как импульса, который содержится абсолютно во всем. Ничто не стоит на месте, поскольку отсутствие изменений — это лицо деградации и смерти. И я говорю не о смерти в привычном нам физическом смысле, которая на самом деле означает не прекращение существования, а лишь переход жизни из одной формы в другую. Я говорю о небытии, как некоем антиподе Бытия. При этом важно понимать, что небытия нет, поскольку оно не определяет себя; но оно существует как некая идея внутри самого Бытия, которая позволяет ему развиваться. Прекращение Жизни и развития внутри Бытия невозможно, — но если бы Бытие вдруг перестало развиваться, оно бы исчезло. Эта идея действует как некий принцип сопротивления Жизни, благодаря которому Жизнь как раз и не прекращается.

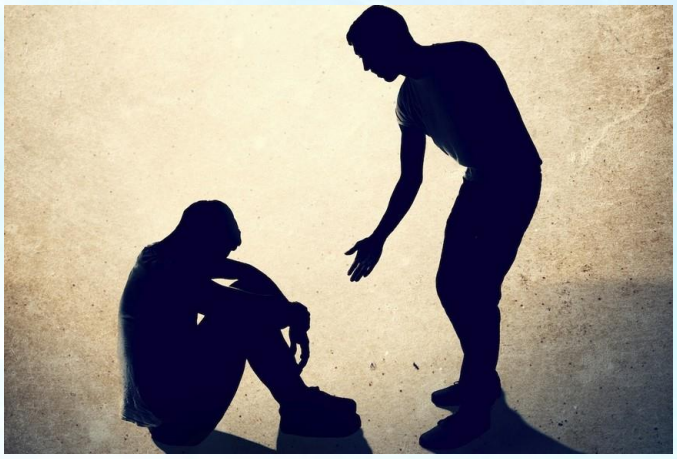
Здесь я говорю об этом, чтобы показать, что внутри нашей Вселенной, как и внутри нашего «Я», действуют те же самые принципы. Внутри нас заложена потребность в развитии, как универсальный принцип Жизни. Можно сказать, что других потребностей у нашего «Я», как у частицы Духа, нет. И здесь возникает вопрос: каким образом заставить Дух развиваться, какой стимул ему предложить? Внутри нашей Вселенной таким стимулом является возможность действовать в рамках материи. Наша частица Духа, универсальная и бессмертная сама по себе, оказывается в очень ограниченных условиях, где, благодаря телу, обретает массу новых ограничений и потребностей.

Нашему телу необходимо питание, сон, безопасность, хотя бы минимальный комфорт, — и это если говорить только о физиологических потребностях. У человека же, как существа достаточно развитого, есть потребности и более

высокого уровня, — такие, как социальные потребности, потребность в уважении, творческие, познавательные и эстетические потребности. На вершине же этой пирамиды стоит потребность в духовности, которая как раз и является тем импульсом к совершенствованию, который проистекает из Духа.

Удовлетворение этих потребностей требует от человека принятия решений и действий. Это дает возможность делать выбор в пользу должного и совершенствоваться нравственно. Иными словами, тело дает человеку возможность преодолевать заблуждения и сопротивление в виде проявления тех или иных несовершенств в Духе. Каждый человек в момент рождения его «Я», то есть в момент, когда он впервые обретает свою частицу Духа, получает некий набор качеств, над совершенствованием которых ему и предстоит работать. Среди этих качеств есть и положительные, и отрицательные. Отрицательные качества при этом правильнее представлять как недостаточно развитые положительные. Для проявления и развития этих качеств нужны соответствующие условия, которые нам и предоставляет материя.

Для примера мы можем взять такое качество, как храбрость, или как готовность помочь другому. Если это качество недостаточно развито, оно проявляется как трусость. Обязательным условием для его проявления является некая угроза. Для Бытия такой угрозой является идея небытия. Она же воплощается на уровне материи в виде угрозы смерти. Поскольку нашей личности, нашему «Я», нашему Духу, в принципе ничего реально не угрожает, поскольку небытие не может реализовать себя, тут на первый план как раз и выходит тело. Для него в материальном мире существует много угроз, а как механизм защиты у него есть инстинкт самосохранения. Угроза заставляет работать инстинкт, он вызывает страх, страх заставляет человека принимать те или иные решения. Перед лицом опасности он может проявить трусость или же храбрость. Проявляя храбрость он улучшает качества Духа, свою личность; проявляя трусость, он упускает эту возможность. Именно по такому принципу развиваются все должные качества в человеке.

Что же требуется от самого человека? Во-первых, от него требуется понять, как утроен мир и как работает весь этот механизм. Во-вторых, понять, какое место он занимает в этом механизме, и как ему следует действовать, чтобы выполнять

свои функции должным образом. Только после этого он перестает передвигаться «вслепую» и начинает жить сознательно. Осознав свою самость, самости других людей и Такость, мы понимаем самость Творца, и только тогда действуем осознано.

Понимание того, что наше «Я» — это не только наше тело, становится ключевым моментом в правильном восприятии себя. Вторым ключевым моментом становится понимание, что удовлетворение потребностей тела — это не цель нашей жизни, а всего лишь средство для поддержания жизнедеятельности тела, которое служит нам как инструмент для развития необходимых качеств личности, и не более того. Осознание двух этих важнейших моментов позволяет нам жить, как подобает человеку, то есть жизнью полноценной, духовно развитой личности. Только выполняя свои функции как частица Бытия, то есть совершенствуясь духовно, мы можем полноценно жить и развиваться. Торможение же этого процесса приводит к излишним страданиями и в разы удлиняет наш и без того непростой путь.

Правильное восприятие себя

Что же дает правильное восприятие себя? Это вопрос чрезвычайно обширен, поскольку он затрагивает абсолютно все сферы нашей жизни. Я хотела бы остановиться лишь не некоторых моментах.

• Начну, пожалуй, с самого главного. Правильное восприятие себя позволяет прожить жизнь эффективно, на благо мира и самого себя. Человек проживает

каждый день осознанно, действует осознано, заботится о мире, является его опорой и примером для других. Такие люди — это столпы мира, которые держат его на своих плечах. Они проживают каждый момент своей жизни не напрасно.

• Несложно представить, что такие люди являются опорой и для самих себя. У них нет духовных метаний, они не занимаются поиском себя, смысла в жизни, своего места и предназначения. Они не вопрошают небеса, для чего родились и куда направляются. Они уже нашли себя, поняли смысл своей жизни и спокойно и уверенно идут выбранным путем. Они надежны и в хорошем смысле предсказуемы, потому что правильный выбор они уже сделали, ступив на свой путь. Встречая преграду на этом пути, они каждый раз не терзаются вопросом, как поступить, а поступают так, как подобает человеку. Дли них не стоит вопроса, солгать или не солгать, помочь другому или трусливо убежать, предать или держать слово и т.д. Этот выбор, выбор в пользу нравственности, развития и Жизни, они делают внутри себя, внутри своего «Я», своей личности, задолго до того, как с этим столкнется их тело. На этих людей всегда можно положиться, потому что они не обманут, не предадут, не бросят в беде, не поступят низко и подло. Для них просто не встает такого вопроса. Они живут как должно, как правильно, на благо Бытия. Им самим это дает силы на преодоление любых сложностей, даёт стойкость, уверенность. Они не падают духом, не отчаиваются, не опускают руки. Они — воины на страже блага, потому что таким рожден каждый человек без исключения, и они это осознали.

• Помимо внутреннего равновесия и глубокой нравственности, правильное восприятие себя позволяет эффективно бороться с собственными недостатками и пороками. Понимание того, что наша личность, наше «Я», неуязвима и бессмертна, помогает человеку преодолевать страх. Страх — это проявление инстинкта самосохранения, который исходит от тела. Инстинкт самосохранения позволяет телу выживать, приспосабливаться к условиям окружающей среды. Это естественный инстинкт для тела, потому что задача тела элементарно проста: выжить и продолжить свой род. Как и у любого процесса и объекта во Вселенной, у нашего тела есть элементал – своеобразная программа, которая отвечает за его сохранность и функционирование. В ведении элементала находятся инстинкты, поддержание жизни тела, его безопасность, комфорт и удовлетворение прочих потребностей. На это, в конечном итоге, направлены все его функции. Зачастую человек склонен путать цель своей жизни с задачами своего тела и его элементала. Он забывает, что его цель — совершенствоваться и поддерживать Жизнь в долгосрочной перспективе, тогда как задача элементала — выживание и комфорт физического тела в рамках одной физической жизни. Таким образом,

элементал всегда заботится лишь о теле, защищая и оберегая его любой ценой. Смерть тела — это и его разрушение, поэтому он живет от нашего рождения в теле до смерти тела. Для него нет движения дальше, и ничего кроме своих функций он не знает. Поэтому в случае опасности он дает телу команду «беги», в случае голода — «ешь», в случае усталости — «отдыхай». И это нормально для элементала. И он будет давать точно такие же команды, невзирая ни на что. Ему неважно, что человеку ради благой цели и развития личности бывает должно превозмочь страх, претерпеть голод, превозмочь усталость. Элементалу все равно, что будет с самими человеком, с его личностью и с другими людьми; он думает только о теле. Несложно догадаться, что если человек будет слушать только своего элементала, то солдаты не будут защищать Родину в бою, спасатели никого не спасут, никто не поделится куском хлеба с голодным и т.д. Элементал исключительно эгоистичен по своей природе, а человек — нет. Тот, кто это понимает, ведет себя достойно. Такой не бросает друга в беде из-за трусости, не лжет и не ворует ради выгоды, не поступает низко ради спасения собственной шкуры.

Тот, кто понимает, что его «Я» и личность — это не его тело, тот живет так, как подобает человеку. Тот способен бороться с пороками. Он знает, что команда «делай, как выгодно телу» поступает от элементала, и это часто идет вразрез с

целью его собственной жизни. Зная это, он может сказать телу: «Попридержи коней». Он может преодолеть страх и соблазн и поступить правильно вопреки им. Он не идет на поводу у «сиюминутных хотелок» тела, а поступает на благо своей личности. Именно про людей, которые ведутся на каждую прихоть тела, говорят, что они живут как скот. И что нормально для скота, то ненормально для человека. И если бы было не так, то и были бы мы скотом, а не людьми. Здесь правильное восприятие себя учит жить как должно, бороться с пороками и не становиться скотом.

• Правильное восприятие себя позволяет правильно воспринимать других людей и уважать их путь. Понимание, что мы все — грани одной личности, дает основу для подлинной любви к людям. Больше нет своих и чужих, а есть лишь отражение тебя самого в каждом человеке и любом другом разумном существе, которые когда либо жили и будут жить. Ты — Вселенная, которая сейчас смотрит на саму себя через фокус твоего сознания. И другой человек рядом — это тоже Ты-Вселенная, только она смотрит через другой фокус. Это словно два глаза —

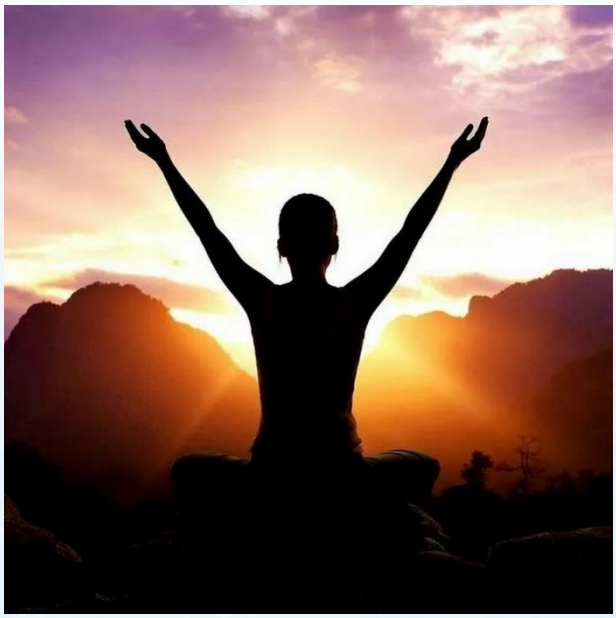
человек смотрит обоими глазами, но каждый глаз при этом смотрит независимо друг от друга. И познает человек через оба глаза, и оба ему нужны, и нельзя сказать, что через один глаз смотрит одна личность, а через другой другая: человек-то один, и личность его едина. Так же и Творец смотрит через каждого из нас, но личность у нас одна: личность Творца. Потому каждый человек — это ты, лишь смотрящий через свой фокус, поскольку так нужно. Можешь ли ты не любить себя и не помогать себе, и не делать себе лучшего? Так нет разницы между людьми и осознающими, как нет двух личностей за двумя глазами. Поэтому *«Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру»* (Двадцатидневье IX, 2). Потому что для блага нет малого и нет великого, а все едино. Тот, кто понимает это, способен любить других людей, желать им блага и не делать им зла. Тот, кто понимает, каков путь, и как он непрост из жизни в жизнь, уважает путь других, понимает, как непросто дается познание. Он смотрит на ребенка и понимает, что, возможно, у этого человека за плечами больше опыта и земных жизней, чем у него самого. Возможно, перед ним личность более зрелая и нравственная, и лишь тело создает иллюзию, что ей всего несколько лет отроду. Он понимает, что тело всегда «догоняет» нашу личность и наш опыт, и потому относится ко всем с уважением и пониманием их пути.

• Правильное восприятие себя позволяет, в частности, научиться сочувствовать. Человек, который уже обрел свой путь, свое долженствование, и идет уверенно и спокойно должным путем, без душевных метаний и пустых страданий, чувствует за своими плечами поддержку всей Вселенной и ее великое Благо. Он больше не один, все в мире поддерживает его, потому что он внутри потока должного и открыт миру. В нем высоты небес, и ничто не способно отнять это, как и его силы вершить, как и великую Жизнь внутри него. Он живет единством и оно живет им. Он скала, а невзгоды — лишь облака, которые рвутся об эту скалу. Его «Я» нерушимо и бессмертно, в нем нет страха, и он счастлив тем настоящим счастьем, которое доступно человеку. Он видит красоту и бесценность каждого мгновения и причастен к вершению Жизни. Это ли не чудо — вершить Жизнь собой? Он ничего не может потерять, потому что все — часть его, а лучшее приобретает с каждым вздохом. Когда чувствуешь все это, то начинаешь подлинно понимать, как трудно и больно тем, кто еще не обрел этого. Как тяжело им прорываться через неведение, как они потеряны, каким враждебным им кажется мир вокруг. Разве можно не сочувствовать тем, кому настолько сложнее и больнее, чем тебе? Разве можно не желать им счастья и избавления от страданий? Разве можно корить их за то, что их неведение порождает боль и зло? Нет места ненависти, и ничто ее не заслуживает. Все заслуживает лишь сострадания и блага.

• Правильное восприятие себя способствует оздоровлению. Человек — это единый организм с миром. Что же происходит, когда связи частного и целого нарушаются, когда человек ставит препоны между собой и миром, отходит от должного? Поступая так, человек отказывается от той помощи и поддержки, которую нам оказывает Природа. Нагляднее всего это видно на материи: отказ от необходимого приводит к болезням, истощению или смерти тела. Отказавшись, к примеру, от пищи или воздуха, человек погибает. Если же человек неправильно воспринимает себя и мир, возводит внутренние барьеры, то он словно перекрывает себе кислород на энергетическом и духовном уровне. Это оказывает на него такое же пагубное влияние, как и отказ от кислорода для тела. Человек лишается поддержки Природы, истощается, изматывается духовно, энергетически и психически. Стоит ли говорить, что такого рода истощения

напрямую влияют и на его физическое тело. Справедливо и обратное, — чем глубже человек осознает себя и свое место в мире, тем больше от открыт миру, тем глубже его погружение в «поток», и тем больше он способен получить от Природы.

Итак, мы видим, что знание о том, как устроен мир и какое место занимаем в нем мы, является ключевым для правильного восприятия себя, своего «Я», своей самости. Это позволяет правильно расставить приоритеты в жизни и оказывает положительное влияние на все сферы человеческой деятельности. Я обратила внимание лишь на некоторые аспекты и раскрыла ряд практических моментов. Безусловно, правильное восприятие себя и других людей, нашей самости и взаимосвязи, позволяет выстраивать здоровые отношения не только между человеком и Природой, но и между людьми в обществе. Отношения, которые основаны на взаимоуважении, любви, нравственности, сочувствии и понимании общечеловеческих целей. Должное отношение к миру и жизни помогает наладить как внутренний мир человека, так и внешний, — его взаимоотношения с другими людьми. Это и межличностные отношения, и отношения в семье, и в социуме, и на уровне разных народов, наций и государств. Эликсир вечной жизни существует, и он заключен в каждом из нас. В каждом — в нашем общем «Я», которое знает Жизнь и стремится к ее вечному совершенствованию.

© Амрадхари, 2021

«Я» и общество

В данной статье мы порассуждаем на очень интересную и важную тему — о взаимоотношениях человека и общества по Учению. Мы ответим на следующие вопросы: «Как связаны наше «Я» и «Я» других людей?», «Как следует относиться к пути других людей?», «Как следует относиться к земному пути каждого человека?», «Как найти баланс между бытом и духовностью?», «Как помочь другим людям?», «Что такое «духовный фитнес»?», «Почему Учение следует считать благотворительностью?», «С какими сложностями мы сталкиваемся каждый день?».

Как связаны наше «Я» и «Я» других людей?

В статье «Что такое «Я»?» я рассказывала, что появление разумных осознающих существ, а значит, и появление возможности осознавать себя как личность, выделять свою самость и свое «Я», восходит к истокам появления нашей Вселенной и к ее эволюции. Мы увидели, что Вселенная — это живое существо, в Учении называемое Творцом, которое имеет свою личность и свою самость. Личность Творца содержится в Духе, который является ее носителем. Таким

образом, через совершенствование Духа развивается и эволюционирует личность Творца. На данном этапе эволюции Творцу необходимо познать и усовершенствовать себя изнутри. Он познает себя через каждую из своих частиц, совершенствуя ее. Такими частицами являемся мы, осознающие существа. Так появилось наше «Я» и наша самость, которая является ни чем иным, как фокусом единой личности Творца на данную конкретную частичку Духа. Дух — личность Творца, целостная и неделимая; поэтому ее «разделение» на отдельные личности является условным. Каждый из нас — это проекция единой личности Творца на те области его души, которые нуждаются в совершенствовании, а не отдельное самостоятельное существо.

И хотя нам доступно ощущение своего «Я» и осознание существования личностей других людей, считать нас отдельными независимыми существами на уровне Духа нельзя. Мы одно духовное существо, и любая из его частиц включает в себя качество целого, а целое включает в себя качества всех частиц. Так, нельзя ничего отбросить, потому что гибель одной из частиц — это гибель целого, и нельзя ничего прибавить, потому что любая частица — это целое. Это словно существо, смотрящее на самого себя через миллиарды глаз. И так каждый отдельный глаз — это не отдельная личность, а лишь то, посредством чего оно смотрит на самого себя. И за всеми этими миллиардами глаз, каждый из которых видит мир под своим углом, все равно стоит одна личность. И она не может потерять часть себя, или не осознать часть себя, поскольку тогда она погибнет полностью. Это сравнение очень условно, но, отчасти, оно помогает проиллюстрировать идею единства.

Я могу провести и иную аналогию. Нарушение в работе психики человека и расщепление его личности приводит к сумасшествию и фактической гибели: он уже не существует как личность. Примерно так же случилось бы и с Творцом, если бы его душа «раскололась», и он не осознал бы часть себя. Наше единство с другими осознающими не умозрительно, и оно куда более глубоко, чем мы привыкли думать. Мы — одно целое в своей самой сути. Мое «Я» — в этом теле; и, на самом деле, мое же «Я» — в другом теле. И потому помогая другому человеку, я помогаю себе. Даже само определение «другой человек» здесь вводит в заблуждение, потому что нет ничего «другого» или «чужого», есть только единая Самость, которая выражает себя через многообразие разного внутри себя.

Понимание глубины единства между всеми осознающими позволяет пересмотреть свое обыденное, привычное отношение к окружающим. Больше не возникает иллюзии, что другие люди не имеют отношения к тебе или твоему «Я». Каждый из них работает над совершенствованием определенных качеств нашей

общей личности. Каждый, вырабатывая в себе, к примеру, милосердие, делает нас всех более милосердными. Каждый, превозмогая страх, делает нас всех более храбрыми. И это не часть добавляет в целое, это самое целое улучшает себя. Так каждый из осознающих в равной степени улучшает целое, будучи целым.

«Как следует относиться к пути других людей?»

Осознав глубину единства, человек приходит к пониманию, что нельзя отделить свой духовный путь от пути других людей. Это развитие единой личности, ее духовное совершенствование, и каждая частичка ее самости должна преобразиться, чтобы преобразилась вся личность. Не может преобразиться половина личности, или не может преобразиться большая ее часть: она или преображается вся, или погибает. Так не может прорасти половина семени: оно или дает росток, или гибнет. Так не может преобразиться половина гусеницы: она или становится бабочкой, или погибает. Так справедливо и для Творца, для всех наших самостей. Потому путь каждого человека важен в равной степени и подобен пути каждого и целого. В каждом из нас будущее, — и мы или увидим его все вместе, или исчезнем. Каждый шаг каждого человека к лучшему бесценен, потому что именно этого, одного-единственного, шага может в итоге не хватить для преображения общей самости.

«Как следует относиться к земному пути каждого человека?»

В статье «Что такое «Я»?» я рассказывала, как следует относиться к собственному телу, какую важную роль оно играет, и как найти правильный баланс между его потребностями и духовной жизнью человека. Мы увидели, что личность человека проживает не одну земную жизнь, тогда как жизнь материального тела быстротечна и конечна. Дух человека, или же говоря иначе, душа, проживает целый ряд жизней прежде чем выработать в себе необходимые духовные качества для дальнейшего развития. В этом заключается цель существования всех разумных существ, и людей в том числе. Цели же тела максимально просты и ограничены рамками текущей жизни. Можно сказать, что его цель — выжить и продолжить род.

Дух человека, оказавшись в рамках тела и ощущая все его потребности как свои, имеет возможность совершенствоваться более интенсивно. Чувствуя материальность тела, его ограниченность, его желания, страсти, переживания, боль, страх, мы превозмогаем это, преодолеваем сопротивление и совершенствуемся морально. Тело дает нам такую уникальную возможность, помогает нам на пути. Путь каждого человека таков — он непрост. Это постоянна

борьба с самим собой, постоянное стремление к лучшему, бесповоротная жажда жизни на уровне самого Духа. Это постоянные поиски ответов на вопросы «Ради чего я существую?», «В чем смысл жизни?». У людей из Учения есть ответы на все эти вопросы. Они знают, как устроен мир, какое место они занимают в нем, знают о единстве всего сущего, — и этим они глубоко счастливы, потому что нет большего счастья, чем возможность жить не напрасно. И нет большего горя, чем неведение. Животные знают свой инстинкт, и потому живут, знающий знает саму жизнь, и потому живет, а несведущий не знает ни самого себя, ни жизни, и потому лишь существует, — горе ему.

Чувствуя горе всех тех, кто еще не обрел себя, знающий глубоко уважает их путь, сострадает их неведению и стремится им помочь. Так он словно одной ногой уже стоит на суше, а второй — еще в болоте; и он вытягивает самого себя на твердь, чтобы не погибнуть. И он не может закрыть глаза на боль других, потому что это его собственные страдания. Он не сможет идти дальше, будучи одной ногой в болоте, — и он осознает это. Он понимает, что только спасая других он спасется сам. И он стремится к этому всей душой из любви и из сострадания и, безусловно, из здравого смысла и жажды Жизни. И здесь, в рамках земной жизни, в момент самой интенсивной борьбы людям больше всего нужна помощь. Земной пути человека — это квинтэссенция всего, что ему удалось достичь, это словно экзамен, на котором он способен проявить себя и совершить большой рывок. И именно на этом этапе он встречает самое сильное сопротивление, — потому что именно преодолевая такое сопротивление и можно совершить этот рывок. Безусловно, такое испытание всем дается нелегко. Особенно тем, кто пока еще не нашел себя и должный путь.

«Как найти баланс между бытом и духовностью?»

Каждая разумная раса проходит путь он неведения к просветлению, и каждой это дается непросто. Каждая постепенно отвергает заблуждения и приходит к пониманию того, как устроен мир и как надлежит жить на благо этого мира. К сожалению, процесс познания и совершенствования у человечества идет крайне медленно. Так медленно, что мы сейчас находимся на грани самоуничтожения. Так медленно, что сработали защитные механизмы внутри нашей Вселенной и Природа пошла на беспрецедентные меры по нашему спасению. Природа открыто взывает к нам, предупреждает о возможной гибели, и человечество получило максимально возможный объём информации о мироустройстве, чтобы прийти к пониманию должного. Так появилось Учение, которое призвано расставить все на свои места и наконец-то помочь человечеству преодолеть заблуждения. Почему

же человечеству так трудно встать на путь должного? Почему многие другие разумные расы во Вселенной могут понять мироустройство и встать на этот путь, а человечество все еще топчется на месте? Вероятно, дело в противоречивости его натуры, — ведь у каждой разумной расы свой характер и свой потенциал. Потенциал человечества огромен, но и характер ему достался сложный, бунтарский и упрямый. Как бы там ни было, наш путь, как разумной расы, долог и очень непрост. Путь же любой разумной расы складывается из пути осознающих, каждого из них. Каждый человек преодолевает внутреннее сопротивление, неведение, и стремится к совершенствованию. Таков закон Жизни, заложенный в нас.

Что же мешает каждому из нас встать на путь должного и следовать ему? Прежде всего, неведение. Человечество еще не осознало, как устроено Мироздание, и не смогло однозначно ответить на вопрос, какое место занимает в нем человек и для чего он существует. Тысячи лет оно ищет ответы, но все еще блуждает в лабиринтах сомнений. *«Ты, ищущий, — разве ты знаешь, что ты ищешь? Разве ты знаешь, что надлежит искать каждому, и разве ты уверовал в то,*

что необходимо искать именно это? Да, ты знаешь; но разве ты знаешь о своём знании?» (Учитель I, 1-3). Люди знают, что существует Истина, — объективная реальность, — что она постижима, и что возможно получить знания о ней, но продолжают спорить о том, в чем она заключается. Наука бьется за объективное познание, но пока еще она знает так мало. Наша жажда узнать Истину огромна, но наши заблуждения еще больше. И хотя Учение описывает эту объективную реальность и дает людям возможность познать Истину уже сейчас, пройдут, возможно, еще сотни лет, прежде чем все люди увидят и признают, что мир устроен именно так. Итак, неведение — это первая и сама основная преграда на нашем пути.

Вторая и, пожалуй, не меньшая преграда на пути, это быт. Тело дает нам возможность сделать огромный духовный рывок, но оно же и препятствует нам в этом. Как ни парадоксально, но наш самый большой помощник одновременно является и нашим самым большим противником. Тело постоянно гнет свою линию и требует удовлетворять его потребности. Человек, в отличие от животного, наделен активным разумом, и тело с удовольствием использует этот разум в своих нуждах. Так, оно всегда стремится взять больше, если мы это позволяем. И если человек не знает, как устроен мир и как устроен он сам, он легко впадает в иллюзию, что он — это его тело. И в этот момент из хозяина тела он превращается в его раба. И тогда вместо преодоления пороков человек начинает поддаваться им, и рождается жадность, трусость, ненависть, эгоизм, жестокость и все прочие пороки. Что должно преодолеваться, то культивируется, и человек теряет себя и проживает жизнь напрасно. Всю свою бессмертную личность он ставит в услужение смертному и недальновидному телу. И не следует забывать, что виновато в этом совсем не тело. Ведь оно лишь наш инструмент.

И даже если взять человека, который готов работать над собой и понимает, где он, а где его тело, все равно быт — это отдельная тема. Как бы там ни было, удовлетворять потребности тела в разумных пределах необходимо. Большинство из нас живет в обществе, у нас есть семьи и обязанности. Нам нужно где-то жить, кормить себя и своих детей, обуть и одеть их, дать им образование. У большинства людей все время уходит именно на это — на поддержание своего благосостояния. В остальное время они отдыхают и набираются сил, чтобы снова ринуться в бой на благо тела. Причем это справедливо фактически для любого уровня благосостояния, а не только для тех, кто еле-еле сводит концы с концами. Ведь всегда хочется заработать побольше да жить получше. И если в определенной жизненной ситуации это вынужденная мера, которая позволяет не умереть с голоду, то во всех других — некая сложившаяся норма жизни. Известно такое

наблюдение: сколько ни зарабатывай, а денег всегда не хватает. Это, опять же, исходит от нашего тела: чем стабильнее наша жизнь, тем больше шансов у нашего тела жить долго и счастливо. К сожалению, долгая и счастливая жизнь тела совсем не гарантирует долгую и счастливую жизнь нам самим. И тут на ум приходит народная мудрость, — ведь говорят, что на тот свет с собой не забрать даже макового зернышка. Есть ли решение этой дилеммы? Можно ли жить в обществе, работать и заботиться о семье и о себе самом, при этом не в ущерб духовности? Ответ, безусловно, утвердительный.

Здесь необходим баланс, как и во всем остальном. Баланс поддерживается пониманием, что первично, а что вторично: тело существует для нас, а не мы для тела. Понимание этой идеи позволяет все поставить на свои места. И тогда жизнь тела встраивается в духовную жизнь человека, а не наоборот. Тогда не возникает вопроса, когда же между всеми прочими делами выделить время на духовность и развитие своей личности. Вопрос ставится иначе — как следует выстроить быт, чтобы он наилучшим образом поддерживал наше духовное развитие? Задавая себе именно этот вопрос, можно разумно подойти к своей жизни и найти в ней должный баланс. Обустроить свою жизнь нужно именно в той степени, чтобы она позволяла заняться главным.

«Как помочь другим людям?»

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде следует задать себе другой: «А что людям нужно?». И этот вопрос, в свою очередь, делится на два:

1. «Что людям нужно прямо здесь и сейчас?». Ответ на данный вопрос довольно очевиден. Людям здесь и сейчас нужно, по возможности, меньше страдать. Именно на этом построена вся благотворительность и служба на благо мира вообще. Это борьба с бедностью, болезнями, войнами и прочими человеческими бедами. И так любой человек, который старается не делать зла другим и оставаться человеком, уже выполняет программу минимум. Он старается не вредить другим, и помогать, чем может помочь. Избирая себе достойное занятие, будь то врач, учитель, строитель, или любое другое, и делая свое дело на совесть, мы помогаем людям

здесь и сейчас. Масштаб у этой помощи может быть разный, но любая помощь представляет для людей огромную ценность, — потому что и страданий не счесть.

2. «Что нужно людям как разумному виду?». Этот вопрос намного интереснее, и масштаб у него совершенно иной. Людям как разумному виду необходимо познавать и совершать духовную работу внутри себя, чтобы продолжать существовать. Такова цель их самости, Самости Творца. Для этого им нужно преодолевать неведение и совершенствовать свой Дух. Это их основная цель как разумного вида, — и если она не будет достигнута, они погибнут. Таким образом, как цели человеческой личности превалируют над стремлениями тела, так и цели человечества как разумной расы превалируют над тем, что человечеству нужно здесь и сейчас. Это означает, что если помогать людям только здесь и сейчас, не заботясь о духовности, то это то же самое, что проходя мимо полить засыхающие растение в пустыне: оно все равно погибнет на следующий день. И если даже вы тащили целое ведро воды, надрывались и старались от всей души, растение все равно погибнет на следующий день, а ваши старания окажутся тщетными. Человеческую душу нужно взращивать, как цветок, поливая и заботясь о нем изо дня в день.

Здесь также существуют два аспекта. Первый направлен на будущее человеческого общества, скажем так, в обозримой перспективе. Борьба с бедностью, болезнями, войнами и прочими человеческими бедами — это величайший и очень важный труд. Но даже он окажется тщетным, если не просвещать людей и не помогать им меняться. Подавляющая часть страданий в мире существует как раз благодаря бездуховности и неведению. Изменятся люди, изменится и мир вокруг. Чем духовнее и совершеннее люди, тем лучше их жизнь в обществе: меньше вражды, войны, преступлений и т.д. Второй аспект — это, опять же, будущее человечества как разумной расы. Каждый человек без исключения, как Самость Творца, должен меняться духовно. Должны меняться духовно и разумные расы. Те же, которые по тем или иным причинам не смогли встать на должный путь, исчезают. И опять же, все старания тогда окажутся напрасными. Именно поэтому духовная помощь людям и просвещение — залог их будущего.

«Что такое «духовный фитнес»?»

Если спросить людей, почему они следуют тому или иному духовному пути, то большинство вменяемых последователей скажут, что они хотят стать лучше, совершеннее, достичь просветления и т.д. Могут быть и другие цели, — но все они в основе своей направлены на самого человека. Именно его духовное развитие является целью. Для многих людей именно этим все и заканчивается. Некоторые

же добавляют, что после достижения определенного уровня, во вторую очередь, они хотели бы помочь другим. Например, заняться целительством и чем-нибудь еще. Как правило, эта цель ставится в очень далекой перспективе и достигается крайне редко. Такой подход к духовному пути я называю «духовный фитнес». Основная цель человека в нем — «накачать духовную мышцу». Наверное, вы уже догадались, что сам по себе этот подход — очень однобокий. Он является таковым, потому что существует понятие «духовный эгоизм». Мы знаем, что если человек живет только для себя, то он эгоист. Такой же принцип распространяется и на духовную жизнь. Если человек следуют духовному пути только для того, чтобы стать лучше самому, он не меньший эгоист, чем тот, кто живет только для себя в быту. Вы скажете: «Но разве плохо, что я хочу стать лучше, совершеннее, достичь просветления?». И я отвечу: «Это прекрасно, — но только до определенного уровня». Мало кто задает себе вопрос: а для чего он, собственно, хочет измениться? Неужели же во главе всего стоит он, как пуп земли, и на нем все заканчивается? Разве не очевидно, что такого быть не может, и что мир не крутится вокруг него? К сожалению, это очевидно не всегда, потому что духовность слишком часто преподносится нам как ценность сама в себе. На деле же это не так.

«Почему Учение следует считать благотворительностью?»

Учение объясняет нам взаимосвязи между нашим «Я», «Я» других людей и Творцом. И каждый из нас живет не ради себя, а ради всех, ради Творца, ради единой Самости, ее будущего. Ради этого, ради этой великой цели, мы меняемся и совершенствуемся. Наше бесконечное изменение к лучшему — это поддержание великого закона Жизни, который выходит далеко за рамки нашей Вселенной, в Бытие. Своим развитием мы поддерживаем Жизнь как первоначальный принцип, как залог Бытия, и иначе быть и не может. Как наше тело — всего лишь инструмент для развития нашей личности и нашего Духа, так и наша духовность, в свою очередь, это инструмент для поддержания самой жизни в Бытии. И снова я скажу, что нет малого и нет великого, и каждый шаг равен Вечности.

Учение направлено на то, чтобы помочь людям познать подлинное устройств мира и их место в нем, цель их жизни. Оно направлено на помощь в духовном развитии каждого конкретного человека лишь постольку, поскольку это позволяет совершенствоваться нашей общей Самости. Учение — это не «духовный фитнес», оно существует вовсе не для того, чтобы помочь отдельным желающим «накачать духовную мышцу». Оно существует как средство поддержания принципа Жизни в Бытии. И если человек в Учении не идёт в своем развитии дальше, чем желание измениться самому, то это значит, что он еще не понял, с чем имеет дело, и не понял, ради чего все это существует. Путь в Учении — это путь ради других, и никак иначе. Любая другая цель на этом пути или временна, или несущественна. Сама суть Учения — это благотворительность, желание помочь людям в достижении их самой главной цели как разумной расы. И не следует забывать, что именно этому пути следуют и все другие разумные расы во Вселенной. Объективная реальность одна; и все, кто преодолевает свои заблуждения, идут одним путем, и это тот путь, который показывает нам Учение. Каждый из нас жив, только если он живет для мира. Каждый из нас — это больше, чем клетка в организме. А ведь даже клетка жива лишь потому, что служит целям самого организма, выполняет должные функции. А мы не клетки, мы сам организм, сама его суть, его Самость. Не живя подлинно ради развития целостной личности, а живя лишь для части себя, мы расщепляем свою личность и умираем. Нельзя жить для части себя; можно или жить как целое для целого, или умереть. Понимание этого — это понимание подлинной сути Учения, сути единства, о котором оно говорит. Все иное — это заблуждение, и это не тот путь, который оно предлагает. Самое важное — это осознать единство. Любое другое осознание фрагментарно, недостаточно, и не дает должным образом следовать пути. Только делая все ради других, мы делаем что-то ради себя. Именно поэтому, когда мы живем Учением как благотворительностью, мы живем им в полной мере и осознаем его суть. К этому осознанию должен стремиться каждый человек в Учении. Должен помнить, что оно есть, и что оно таково.

«С какими сложностями мы сталкиваемся каждый день?»

Как я говорила чуть выше, одной из самых больших сложностей на пути является быт. И каждый человек способен решить эту сложность благодаря пониманию, что первично, а что вторично. Если мы выстраиваем свой быт вокруг своей духовной жизни, то это позволяет соблюдать должный баланс, и быт из противника превращается в нашего помощника, который позволяет заниматься главным делом.

Но что, если речь идет о других людях, у которых другие приоритеты? Зачастую, когда человек выстраивает свою жизнь вокруг духовности, а не вокруг быта, это вызывает недоумение и непонимание со стороны окружающих. Все дело, опять же, в неведении. Если людям неведомо, как устроен мир, какое место мы в нем занимаем и какие на самом деле цели у осознающих, то как им понять действия того, кому это ведомо? Они смотрят на него, как на чудака. Это все равно как кому-то одному было бы ведомо, что грядет ураган, и он начал бы копать укрытие для всех задолго до того, как начала портиться погода. Что он услышал бы от своих товарищей, пребывающих в счастливом неведении: «Все работают, а он дурью мается... Давай уже, займись делом!», или же «Чем ты все занимаешься, пойдем лучше шашлычки пожарим!», или же что-то еще в таком роде. Если же знающий начнет говорить им про ураган, то его и вовсе поднимут на смех: «Какой ураган, — на небе ни облачка!». Так никому из этих людей не ведомо, что ураган действительно будет, что копать укрытие очень непросто, и что это все делается ради них в том числе. И будет делаться, несмотря на непонимание, порицание и все прочие сложности, — потому что это первостепенно, и делается ради любви к людям.

Именно в такой ситуации оказываемся мы, люди из Учения. Ежедневно мы трудимся ради будущего человечества, ради преодоления заблуждений, ради жизни Вселенной. Мы трудимся, потому что знаем, что на нас держится мир, и что только так человечество увидит будущее. Мы трудимся ради каждого из вас, ради ваших детей и детей ваших детей. Мы трудимся, потому что мы одно целое, у нас один путь, одна Жизнь. Мы трудимся, потому что мы знающие, — а кому, как ни знающим, нести это знание людям? Нам очень непросто. Непросто, неся ответственность за мир, ежедневно сталкиваться с непониманием, непросто бороться с бытом, при этом поддерживая свои семьи, непросто преодолевать собственные препоны и помогать преодолевать препоны другим. Но мы не можем иначе. Мы не можем, зная, что «будет ураган», не строить убежище, не можем все бросить и пойти на шашлычки, — хотя нам тоже этого хочется. У нас есть дело жизни, и мы следуем ему, несмотря ни на что. Мы отчаянно стараемся для всех и каждого. И любой, кто будет знать то, что знаем мы, и кто встанет на этот путь, будет поступать так же. Это путь Великого Долженствования.

И несмотря на все сложности и груз ответственности, мы самые счастливые люди, — потому что мы знаем, что наша работа будет сделана, что укрытие будет построено, и там хватит место всем и каждому. Мы проживаем каждый день не напрасно, мы умеем любить и ставить интересы других людей выше своих. Мы знаем, что благодаря этому труду мы увидим будущее. Будущее, которое есть у

нас всех вместе. И еще мы знаем, что среди людей с каждым днем будет становиться все больше и больше тех, кто будет помогать нам строить убежище. И когда оно окажется закончено, уже не будет тех, кто остался бы в стороне и не помогал. И мы все войдем в это убежище, как знающие. Разве не ради этого стоит трудиться? Разве не ради возможности преодолеть все? Такова наша жизнь и наши сложности, и так с радостью мы преодолеваем их.

Мы знаем, как связаны наше «Я» и «Я» других людей, и потому мы умеем по-настоящему любить; знаем, как обрести должный баланс в жизни, и как помочь другим обрести эти знания; знаем, ради чего живем, и уверены в будущем; знаем, как преодолеть любые сложности, и не боимся их. Мы — люди, которые обладают настоящим, непреходящим счастьем, и которые готовы поделиться этим с каждым.

Доброго пути!

© Амрадхари, 2021

«Я» и мои близкие

Теория и практика счастья

Теория счастья

В статье «Я и общество» я постаралась ответить на вопросы о том, как связано наше «Я» и «Я» других людей, и как можно помочь людям. Я говорила о единстве всех людей и о том, что понимание этого единства позволяет пересмотреть свое обыденное, привычное отношение к окружающим.

Больше не возникает иллюзии, что другие люди не имеют отношения к тебе и твоему «Я». «Биполярность» в восприятии мира сменяется единством. Становится очевидно, что на высшем уровне мы — одно духовное существо, и любая из его частиц включает в себя качества целого, а целое — качества всех частиц. Так нельзя ничего отбросить, потому что гибель одной из частиц — это гибель целого, и нельзя ничего прибавить, потому что любая частица — это целое.

Я приводила два примера. В первом примере я образно говорила, что это словно существо, смотрящее на самого себя через миллиарды глаз. И так каждый отдельный глаз — это не отдельная личность, а лишь то, посредством чего оно

смотрит на самого себя. И за всеми этими миллиардами глаз, каждый из которых видит мир под своим углом, все равно стоит одна личность. И она не может потерять часть себя, или не осознать часть себя, поскольку тогда она погибнет полностью. Это сравнение очень условно, но зато наглядно, и позволяет образно проиллюстрировать идею единства.

Во втором примере я сравнивала это с работой психики человека, с целостностью личности. Нарушение в работе психики человека и расщепление его личности приводит к сумасшествию и фактической гибели, — ведь он уже не существует как личность. Наше единство с другими осознающими не умозрительно, и оно куда более глубокое, чем мы привыкли думать. Мы — одно целое в своей самой сути, одна единая, хотя и многогранная, личность на уровне Духа. Отделяя себя от других людей, мы фактически пытаемся «расколоть» нашу личность, ввергнуть себя и других в «сумасшествие». Взгляд на мир, в котором есть «Я» и все остальные, которые не имеют ко мне отношения, это расколотый мир, мир страдания и неосознанности. Это мир, где есть нечто свое, такое маленькое и слабое, и чужое, большое и страшное. Это иллюзия, где мы заперты в «Я-капля», не видя «Я-океана». Велики же страдания океана, что заперт в капле. «Биполярность» — это иллюзия в мире единства, и она терзает людей.

Если человек способен осознать единство с другими, целостность, нашу общую самость, он видит себя в других и других в себе. Исчезает чуждость, исчезает страх, открывается все то родное, что всегда было и будет твоим. Эта радость несоизмерима ни с чем, потому что человек наконец-то находит подлинного себя, себя во всем, что существует.

Если чувствуешь и видишь так, больше нельзя быть равнодушным. Твое «Я» страдает в каждом человеке. Когда страдает и болит часть нашего тела, мы стараемся излечить ее, потому что боль мучает нас. Наш организм подсказывает нам, где нужна помощь. Боль — это знак, что нужно действовать во имя жизни, во имя спасения, во имя будущего. И так же просит о помощи наше «Я» в каждом другом человеке, — если мы осознаем единство. Разница лишь в том, что тело не всегда излечимо, а совершенствование Духа возможно и естественно. Спасая наше «Я» в других, мы спасаем и часть, и целое одновременно. И это нормально, это и есть наша эволюционная необходимость, наше Великое Долженствование как осознающих.

Говоря о том, как помочь другим, я говорила, что все сводится к двум вопросам: «Что людям нужно прямо здесь и сейчас?» и «Что нужно людям как разумному виду, как целостной самости?».

Ответ на первый вопрос довольно очевиден: людям здесь и сейчас нужно, по

возможности, меньше страдать. Именно на этом построена вся благотворительность. Это борьба с бедностью, болезнями, войнами и прочими человеческими бедами. Мы видим, что людям больно и плохо, и хотим помочь.

Ответ на второй вопрос, в своей сути, тоже кроется в желании помочь. Наше «Я» в каждом другом человеке страдает без единства, хочет обрести себя во всей своей полноте. Оно страдает в одиночестве, и ему жизненно необходимо «собрать свою личность воедино», — потому что это естественно.

Людям как разумному виду необходимо познавать и совершать духовную работу внутри себя, чтобы продолжать существовать. Такова цель их самости — найти себя в других людях. Единство дает великую радость, которая равна радости мира. В единстве нет преград для счастья, потому что человек становится счастлив каждым своим «Я». Единство — это неиссякаемый ресурс жизни. Разве можно не желать, чтобы каждая частичка «Я» обрела это?

Именно поэтому на определенном этапе духовного пути становится невозможно «замкнуть» мир на себе. Ты перестаешь быть центром мира, потому что видишь центр везде. С одной стороны, единство дает человеку ощущение почти безграничного счастья, но, с другой стороны, ты начинаешь ясно осознавать, что нельзя быть счастливым в одиночку. Счастье созвучно любви: для того, чтобы обладать им, его нужно отдать другому. Такова его суть.

Практика счастья

Ощущение единства — это великая сила и великое счастье. Но как поделиться этим с другими людьми? И каково людям рядом с тем, кто счастлив в единстве?

На первый взгляд может показаться, что с таким человеком легко и просто. Но на самом деле все не так однозначно, ведь счастье — это не кусок хлеба, и его так запросто не протянуть на ладони другому. Счастье взращивается через непростую и длительную духовную работу над собой. И с момента, когда посадишь семечко, до момента, когда вырастет великое дерево, часто проходит не один год.

И близкие люди, которые далеко не всегда способны понять или поддержать эту духовную работу, оказываются в очень непростом положении. Они чувствуют, что в их родном человеке происходят изменения, но часто не могут прочувствовать, осознать или как-то измерить их глубину. Вместо капельки вдруг появляется океан, такой безграничный и бездонный, таящий столько тайн. А родные люди зачастую сами остаются капельками, потому что еще не готовы разрастись до океана. Им может быть неуютно, и может быть страшно, что в этом океане они больше не найдут прежнего вас, ту капельку, которая была так близка, понятна и дорога им. Им приходится привыкать в вам-океану, а это так непросто.

И каким бы ни был сложным и непростым ваш духовный путь, тем, кто рядом с вами, еще сложнее. Вы преодолеваете сложности, имея силу океана, а им приходится обходиться малыми силами. Так как же ужиться рядом капле и океану?

Нужно помнить: капля остается каплей лишь до тех пор, пока не готова стать океаном. Все капли, без исключения, однажды станут океаном. А пока они им не стали, задача океана — поддерживать и направлять их. Их жизнь — это ваша ответственность.

Берегите каждую каплю. Им сложнее и больнее, чем вам, а значит они заслуживают всей любви, что в вас есть. Не сердитесь на них, — ведь они делают все, что могут, как капли, и нельзя требовать с них того, что по силам океану. Рассказывайте им про океан и его большое счастье. Они будут расти, и с каждым разом все больше вашего счастья будет становиться их счастьем.

Близким людям нужно много внимания. У каждого человека достаточно переживаний и боли. Нет маленькой боли и большой; любая боль — большая для того, кто страдает от нее. Откажите в чем-то себе, даже если это касается вашего духовного развития, и помогите им. Иногда нужно оторваться от духовных изысканий и помочь маме на кухне, лишний раз обнять мужа, поиграть с ребенком. Даже если это не очень интересно, и кажется, что от духовной работы внутри себя было бы больше пользы. Это не так. Работайте над собой внутри других. Взращивайте свое «Я» в них. Духовность бессмысленна, если она не направлена на людей, так же как бессмысленно взращивать внутри любовь, никого не любя. И духовность, и любовь вырождаются в иллюзию, если каждый день не дарить их другим.

В определенный момент духовность переходит в практику, и уже здесь открываются новые горизонты. Путешествие внутри «Я-Вселенной» продолжается, но главное путешествие — это путешествие по Вселенным других людей. Ты ныряешь в каплю, — а в каждой из капель оказывается океан.

© Амрадхари, 2021

Мировоззрение и действие

Где лежат истоки наших поступков? Почему человек поступает так или так? Ответить можно по-разному, и в истоке поступка можно увидеть самые разные мотивации, — от каприза до аффекта, от высоких побуждений до страха. И это будет резонно. Потому что действительно, мотивов много, и они очень разнообразны. Но есть нечто, что может служить основой даже для самих этих мотивов.

Вот к примеру, чем в этом плане высокие побуждения отличаются от страха? Страх проистекает из инстинкта самосохранения. Сама реакция страха умственной работы не требует; она есть и у животных. И если человек просто слепо поддаётся страху, это животная реакция. Если он не просто бьётся в истерике ужаса или убегает с воплями, а осмысливает опасность и думает, как её предотвратить, то это уже разумный подход, хоть и обслуживающий инстинкт. В итоге осмысления человек может пойти на низкий поступок, на подлость и несправедливость, лишь бы избежать опасности, остаться целым, выжить. Что означает — инстинкт взял верх. Но он может и встретить опасность лицом к лицу, и даже пойти на смерть. Почему? Значит, тут есть нечто другое, что может даже вступить в противоречие

с инстинктом. А откуда берутся высокие побуждения? Тут тоже нужно нечто большее, чем инстинкты. Нужно нечто, на основе чего сформировались бы цели и принципы. Возможно, те же цели и принципы, которые заставляют преодолевать страх и действовать вопреки ему. Что же это? Это то, что называют мировоззрением. То есть комплекс из представлений об устройстве мира, о месте в нём человека, следующих из всего этого моральных принципов, и представлений о практическом воплощении этих принципов в жизнь.

Мировоззрение лежит в основе всех осмысленных действий человека. Оно может быть широким и глубоким, может охватывать глобальные масштабы и рассматривать суть вещей, а может быть узким и поверхностным. Человек может сознавать, что его принципы вытекают из мировоззрения, а может и не давать себе в этом отчёта. Он может вообще не задумываться о том, что у него есть какое-то мировоззрение. Но он всё равно может как-то объяснить свои поступки. То есть они всё же вытекают из неких представлений об окружающем мире и о себе. И даже если кто-то руководствуется исключительно своими желаниями (в просторечии — «хотелками»), то это, как ни странно, тоже мировоззрение. Оно заключается в том, что мир существует для удовлетворения его желаний, только они имеют значение, их удовлетворение является целью жизни, а лучший принцип — беспринципность, помогающая их удовлетворить. Скорее всего он, опять же, не воспринимает всё перечисленное как мировоззрение, — но, тем не менее, это именно оно и есть.

Наиболее чётко оформленные мировоззрения обычно определяются как учения. Они бывают религиозными, философскими, оккультными, научными, социальными и другими, а также различными сочетаниями, в тех или иных пропорциях. Каждая из этих категорий способна охватить комплекс понятий, перечисленных выше, — то есть дать человеку картину мира, хотя бы в общих чертах, обозначить принципы, более или менее убедительно объяснить, в чём состоит смысл жизни, и т.д. Подобное учение — это путь, осознаваемый как таковой. То есть тот, кто его принял, воспринимает его именно как путь, как комплекс принципов, которым нужно следовать, и целей, к которым нужно стремиться. И отсюда вытекает практика, — сиречь конкретные поступки, соответствующие пути и ведущие к поставленным им целям. Без практики никакой путь вообще не имеет смысла. Точнее, само-то мировоззрение как система взглядов может быть неплохим, — но без практического воплощения в жизнь оно останется теорией и не превратится в путь. Путь — это когда делаются шаги, то есть когда совершаются конкретные поступки. Дорога сама по себе, ведущая в определённом направлении, плюс шаги по ней. Но если шагов может не быть, то,

получается, всё же не всякое мировоззрение есть путь? В принципе, всякое. Но это путь в потенциале. Реальным путём его делает человек, который его принял и следует ему на практике.

Частенько бывает так, что чьи-то поступки противоречат его собственному мировоззрению, — т.е. избранному им пути. Это очень странно видеть. Конечно, для того, чтобы измениться и научиться следовать пути, нужно время. По ходу дела расхождения между мировоззрением и поступками могут быть, что вполне естественно. Даже более того: последователь любого пути учится всё время, всё время идёт к тому, чтобы соответствовать пути в наиболее полной мере. А это значит, что абсолютного соответствования добиться чрезвычайно сложно, и несоответствия всё равно остаются до конца жизни, — хоть и могут свестись к минимуму. Но я здесь говорю о другом. О том, что многие люди разделяют мировоззрение и практику. В теории они признают должным одно, а на практике делают другое. Иногда потому, что считают теорию слишком идеалистичной, несовместимой с «суровыми законами» жизни. Иногда потому, что считают себя слишком слабыми для того, чтобы следовать принципам избранного пути. Иногда потому, что в их представлении теория вообще слабо связана с практикой, и они не совсем понимают, как второе вытекает из первого.

Так или иначе, подобная ситуация всегда печальна. Ведь такое отношение перечёркивает смысл пути как такового, а главное — узаконивает и закрепляет расхождение теории с практикой, учит тому, что поступки человека не основаны на законах, по которым существует мир. Человек предстаёт как бы отделённым от мира, и результатом становится неизбежная конфронтация между ними. Пусть даже это конфронтация не между человеком и объективными законами Мироздания, а между человеком и законами, как он их представляет. В каком-то смысле, это ещё страшнее. Потому что вызывает внутренний раскол в человеческой душе, как более глубокую фазу раскола между человеком и миром. Раскол между тобой и миром — это беда, постоянный стресс, тяжёлое испытание для психики. А если при этом ты ещё и не имеешь опоры в самом себе, если переживаешь в себе такой же раскол, то это вообще катастрофа, могущая привести к распаду личности.

Понятное дело, что практика вытекает из мировоззрения не напрямую (мир устроен вот так, и поэтому я поступаю вот так), а через цепочку неких промежуточных звеньев. Каких же? Как от теоретического принятия некой картины мира человек приходит к тому, чтобы стать практикующим последователем?

В основных своих звеньях цепочка довольно коротка: их можно выделить

четыре. Но каждое из них важно и незаменимо, и без него цепочка существовать и работать не может.

Первое звено — собственно мировоззрение. Что оно такое — уже было сказано, повторяться ещё раз не буду. Подчеркну лишь, что без практики оно теоретично, и никак не влияет на жизнь. А что такое практика? Выбор, решение, поступок, действие, — всё это вместе. Однако всё это может осуществляться только в определённом контексте, — можно даже сказать, в некой среде. В среде, к которой это может иметь практическое приложение, на которую может воздействовать. Такой средой является общество, социальная жизнь, деятельность людей и их взаимоотношения. Любой поступок, который мы совершаем, как-то отражается на этой среде, что-то в ней меняет. Минимальная единица этой среды — сам человек, когда он решает что-то для себя (он ведь тоже часть общества), максимальная — всё общество, человечество в целом. И для того, чтобы как-то действовать в обществе, нужны обоснования поступков. Требуется социальная концепция. Будем называть её убеждениями. Это второе звено нашей цепочки. Убеждения напрямую вытекают из мировоззрения, по принципу «Если мир устроен так-то, а смысл жизни человека в том-то, то правильное устройство общества и отношения между людьми должны быть такими-то». Ведь человек — частица мира, у него есть в мире своё место и своя функция. Соответственно, определённая функция в Мироздании есть и у совокупности частиц, каковой является человечество. Понимание этой функции и представления о том, как она должна реализовываться на практике, как ввиду этого должно быть устроено общество и какие взаимоотношения людей являются правильными, — это убеждения. Каждый человек в своей жизни руководствуется убеждениями, — которые, впрочем, как и мировоззрение, не всегда бывают осознанными.

Нас в данном случае интересуют осознанные убеждения, как продукт осознанного мировоззрения. Они всегда практичны. То есть если общество должно быть устроено так-то, а взаимоотношения людей должны быть такими-то, тогда ты, как частица общества и один из этих людей, своими поступками способствуешь тому, чтобы всё так и было. Ты — активная сила, способная что-то вокруг себя скорректировать, направить в правильную сторону. Пусть и немного, — однако это имеет значение. Но ты сможешь это сделать только в том случае, если сам будешь соответствовать нормам своих убеждений. То есть если сам будешь таким, какими, по твоим убеждениям, должны быть люди и состоящее из них правильное общество. Поэтому нужно менять себя. Таково третье звено цепочки. Откуда известно, каким ты должен быть? Из мировоззрения. Оно

описывает устройство мира и должные качества человека как его частицы. И чтобы помочь другим людям и обществу стать такими, придётся начать с себя. Придётся целеустремлённо и упорно работать над собой, — чтобы, так сказать, соответствовать. Потому что как ты изменишь что-то в мире в правильную сторону, если сам не умеешь поступать правильно?

Поступок, то есть конкретное действие, — четвёртое звено цепочки, её другой конец. Насколько ты сам соответствуешь нормам, которые, исходя из мировоззрения, считаешь правильными, настолько ты сможешь привнести их в окружающий мир. К примеру, может ли лжец научить кого-то правдивости? Видимо, нет. Ему нужно сначала понять (опять же, исходя из мировоззрения), почему правильно быть правдивым, понять, что правдивость необходима в обществе и какова её роль, затем проделать над собой серьёзную работу в этом направлении, — и только тогда он, уже бывший лжец, сможет учить правдивости других, словом и примером. Так во всём. Чтобы совершить правильный поступок, нужно быть к нему готовым, нужно осознавать его необходимость и хотеть его совершить. Так поступки продуцируются мировоззрением, через несколько промежуточных звеньев.

Итак, цепочка, делающая путь практичным и ведущая человека к тому, чтобы быть настоящим последователем, такова: мировоззрение, убеждения, изменение себя, действие. Из мировоззрения вытекают представления об обществе и человеке в обществе; для того, чтобы воплощать это в жизнь, ты меняешь себя; затем своими действиями ты меняешь общество. Не такая уж сложная схема, правда? Всё взаимосвязано, и понятно, что откуда берётся. Когда видишь эту взаимосвязь, не возникает разрыва между мировоззрением и конкретным поступком, который ты совершаешь сегодня в той или иной ситуации. Ты понимаешь, для чего нужен этот поступок, и почему он должен быть именно таким. Он должен быть таким, потому что так через человека работают в обществе законы Мироздания. Он нужен для того, чтобы общество и человек укрепляли Мироздание и помогали ему нормально работать, а не мешали и не разрушали его. Потому что человек (любой, и ты лично), общество (человечество) и Мироздание — единая система, с единой жизнью и общей судьбой.

Мы видим, что мировоззрение существует не просто для теории. Оно практично. Оно всегда направлено на то, чтобы изменить человека, и чтобы он своими действиями менял к лучшему мир. Всё в итоге сводится к выбору и поступку, как к той точке, в которой умозрительная картина мира получает высшее практическое выражение в действии. В разных учениях это может иметь разные формы и выглядеть по-разному, — но общий принцип именно таков.

Мировоззрение — для поступка, поступок — во имя мировоззрения. Если не так, то всё бессмысленно. И когда у человека поступки расходятся с мировоззрением, и он даже не старается это исправить, полагая, что то и другое может существовать без взаимосвязи, или что с исправлением ситуации можно годить неопределённо долгий срок, — значит, он затерялся в пустоте, которую сам же себе и организовал. Это подобно смерти. Потому что где нет смысла, там нет жизни.

В принципе, всё, о чём я здесь говорил, — довольно очевидные вещи. Например, то, что мировоззрение — это не просто набор картинок, где изображено нечто интересное и даже поражающее воображение, но имеющее мало отношения к реальной жизни. Нет: мировоззрение — это инструкция. Ты должен научиться быть тем, что ты видишь на этих картинках. Иначе пользы от них будет меньше, чем от глупого и дурно нарисованного комикса. Вот так, несложно. Какова твоя картина мира, таковы и поступки. Удивительно, что кто-то умудряется этого не понимать. А ведь умудряются...

Если мне удалось помочь кому-то понять эти простые — действительно простые — взаимосвязи, и разрыв между мировоззрением и действием для него заполнился, я буду очень рад и доволен. Ну а кому всё ещё что-то непонятно — обращайтесь, спрашивайте. Возможно, со второй попытки смогу объяснить получше.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Тем не менее, отвечу

Когда кто-то знакомится с Учением, при этом не только читая или смотря что-то, но и общаясь с кем-то из последователей, он сразу же начинает задавать вопросы. Это нормально, и иначе быть просто не может. Какое знакомство, хоть с Учением, хоть с чем или кем угодно, может обойтись без этого? Люди спрашивают о том, что для них важно, о том, что волнует их в первую очередь, о том, что беспокоит и напрягает. Порой пара-тройка точных вопросов позволяет определить, имеет ли смысл вообще разговаривать дальше.

Но бывают и вопросы иного рода. Они задаются не для того, чтобы что-то выяснить, а для того, чтобы придраться, продемонстрировать недоверие и сарказм. Зачем это делают те, кто их задаёт? Возможно, просто для собственного удовольствия. Эти вопросы во многом риторичны, и зачастую они даже не подразумевают возможности убедительного ответа, — хотя бы потому, что он на самом деле не нужен. Как правило, тот, кто их задаёт, заведомо не ставит себе целью разобраться в чём-то и взвесить доводы, а хочет лишь выказать своё

скептичное отношение. Конечно же, никакого практического смысла такие вопросы, как и ответы на них, не имеют, и подобный диалог становится пустой тратой времени. Я говорю «как правило», потому что бывает и иначе, — но это реже.

Чтобы было понятно, о чём идёт речь, мы рассмотрим некоторые из таких вопросов. Я отобрал несколько наиболее часто встречающихся. Все они реально задавались и задаются людям из Учения.

Почему я должен вам верить? — Наверное, этот вопрос лидирует в списке. Он задаётся часто, и в нём меньше всего смысла. Почему? Потому что если человек действительно хочет разобраться и сделать для себя вывод относительно того, насколько то или иное учение заслуживает доверия, он будет изучать само учение. Он не будет вызывающе предлагать «Убеди меня! Ну давай, попробуй!». Не будет просто потому, что это так не работает. Чтобы убедиться в серьёзности системы, её нужно понять; а для этого в неё нужно вникнуть. В чём-то убедить путём краткого — или даже более-менее развёрнутого — ответа на подобный вопрос просто невозможно. Это как заявить «А почему я должен верить, что Земля движется вокруг Солнца, а не наоборот?». Тут надо обращаться к истории астрономии и к различным научным данным, нужно вникать в законы природы, — но нет: ты объясни и убеди вот прямо сейчас, в нескольких словах. Вынь да положь! Конечно же, ничего не получится, — несмотря на то, что Земля реально движется вокруг Солнца. Вот потому-то этот вопрос и является по преимуществу провокационным. Он не подразумевает убедительного краткого (а именно этого и требуют) ответа. А значит, на него можно и не отвечать.

Но можно и ответить. Ответ будет таким. Никто не предлагает слепо верить. Если тебе действительно интересно, а не просто хочется поупражняться в иронии, возьми и изучи материалы. Желательно, не поверхностно. Задай другие вопросы, — такие, которые помогут выяснить что-то по существу. И тогда сам делай вывод, заслуживает ли Учение доверия, — логично ли оно, основано ли на здравом смысле, убедительно ли и непротиворечиво ли оно объясняет явления окружающего мира, и т.д. Только такой подход будет иметь смысл. Речь идёт не о вере, а о доверии. И эта проблема не решается ответом на один вопрос.

Если же имеется в виду, какими научными фактами можно это доказать, чтобы сразу было убедительно и вызвало доверие, то похоже, что спрашивающий сам не знает, чего хочет. Для чего, вообще, люди приходят в духовные учения и религии? Чтобы узнать то, чего им не расскажет наука. Чтобы получить ответы на вопросы, на которые не отвечает она. И, соответственно, эти ответы не будут подтверждаться научными фактами, — ведь если бы у науки такая информация

была, не нужно было бы ходить за ней куда-то ещё. Тут одно из двух: либо ты воспринимаешь только научные факты, и тогда альтернативы нет, либо ты готов воспринять нечто другое, — но тогда неизбежно должно быть доверие к другим, ненаучным источникам. И основанием для этого доверия должны быть не научные факты, за их отсутствием, — хотя те, которые имеются, вполне могут что-то подтверждать косвенно, — а логичность, здравый смысл, авторитетность источника и так далее. Для этого, как и было сказано, нужно изучать конкретное мировоззрение, а не задавать вопросы, ответам на которые ты заведомо не поверишь, потому что... потому что почему ты должен верить?

Вы не берёте денег за обучение. В чём подвох? — Как я уже писал в одной статье, люди считают, что добрые дела должны делаться бесплатно, — но когда сталкиваются с этим, сразу настораживаются и начинают искать подвох. Они думают, что их обманывают. Так и здесь. И опять же, убедительно ответить едва ли возможно. Ведь если спрашивающий уже заподозрил тебя в обмане, то он, скорее всего, так же отнесётся и к любым твоим объяснениям, почему ты бескорыстен. Потому что если, по его мнению, ты уже обманываешь, то что может тебе помешать и дальше пудрить ему мозги? Словом, такой вопрос, как правило, задаётся уже с заведомым недоверием к ответу.

Но отвечать на него надо. Не поверят — значит, не поверят. Дело здесь не в убедительности ответа, а в его конкретности и правдивости.

Мы не берём денег за обучение потому, что считаем право на Истину одним из основных прав человека. И Учение пришло в мир именно для того, чтобы дать людям возможность реализовать это право. Ставить реализацию в зависимость от того, есть у человека деньги или нет, значит лишать его этого права. Это как не давать дышать, если ему нечем заплатить за воздух. Подобное было бы против самой сущности Учения. Его цель — добиться того, чтобы люди знали Истину, а не мешать им в этом, ставя преграды в виде требуемых денежных сумм. И если кто-то только посмеётся над таким объяснением, то это уже его проблемы. Мне встречались люди, которые отказывались учиться именно потому, что обучение у меня бесплатное. Страх и неверие в чужие добрые побуждения, привычка к жизни по принципу «Ты — мне, я — тебе», из-за которой отказываются от чего-то хорошего, — это ли не проблема?

А ещё, как сказал один последователь Учения, Истина бесценна. У неё просто нет цены, которую можно было бы выразить в каких-то номиналах. Поэтому она может даваться только даром. Если за неё дают или берут деньги, это вряд ли Истина.

В вашем Учении много элементов из других учений. Оно эклектично, собрано из кусков? — Нет. Оно является абсолютно целостным мировоззрением. Сходство тех или иных его элементов с элементами других учений объясняется тем, что оно описывает подлинную реальность, — и фрагменты той же картины просматриваются в других учениях. Наверное, нет такого учения, которое не соответствовало бы Истине хотя бы в чём-нибудь. В одних соответствий реальности больше, в других меньше. Что ей соответствует, то совпадает во всех учениях, в каких есть такой элемент. Например, человек не умирает навсегда, он перерождается в новых телах: это — реальность, и это отражено в целом ряде учений. Наше Учение тоже говорит об этом. И так далее, по тому же принципу. Элементы других учений, сходные с его элементами, это те частицы паззла реальности, которые достались им. Учение же даёт картину целиком. Возможно, это звучит самоуверенно и бездоказательно, — но тут смотри вопрос №1.

К слову сказать, когда началось откровение и в моей голове стала складываться картина мира по Учению, я ещё не был знаком ни с одним другим учением или религией, — только слышал о некоторых, больше или меньше. Не читал даже Библии. Так что просто не мог составить что-то из кусков. Другие учения я стал изучать позже, из желания сравнить их с нашим. Доказать этого не могу, что вполне понятно. Как тут докажешь?

А что, если ваш «пророк» просто придумал Учение? — То есть, иными словами, вдруг это не результат откровения, а философская система, разработанная «из головы»? Тут, опять же, ничего доказать нельзя. Придумать-то можно что угодно. И выдать за откровение — тоже. Поэтому вариант всё тот же: смотреть по самой системе. Вникнуть в неё и решить, на что это больше похоже: на выдумку или на знания, полученные «свыше»? Насколько всё информативно, разумно, непротиворечиво, насколько хорошо объясняет то, что мы видим вокруг себя и знаем о мире. Хорошая, вменяемая, связно и убедительно всё объясняющая философская система, разработанная человеком, — тоже неплохо. Она имеет шансы оказаться верным пониманием реальности. То есть может и впрямь соответствовать Истине. Велики ли шансы? Крайне малы. Потому что слишком о многом из того, чего человечество не знает, нужно догадаться так, чтобы было «в точку», и при этом обозначить его взаимосвязи с тем, что известно наверняка. Тот, кто так сможет, будет не то что семи, а семидесяти семи пядей во лбу. А главное, он не сможет доказать правоту своей системы. Он сможет апеллировать только к её связности, логичности, к тому, что она хорошо объясняет известные явления, и так далее, — то есть ко всему тому, о чём я говорил выше. И здесь уже теряется

принципиальная разница между философской системой, созданной «вручную», и системой, полученной свыше, — коль скоро обе качественны и ни ту, ни другую нельзя доказать.

Ищущий Истину человек, по сути, ищет то, что может с наибольшей степенью вероятности оказаться ею. Ведь ему не с чем сравнить: Истины-то он не знает. Знал бы — не искал бы. Поэтому для него не так уж принципиально, откуда информация. Он может смотреть не на это, а на то, как здраво и убедительно она объясняет мир и человека.

Добавлю, что хотя я и не придумал Учение сам, доказать этого я не могу. Могу только сказать: хотел бы я быть настолько умным, чтобы суметь самолично разработать такую систему!..

Если Учение истинно, почему оно не подтверждается наукой? — Тут смотри выше. В его задачи входит рассказать людям именно то, что науке ещё не известно. Потому и не подтверждается. Но это пока. Со временем возможности науки будут расширяться, и она начнёт открывать то, о чём Учение говорит уже сегодня. Ведь сверхъестественного не бывает, а естественное доступно научному познанию. Только не всё сразу. Человечество благодаря науке будет постепенно получать всё больше доказательств истинности Учения. А пока отмечу, что оно не противоречит уже известным научным фактам.

Если Учение истинно, почему люди не спешат его принимать? — Есть ряд причин. Некоторые были затронуты выше: научная недоказанность и опасения по поводу бесплатности. Кроме этого можно назвать, к примеру, страх, что Учение окажется сектой, то, что Учение не следует модным современным веяниям, то, что у него очень высокие моральные нормы, и даже то, что оно очень молодо и ещё не успело стать широко известным и снискать авторитета в обществе. Но, пожалуй, главная причина в том, что люди часто ищут не Истину как таковую, а то, что будет для них удобно и что они согласятся признать Истиной. На самом же деле Истина — самая жёсткая штука на свете. Она такова, какова есть, — нравится ли это нам или нет. Так, Солнце встаёт на востоке и садится на западе, закон гравитации действует, люди умирают, — и пусть этим будут недовольны абсолютно все, ничего от их недовольства не изменится. Истина ни под кого не подстраивается и не идёт на компромиссы. А люди этого не любят. Они ищут комфорта; им нужна удобная «Истина», трансформируемая под личные вкусы и запросы. Потому наиболее успешными оказываются те учения, которые держат нос по ветру и следят за спросом на духовном рынке. Они предлагают потребителю — да, именно так — то, что он хочет услышать. И обычно — за деньги. Ну, рынок есть рынок. Потребитель же, сиречь покупатель, как ему и положено по правилам купли-

продажи, хочет быть всегда прав; он выбирает, капризничает, требует, угрожает уйти к другому продавцу. Ну а Учение в этом фарсе не участвует. Оно не торгует и не торгуется. Оно бесплатно предлагает Истину как она есть: реальную, прямую, непреклонную. Не формирующуюся под человека, а формирующую человека. Что, как оказывается, большинству и даром не надо. Ибо больно бьёт по свойственному такой публике антропоцентризму.

Но это, опять же, временно. У Учения есть последователи, и со временем их будет становиться всё больше. И интересующимся имело бы смысл обратиться к ним с вопросом, почему они в Учении.

Почему вы так уверены, что Учение поможет человечеству? — Чтобы ответить на этот вопрос, нужно писать отдельную статью. Она уже запланирована и выйдет чуть позже. Но если пока очень коротко, буквально в двух словах, то...

Во-первых, оно учит понимать Природу и жить в согласии с ней. Во-вторых, прививает естественные моральные нормы. В-третьих, помогает осознать единство людей не только с Природой, но и друг с другом, — что важно для выживания человечества как вида и цивилизации. В-четвёртых, оно по-настоящему прогрессивно и соответствует запросам будущего, а именно: отрицает сверхъестественное и является «третьим путём», объединяющим духовное и научное, утверждает ценность познания, апеллирует к здравому смыслу, делает акцент на освоении космоса, и так далее. В общем, оснований быть уверенными в полезности Учения для человечества у нас много. Подробнее об этом — в другой раз.

Ну а пока, как бы резюмируя всё вышесказанное, снова повторю: чтобы составить своё мнение об Учении, о его истинности, полезности и т.д., в нём нужно разобраться, его нужно понять. Не хочется — не надо, никто не заставляет. Но это самый лучший способ: составление собственного мнения. Никакие краткие ответы на предварительные вопросы этого не заменят. Особенно если эти вопросы задаются демонстративно, с предубеждением, и вовсе не в расчёте на ответ, который может на что-то повлиять.

Тем не менее, здесь я постарался по возможности кратко и ясно ответить на ряд таких вопросов. Надеюсь, это поможет тем, кому ответы действительно нужны. Ну а кому не нужны, кто желает просто проявить свой сарказм, того, возможно, устроит и прочтение этой статьи.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Эмблематика Учения

Эмблематика и графическая символика как таковая — очень серьёзная штука. Эмблема и символ — это концентрированное выражение некой идеи или понятия, имеющего большое значение для той или иной системы взглядов, идеологии, организации и вообще объединённого чем-то сообщества людей, либо даже для отдельного человека. Не говоря уж об использовании такого изображения как знака принадлежности, знака отличия и т.п. Эмблемы и символы всегда были важной составляющей духовной, культурной и политической жизни человечества. Во всяком случае, с тех древних времён, когда человек научился что-то на чём-то изображать. В Средние Века возникла столь богатая и разнообразная геральдика, занимающая такое значимое место в жизни общества, что со временем она превратилась в особую науку. Эмблемы, в тех или иных видах, в ходу до сих пор. Символика религиозная, государственная, политическая, корпоративная, и так далее, остаётся неотъемлемой частью той среды, в которой все мы существуем.

Разумеется, Учение тоже имеет свою символику. Она возникла в первые годы после начала откровения, — тогда это был просто знак белого огня, изображённый согласно указанию Эмере, — и с тех пор постепенно развивается и пополняется. Новейшая история Учения (т.е. история последнего откровения) находится пока ещё в самом начале, — и это значит, что в дальнейшем число наших эмблем и символов ещё пополнится. Ну а ниже представлено то, что имеется на сегодняшний день.

Начать описание следует, конечно же, с нашей главной эмблемы, — собственно, эмблемы самого Учения (рис. 1). В центре её знак белого огня — благой силы, исходящей из мира Духа и проявляющейся в каждом человеке, и вообще в каждом осознающем. Знак представляет собой трёхлучевую звезду с заострёнными лучами, загнутыми против часовой стрелки, принимающую вид равностороннего треугольника, обращённого вершиной вверх. Он окружён цепью из 27 прямоугольных звеньев, символизирующих 27 откровений. Первое и последнее звенья соединены в знак того, что последнее откровение произошло

там же, где первое, тем самым как бы замкнув круг времён и соединив прошлое Учения с его настоящим. Цепь из 27 звеньев также означает, что то, символ чего изображён в её круге, было частью Учения и имело для него большое значение во времена всех откровений.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Далее следуют три эмблемы, относящиеся к очень важным для Учения понятиям. Одна из них (рис. 2) представляет собой изображение рыбы, выпрыгивающей из воды в направлении, противоположном течению реки. Оно окружено цепью из 27 овальных звеньев, имеющих тот же символический смысл, что и в главной эмблеме. Эту эмблему мы называем «Против течения». Смысл её в том, что Учению и его последователям во все времена приходилось идти вразрез со многим общепринятым. Предназначение Учения в том и состоит, чтобы изменить людей и мир к лучшему. А для этого нужно идти против всего неправильного, дурного, пустого, косного, даже если оно принято обществом как норма. Данная эмблема символизирует нашу готовность на это. Следующая эмблема (рис. 3) представляет собой схематичное изображение капли, уходящей вверх от поверхности океана, окружённое такой же цепью, как в предыдущем случае. Океан символизирует человечество, а капля, выделившаяся из него, но не оторвавшаяся, — последователей Учения, Вечный Народ. Нас всегда было мало, и сейчас тоже мало. Но со временем Учение станет мировоззрением объединённого человечества. Сейчас из океана выделилась малая капля — но она соединена с ним, и постепенно он весь перетечёт в неё, образовав новый океан. На следующей эмблеме (рис. 4) изображён развёрнутый по вертикали свиток с условными строками текста, окружённый такой же цепью, как в двух предыдущих случаях. Он символизирует Одос — то есть всё то, что является для человека правильным, надлежащим, соответствующим его предназначению, занимаемому им в Природе месту. Это можно представить как некий кодекс, совокупность норм, которым следуют люди из Учения. Иными словами, это наш путь, само Учение в своём понятийном, моральном и практическом выражении. В символическом свитке

записано то, что является законом нашей жизни на протяжении всех откровений, и останется им в будущем.

Рис. 5

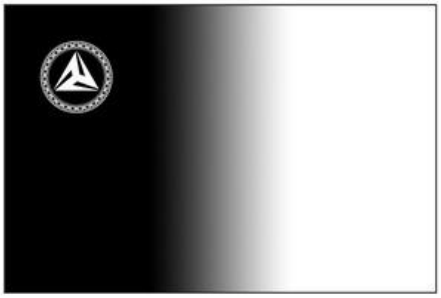

Рис. 6

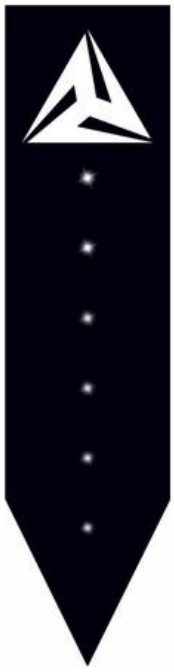

Рис. 7

Рис. 8

У Учения на данный момент есть два флага. Первый из них (рис. 5) представляет собой прямоугольное полотнище тёмно-синего, почти чёрного цвета, с изображением звёздного неба и знаком белого огня в центре. Он символизирует Учение во Вселенной. Истина одна, и объективно отражающее её учение тоже может быть только одно, — и для людей, и для всех разумных рас Вселенной, в каком бы уголке её они ни обитали. Это значит, что у Учения есть последователи не только на Земле, но и на других планетах. Оно объединяет представителей разных разумных рас в единый вселенский Вечный Народ, идущий по одному пути. Именно это и символизирует данный флаг. Второй флаг (рис. 6) представляет собой прямоугольное полотнище, чёрное слева, серое в центре и белое справа. Цвета не имеют чётких границ: чёрный постепенно переходит в серый, а серый в белый. В верхней части чёрной области расположена белая эмблема Учения. Смысл данной символики — в предназначении Учения, которое несёт знания и которое призвано изменить мир к лучшему, сделать так, чтобы незнание сменилось знанием, а всё тёмное, дурное, сменилось на светлое, благое. Таким образом, первый флаг символизирует Учение во Вселенной, для всех осознающих и во все времена, а второй — его же на Земле, для людей, от нашего

времени и далее в будущее. Флаги также могут быть представлены в виде вымпелов (рис. 7 и 8).

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Далее идёт несколько символов. Первый из них — символ самого Учения (рис. 9). Это изображение белого огненного цветка, взламывающего камень и пробивающегося сквозь него. В пандэкте об Учении говорится как о цветке Амра, который «извлечён из недр забвения». Имеется в виду, что после каждого из прежних откровений оно исчезало и бывало забыто, но потом вновь возвращалось к людям. Там же сказано, что цветок Амра — око белого огня. То есть то, через что в мир людей изливается благая сила мира Духа. Символический цветок пробивается сквозь камень, ибо ничто не может преградить путь Истине, ничто не может удержать благую силу. Следующий символ (рис. 10) представляет собой две соединившиеся руки, от соприкосновения которых вспыхивает огонь. Одна из рук человеческая, вторая — ветвь дерева с несколькими листочками. В основу символа положены следующие слова из пандэкта: *«Обычай мира, создающего и питающего своих тварей, питает себя; поэтому, увидев некую тварь, скажи ей: «У нас с тобою один обычай, и я есть ты; дай же мне свою силу, а взамен возьми мою». И она даст тебе свою силу, не коснувшись тебя, а ты так же дашь ей свою. И тогда ты станешь сильнее, — ибо две разноликих силы одного обычая, сливаясь, порождают третью силу, много более великую, чем каждая из них и обе они, вместе взятые. Обратись так к зверю, дереву, камню, воде, огню, ветру, или к иному из того, что существует, — и так будет»* (Двадцатидневье IX, 11-14). В тексте сказано «не коснувшись», — то есть без физического контакта. Но по сути это именно соприкосновение и соединение, на более глубоком, нежели физический, уровне. Человек и Природа могут действовать вместе, в единстве, и сила их может

течь по общему руслу. Третий символ (рис. 11) представляет собой змею, обвившую фигуру, в геральдике называемую вилообразным крестом, и обратившую голову в сторону одного из его концов. Вилообразный крест в данном случае означает выбор. Змея — символ мудрости, в том числе в Учении. Всё вместе символизирует выбор верного пути, и вообще верный выбор, для которого нужно познавать, набираясь опыта и мудрости.

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

У последователей Учения могут быть также личные эмблемы. Выбрать её себе может любой, — но только один раз, поскольку менять эмблемы у нас не принято. Они могут использоваться для разных целей, — например, в качестве подписи. Каждый выражает через избранное им символическое изображение то, что имеет для него особое значение на его духовном пути. Представленные здесь эмблемы: Атархат (рис. 12), Эндэкатош Хоплитэс (рис. 13), Амрадхари (рис. 14).

Для всей перечисленной символики, за исключением флагов и вымпелов, цвет изображения и фона не несёт никакой смысловой нагрузки и, в принципе, может быть любым. Здесь показаны обычные чёрно-белые варианты.

Эмблемы и символы действительно имеют большое значение. Это и ответы на важные вопросы, и сжатое выражение ключевых понятий, и предмет для размышлений, и вдохновляющие знаки, и источники, из которых можно черпать силу, и средство самоидентификации, и много что ещё. В каком-то смысле, они универсальны. В каждом таком изображении заключён если не целый мир, то его часть, которая может развернуться в широкую панораму и раздвинуть горизонты для смотрящего.

Здесь я не ставил себе другой цели, кроме простого и сжатого описания эмблематики Учения с кратким разъяснением её смыслов. Тем более, что до сего дня она не имела такого описания (кроме эмблемы Учения и его символа) и не была собрана и представлена в рамках одного материала. Так что данный очерк может считаться и презентацией нашей символики как существенной части духовной и культурной жизни Учения, и своего рода энциклопедической статьёй

по предмету. Понятие «символ» может иметь и другое выражение, как аллегория. Такие символы в Учении тоже есть (например, дракон, бабочка, скала и облака). Но это уже иная категория, и она заслуживает отдельного разговора, как-нибудь в другой раз.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Учение для будущего

Сейчас у человечества очень сложный период. За последние века прогресс резко ускорился, — даже не шагнул, а буквально прыгнул вперёд, — облик и внутреннее содержание цивилизации изменились. Соответственно, наступил кризис мировосприятия. Прежние представления о мире разрушились или разрушаются прямо сейчас, новые ещё только формируются. Перед людьми разворачиваются столь масштабные перспективы познания, столь отдалённые горизонты, что становится понятно: на том научном материале, который собран на данный момент, целостной картины мира не выстроишь. Это парадоксально — но чем больше человечество узнаёт, тем более шаткой становится почва под его ногами. Именно потому, что с каждым обретённым фактом горизонты ещё раздвигаются, и в картине мира возникает ещё больше пробелов, чем было до того. Раньше, в маленьком Мироздании, жить было проще и спокойнее. В огромном и ещё расширяющемся Мироздании жить интереснее, но труднее. А поскольку наш вид тоже является частью мира, который стал менее понятен, то менее понятен в нём для самого себя стал и человек. Он всё больше себя теряет. Так что кризис мировосприятия усугубился кризисом самопознания. По сегодняшней жизни человечества это видно более чем отчётливо.

Что же будет дальше? Конечно, какая-никакая картина реальности со временем выкристаллизуется. Ну а до тех пор? И вообще, не приведёт ли

означенный кризис к столь катастрофичным потрясениям, что и сама цивилизация окажется в упадке? Прежние мировоззрения и учения, от религиозных до социальных, в свете происходящего не представляются надёжной опорой. Хоть они и борются за выживание, и даже мутируют, меняясь под воздействием новых условий, всё равно они, скорее, некий сводный компендиум былого опыта, нежели дорога в будущее. При этом каждое из них всё ещё уверенно говорит о своей грядущей победе. Но вот это как раз нормально. Последователи любого учения должны быть убеждены как в его истинности, так и в его финальном триумфе. Иначе толком следовать просто не получится.

Последователи Учения тоже убеждены в его истинности и его большом будущем. Есть ли у них на это более серьёзные основания, чем у приверженцев других учений? Да вам последователь любого учения скажет, что именно его основания — самые серьёзные. Тут сколько учений, столько и мнений. Другое дело, что подумает об этом некто сторонний, кто даст себе труд обдумать и сравнить эти столь категоричные мнения и основания. Все могут привести и приводят свои доводы, — и тут есть на что посмотреть. Прямо ярмарка. В хорошем смысле этого слова.

Понятно, что доводы типа «Наше учение победит, потому что только оно истинно, и потому, что наше дело правое», можно смело не принимать в расчёт, ибо они, на самом деле, ни о чём не говорят. Это констатация уверенности, не более. Доводы должны содержать в себе какую-то информацию, хотя бы на уровне тезисов, какие-то принципиальные моменты, перспективы которых можно было бы оценить, хотя бы теоретически. В данном случае — нечто, о чём можно было бы сказать «Да: это именно то, что понадобится человечеству в будущем». Конечно, по поводу того, что там понадобится, могут быть разные мнения. Ну, на то и плюрализм. Дело апологетов — приводить свои аргументы; а там уж пусть оценивают.

Ниже будут приведены такие аргументы в пользу Учения. Не для того, чтобы нечто доказать, — докажет только сам будущий ход истории, — а для того, чтобы просто рассказать, почему мы, его последователи, сами уверены в его будущем успехе. Список аргументов не исчерпывающ; я отобрал десяток из наиболее значимых. И постараюсь изложить их покороче.

Итак, то, что делает УЕХ оптимальным мировоззрением для будущего человечества, это следующие его особенности и принципы:

Охват и научной, и религиозной областей. УЕХ — не религия, оно не признаёт сверхъестественного и выступает за научное познание. При этом оно подтверждает существование многого из того, о чём говорят религии, — но даёт всему этому рациональное объяснение, без мистики. Оно понятно и логично объясняет реальные явления, которые наука пока ещё не объяснила или не

открыла, но откроет и объяснит в будущем. Таким образом, Учение является третьим путём, способным примирить науку и религию и положить конец их долгому и мучительному противостоянию. И люди с научным подходом, и люди, жаждущие проникновения в нематериальное и ищущие духовных смыслов, все найдут в Учении то, что им нужно. В будущем обе эти сферы должны сосуществовать в гармонии и дополнять друг друга, а не конфликтовать и пытаться друг друга отменить.

Здравый смысл. Прежде всего, Учение не требует слепой веры в нечто иррациональное, мистическое, алогичное и противоречивое. Всё имеет рациональное, здравое объяснение. Если какое-то явление не объяснено, значит, недостаточно информации, и над этим нужно работать, нужно познавать, искать объяснение. При этом сверхъестественное — не вариант. Затем, Учение воспитывает трезвый подход к жизни, — без излишней идеализации, без «розовых очков», с пониманием того, что не всегда и не всё можно уложить в простые и однозначные схемы. Например, бывают ситуации, когда невозможно выбрать из худшего и лучшего, т.к. лучшего нет (в данном конкретном случае), и приходится выбирать из худшего и того, что ещё хуже. Жизнь — непростая и жёсткая штука, и это надо понимать. Что избавляет от многих иллюзий и приучает рассматривать только реальные варианты.

Упор на образование и воспитание. Жизнь такова, какой её делают люди. Это означает, что мир станет лучше тогда, когда лучше станет человечество, общество. Когда люди научатся более уверенно и точно различать добро и зло и делать между ними правильный выбор. Поэтому одной из важнейших областей жизни являются образование и воспитание, в их совокупности. Образование — это познание, а воспитание — это умение правильно применить то, что познано (прежде всего, в сфере морали). Как человек образован и воспитан, таким и будет качество его деятельности в жизни. Только знающие люди, стремящиеся к добру, смогут сделать лучше общество, человечество, цивилизацию, смогут создать то, что называют справедливым и счастливым будущим. Нужно уделять особое внимание обучению и воспитанию подрастающего поколения. Это залог жизни и процветания человечества.

Единство закона и духовности. То, что называют законами светскими, не должно быть отделено от того, что называют законами духовными. Подчеркну: не религиозными, а именно духовными. То есть основанными на представлениях о высшем смысле человеческого существования и на вытекающих из этих представлений моральных нормах. Проще говоря, законодательство не должно быть таким, чтобы по закону правильным было одно решение, а по совести — другое. Совесть и мораль неразрывно связаны; они представляют собой душу общества, касаются смысла его жизни. Часто оказывается, что тело человека

живёт в социуме по одним законам, а душа по другим. Это приводит к глубоким противоречиям и психологическим травмам, которые затем проецируются на общество, делая больным и его тоже. Законы светские и законы духовные должны быть одним и тем же. Соответственно, власть светская и власть духовная не должна разделяться. Светское должно быть выражением и продолжением духовного, во избежание катастрофического раскола между внутренним миром человека и повседневной социальной практикой.

Природа как основа для законов. Законы человеческого общества должны вытекать из законов Природы, должны быть их продолжением. Человечество — часть Природы, у него есть своё место в ней и своя функция. Оно может нормально существовать только тогда, когда соответствует своему месту, знает свою функцию и умеет её выполнять. Это значит, нужно стараться познать законы Природы, разобраться в них, и нужно привести законы жизни общества в соответствие с ними. Желание человека, его каприз — не основа для законов. Хотя бы уже потому, что у каждого свои капризы. Если считать их высшей инстанцией, это обесценит познание и станет почвой для никогда не прекращающихся конфликтов. Поэтому нужно строить законы общества не на частных желаниях или выгодных договорённостях, а на том, что соответствует законам Природы. Противопоставив себя естественным законам, человечество противопоставит себя Природе, которая его породила, питает и поддерживает. Понятно, что ничего хорошего из конфронтации с собственной питательной средой не получится. Это, кстати, видно из современного положения дел в мире.

Высокие моральные принципы. Мораль — не что-то отвлечённое или касающееся только «внутренней жизни» человека. На самом деле она очень практична. И она имеет прямое отношение к выживанию. Аморальные, безнравственные, дурные поступки, — это действия, приносящие вред. Вред конкретным людям, людям вообще, государству, окружающей среде и т.д. Это обман, насилие разного рода, преступления, войны и прочее, что ломает жизни людей и убивает их. Ввиду того, что появляются всё более разрушительные виды оружия, безнравственность становится угрозой для самого существования нашего мира. Поэтому высокие моральные принципы есть залог не только более безопасной и счастливой жизни каждого отдельного человека, но и выживания человечества. Отстаивая эти принципы, Учение имеет в виду не некое морализаторство ради морализаторства, и не просто чьё-то личное совершенствование, а нормальную жизнь людей, без вражды и таких ужасных страданий. В конечном счёте, это вопрос всеобщего выживания.

Объединение человечества. Разделённость человечества на народы и государства — та почва, на которой произрастает огромная часть, если не большинство, конфликтов между людьми. Для того, чтобы продолжать жить и

нормально развиваться дальше, человечеству нужно объединяться. Все народы должны слиться в единый народ, — и процесс слияния уже активно идёт, естественным образом. Учение будет всячески содействовать этому и бороться с пережитками прошлого, которые этому мешают. Все государства со временем должны объединиться в единое государство. Многие уже сегодня понимают, что это жизненно необходимо в интересах мира, экономического благополучия, совместного развития науки и т.д., и выступают за объединение. Учение также будет всемерно содействовать этому. Человечество не сможет построить нормального, мирного будущего, в котором оно процветает, если будет оставаться разделённым и враждующим внутри себя. Объединение — залог такого будущего.

Равенство полов. Ситуация, когда мужчины угнетали женщин, а иногда и наоборот, была стандартной на протяжении всей истории человечества. Если где-то и имело место равенство (более или менее), такие случаи оказывались исключением. И в наше время эта проблема ещё далеко не изжита. На этой почве по сей день происходят конфликты, словно два пола — это два враждующих народа, стремящихся к порабощению друг друга. Это ненормально, потому что суть их существования — любовь и взаимная забота во имя счастья и порождения новой жизни. Они очень разные, — и это замечательно. Так и должно быть. Но при этом они равны. Ни один из полов не хуже другого ни в уме, ни в талантах и способностях, ни в силе воли и духа, ни в нравственных качествах. Они равны как во всём этом, так и в правах. По Учению, именно это нормально, именно так должно быть и сегодня, и в будущем мире.

Охрана природы. Природа нашей планеты породила нас, людей. Мы — её часть. Наша жизнь связана с её жизнью. Однако люди часто ведут себя так, словно не знают этого и знать не хотят. Они уничтожают природу, будучи побуждаемы алчностью и относясь к последствиям с равнодушием, которое стоит ненависти. Разрушение природы — фактически, самоубийство для человечества. Это недопустимо. Сейчас много тех, кто борется за сохранение природы, старается её защитить. Насколько правильны и эффективны их методы — отдельный вопрос. Но так или иначе, пока что они явно проигрывают. Уничтожение природы идёт быстрее, чем принимаются меры по её спасению. Поэтому на изменение ситуации должно быть направлено гораздо больше сил и средств, нежели то, что делается на данный момент. Нельзя представить достойного и благополучного будущего на опустошённой, отравленной планете.

Акцент на освоение космоса. По Учению, человечество предназначено для того, чтобы со временем стать космической расой. Это неизбежный этап его развития. Оно не сможет нормально существовать, если не будет осваивать другие планеты. Поэтому выход в космос и путешествия к другим планетам имеют

не только научное, промышленное, экономическое значение: это вопрос прогресса вообще, вопрос продолжения и развития нашей цивилизации. В будущем бОльшая часть истории человечества будет вершиться вне Земли. Это нужно понять и принять, и нужно уже сейчас работать над воплощением в жизнь этих перспектив. Учение выступает за активное освоение космоса, за увеличение числа посвящённых этому проектов, вообще за то, чтобы это направление признавалось особо важным, одним из приоритетных для современного мира. На это следует направить больше сил и средств, нужно создавать больше технических разработок в данной области. Одновременно следует расширять эту тему в образовании, информационной сфере, искусстве и т.д. Необходимо готовить человечество к новому, космическому этапу его развития.

Таковы некоторые важные аспекты, позволяющие рассматривать УЕХ как то мировоззрение и ту систему ценностей, которая поможет человечеству успешно развиваться дальше, поможет преодолеть серьёзные проблемы сегодняшнего дня и предотвратить их рецидивы в будущем. Те или иные из этих аспектов присутствуют и в других учениях и концепциях; однако в единый мировоззренческий комплекс, в связную и рабочую систему они объединяются именно в рамках Учения. Конечно, для того, чтобы яснее увидеть и понять их взаимосвязи, нужно лучше знать Учение. Но в рамках данной статьи задачи более основательно познакомить с ним и не ставилось. В ней показаны лишь некоторые моменты, с точки зрения Учения необходимые для будущей жизни человечества. И хотя более подробное их обоснование осталось за кадром, читатель может быть уверен: они не висят в воздухе, а имеют прочную базу и обширный мировоззренческий контекст.

Как я и сказал в начале, окончательные оценки всему даст будущее, сама историческая реальность. Но будущее формируется в настоящем. Уже сегодня отбираются те кирпичи, из которых оно будет строится. Учение предлагает свой набор таких вот важных элементов, которые могут быть положены в основу завтрашнего дня. И я не призываю срочно принять их как программу. Я предлагаю сравнить их с иными вариантами, предлагаемыми иными мировоззрениями и концепциями. Сравнить и прикинуть, хотя бы в первом приближении, что из этого уместно в будущем, а что нет. Это может быть, как минимум, занимательно. А как максимум, поможет определиться, чего мы хотим для будущего, в котором жить нашим потомкам.

© Атархат, 2021

Обещание по Учению

Обещание — один из важнейших моментов в нравственной жизни человека. Оно относится к сфере долга, который, в свою очередь, восходит к Великому Долженствованию. То есть понятие «долг», а вместе с ним и понятие «обещание», имеют отношение к самой сущности человека.

Прежде чем переходить к разговору об обещании, нужно определить, что оно такое по своей сущности. Если дать максимально короткое и простое определение, звучать оно будет так: обещание — это когда кто-то принимает на себя какое-либо обязательство. Соответственно, любая форма, в которую облечено обязательство, по сути является обещанием. Данное слово, клятва, согласие на какие-то условия, заключение договорённости, — всё это тоже обещание. Поэтому ниже, говоря об обещании, мы будем иметь в виду и всё перечисленное тоже.

Принять на себя обязательство — значит принять на себя долг. Долг в высшем его выражении, называемый Великим Долженствованием, не зависит от прямого согласия человека. Он появляется в силу предназначения. Человек получает возможность жить не для того, чтобы просто наслаждаться жизнью или просто

страдать. Он получает её для того, чтобы выполнять вполне конкретную функцию, необходимую Вселенной. Поэтому связь здесь прямая: нет Великого Долженствования — нет жизни. Его можно не желать выполнять, но его нельзя отменить. Удайся кому-то отменить своё Великое Долженствование, и он сам немедленно исчез бы. Просто потому, что для него не осталось бы места в системе мира. Это долженствование налагается на нас законами Природы. Но ведь и сам человек — частица Природы. Следовательно, в этом действе он не является только объектом, по отношению к которому что-то делается. В волеизъявлении Природы — условно назовём это так — есть и его собственное волеизъявление. То есть отчасти он сам принимает на себя Великое Долженствование. Опосредованно, как частица Природы, слитая с ней в единое целое, а не как отдельная личность. Поэтому выше я сказал, что оно не зависит от прямого согласия человека. Иначе говоря, это происходит неосознанно. Точно так же мы не даём сознательного согласия на то, чтобы дышать, но всё равно дышим, чтобы жить. Без Великого Долженствования мы тоже не смогли бы жить. Ещё можно сказать, что Природа принимает его на себя в нашем лице. Принимает как закон, не подлежащий оспариванию. И отменить его невозможно: если человек как личность пожелает этого, то человек как частица Природы всё равно от него не откажется. Потому Великое Долженствование выполняется каждым из нас всегда, более или менее успешно.

Но кроме того, что человек является частью Природы, и в этом качестве принимает на себя Великое Долженствование, он является также личностью, осознающей себя и принимающей для себя волевые решения. В этом качестве он тоже может принимать на себя различные долженствования, которые мы и называем просто долгом. То есть он в частных случаях так же создаёт для себя закон. И закон этот имеет огромную силу. Если в случае Великого Долженствования в волеизъявлении Природы есть и собственное волеизъявление человека, то в случае сознательного принятия на себя долга в волеизъявлении человека есть и волеизъявление Природы. То, что он принял как долг для себя, «прописывается» в Природе как закон для него и становится частью его сущности. Теперь с точки зрения законов Природы для него становится обязательным то, что он сознательно принял как долг. И оспариванию это не подлежит, как и Великое Долженствование. Однако если от последнего невозможно полностью отказаться, то от выполнения принятого на себя долга отказаться возможно. Возможно, но неправильно. Это будет противоречием тому, что стало для тебя законом; это будет противодействием Природе в себе. Иначе говоря, это будет отрицанием собственной сущности. Что является ни чем иным, как приближением

к состоянию небытия. Это разрушает человека внутренне — психологически, нравственно, даже энергетически — и нарушает его связи с Природой. В некотором смысле, он становится для неё чем-то чуждым, отрицанием во плоти. Отказ от принятого на себя долга — это одна из худших вещей, могущих случиться с человеком. Это нечто вроде морального самоубийства, и потому оно является огромным злом. Что чётко зафиксировано и во всеобщей морали: таких людей всегда называли клятвопреступниками, предателями, подлецами, их во все времена ненавидели и презирали. Как они отторгают себя от Природы, так их отторгает от себя общество, — если не физически, то морально. Человека же, выполняющего обещания, называют человеком слова (очень красноречивая характеристика) и уважают.

Долг — особая тема, требующая отдельного разговора. Всё сказанное выше — просто очень сжатое изложение того, что необходимо для понимания важности обещания и его связи с Великим Долженствованием. И резюмировать это можно так: долг, сознательно принятый на себя человеком, становится для него личным дополнением к Великому Долженствованию. И так же неуклонно требует выполнения. Потому что это принимает качество закона Природы для конкретного человека, — а законы Природы должны работать. Обещание же есть тот акт, во время которого появляется долг. То есть это важнейшее действие.

Соответственно, первое, что следует отметить в отношении обещания как такового, это то, что никто не может давать обещания за другого человека, если тот не дал ему такого права. Подобное обещание обещанием не является, и оно не порождает долга. Если же один человек дал другому такое право, то тем самым он обязался считать данное от его имени обещание своим. Тогда и моральная ответственность за нарушение обещания, со всеми вытекающими последствиями, ложится на него самого, а не на того, кому он доверил дать обещание. Очевидно, что давать кому-то такое право очень рискованно. Лучше по возможности не делать этого, или не делать без действительно насущной необходимости, а доверенного человека следует выбирать очень тщательно. Ну а для последнего такое доверие — огромная честь, безотносительно к тому, кем является доверитель. Другой человек доверил тебе распорядиться его долженствованием, — это дорогого стоит. И наоборот: как и было сказано, никто не может самовольно взять на себя право давать обещания от лица другого человека. Это станет для того просто пустым звуком, и он не будет обязан эти обещания выполнять.

Другой важный и вполне очевидный момент: чтобы принять на себя сознательную ответственность, человек должен быть в ясном уме. Иначе говоря, он должен быть вменяемым, а также не должен находиться под воздействием

веществ, изменяющих сознание. Иначе он не будет ясно понимать, что происходит, и его решение не будет ответственным. Обещания, данные в таком состоянии, не налагают долга и не могут считаться обещаниями.

И ещё одно замечание будет состоять в том, что нарушение обещания есть разновидность лжи. Ты дал обещание — и не сдержал его, обманул, солгал. Это можно назвать «отложенной ложью». Ведь нарушение обещания происходит не в тот момент, когда оно даётся, а позже. То есть возможность его выполнить есть. Таким образом, его можно превратить или не превратить в ложь. Прямой ложью обещание будет только в том случае, если тот, кто его даёт, заранее знает, что выполнить его невозможно.

Теперь о том, какими бывают обещания. Есть три их вида: обещание самому себе, обещание кому-то, и обещание вообще, т.е. безадресное. И начать их рассмотрение следует со второго вида, а не с первого, — для того, чтобы потом легче было понять разницу.

Обещание второго вида, которое даётся другому человеку или людям, встречается чаще всего. Оно — обычный элемент человеческих взаимоотношений. Кто-то кому-то постоянно что-то обещает. И, к сожалению, постоянно не выполняет обещаний, не держит слова. Такой обман — почти столь же частое явление, как и само обещание. Зачастую просто потому, что данному слову не придают значения. Что-то легко пообещал, потом не постарался выполнить, — подумаешь, большое дело... Мир ведь от этого не рухнул, правда? Да как сказать... В каком-то смысле, рухнул. В него излилась и сделала его хуже порция лжи. Он утратил часть прочности для обманщика, который легко устанавливает для себя закон и так же легко его преступает, порождая в своём внутреннем пространстве разруху и хаос. И для обманутого мир тоже отчасти рухнул, потому что закон оказался не законом, а другой человек вместо надёжной опоры оказался живым подвохом. Нарушения обещаний разрушают правильное представление о человеке как у обманутого, так и у обманщика. А это означает нарушение здоровых социальных отношений, — то есть бьёт напрямую по обществу. Далее, важно следующее. Давая кому-то обещание, мы делаем это для него. Но пытаться сделать что-то для человека вопреки его воле — неправильно. Поэтому обещание становится таковым только в том случае, если его не отвергли. Отвергнутое обещание — не обещание. Кроме того, тот, кому оно дано, может его отменить. Иначе говоря, если ты что-то кому-то пообещал, он может освободить тебя от данного слова, позволить не выполнить обещания. В крайнем случае, если очень нужно, можно попросить того, кому ты дал слово, освободить тебя от него. А там уж либо он пойдёт навстречу (и тогда обещания словно бы и не было), либо

нет (и тогда обещание нужно выполнять).

Теперь будет более понятно обещание первого вида, — то есть самому себе. Оно имеет мало смысла, — поскольку если ты дал его себе, то сам же и можешь в любой момент себя от него освободить, просто приняв решение не выполнять его. Для людей со слабой волей такие обещания бесполезны, так как всё равно не будут выполнены, причём на вполне законном основании. Но и для людей с сильной волей они, по большому счёту, бесполезны тоже, — потому что такой человек способен безо всяких обещаний сделать то, что он считает нужным. Само намерение действует для него как обещание. А последнее становится просто излишним.

Третий вид — обещание вообще, в принципе. То есть когда кто-то произносит обещание или даёт клятву, не обращаясь ни к кому конкретно. Так сказать, в пространство. В этом случае обещание принимает сама Природа, и его нельзя отменить. Поэтому такие обещания — самые опасные. Так можно легко загнать себя в ловушку: в запале произнести неосторожные слова, а потом, остыв, осознать, что теперь ты обязан сделать то, чего делать не хочешь или, по-хорошему, не должен был бы. И это уже никак не исправишь. Либо ты сделаешь то, что обещал, со всеми вытекающими, либо станешь клятвопреступником. Так что лучше вообще не давать таких обещаний.

Далее возникает закономерный вопрос: может ли быть такая ситуация, когда можно не выполнять данное обещание? Да, такая ситуация есть. Это когда обещание выманили с помощью обмана. То есть ты думал, что обещаешь одно, а там оказалось другое, или когда ты думал, что обещаешь одному человеку, а там оказался другой, и в иных подобных случаях. Если обещавшего ввели в заблуждение, тогда получается, что обязательства он принял на себя не в том, в чём от него требуют их выполнения. И он может с полным правом сказать, что непременно сдержит обещание, — но именно в том, чего оно касалось, и не иначе. Ничего иного от него не имеют права требовать.

Тут мы видим, что обещания, полученные путём обмана или, например, подпаивания (смотри выше, по поводу ясности ума), выполнения не требуют. В первом случае потому, что обещано нечто другое, а во втором случае это вообще не обещание.

Отдельно отмечу ситуацию, когда обещание аннулируется само собой, вследствие того, что обстоятельства изменились и его выполнение уже не требуется. Простейший пример, для понимания сути: один человек обещал помочь другому в чём-то, но у того отпала необходимость в его помощи. Тогда обещание как бы просто исчезает. Его нельзя назвать невыполненным, потому что

выполнять больше нечего. В такой ситуации нарушителя нет.

Примерно сюда же относится специфический случай, когда дан религиозный обет или приняты иные религиозные обязательства, а затем тот, кто это сделал, ушёл из данной религии. Как тут быть с выполнением обязательств? Чтобы понять это, зададим встречный вопрос: а почему человек уходит из той или иной религии? Не потому ли, что он больше не считает её истинной? Иначе говоря, теперь он считает её ложной. А значит, данные в ней клятвы и обеты для него теперь являются тем, что у него выманили посредством обмана, выдавая ложное за истинное. Соответственно, такие обязательства он может не выполнять.

Нельзя не упомянуть и ещё один интересный и важный аспект в том, что касается обещания как такового. Дело в том, что порой трудно отделить обещание от заявления о намерениях. Человек говорит: «Я завтра сделаю то-то и то-то». Это значит, что он обещает это сделать, или просто сообщает о намерениях, и понимать его надо так, что он собирается это сделать? Ситуация двусмысленная, ибо она позволяет истолковать его слова и так, и этак. Сам он, возможно, просто хотел рассказать о своих планах, которые могут и измениться, но на данный момент выглядят вот так. Однако тот, кому он это сказал, может воспринять его слова как обещание, — он же сказал, что сделает это, — и в дальнейшем может счесть его обманщиком. Как тут быть? Надо просто яснее формулировать свои мысли, чтобы двусмысленности не возникало. Ну или придётся заранее договариваться, что если не прозвучало слово «обещаю» или иная ясная формулировка обещания, то подобные утверждения считаются лишь обозначением намерений. А это, очевидно, далеко не самый удобный вариант для повседневного общения с разными людьми.

Ну и ещё один момент: считать ли обещание нарушенным, если его выполнению помешали обстоятельства? К сожалению, да. К сожалению — потому что такие ситуации нередки, и это превращает людей в обманщиков как бы помимо их воли. Чтобы подобного не происходило, нужно, опять же, правильно выражать свои мысли. Потому что если, к примеру, сказать просто «Я обещаю сделать то-то и то-то», это будет означать, что ты обещаешь сделать это в любом случае. И тогда невыполнения обещания не оправдает ничто. Данную сложность уже давно научились предусматривать юридически, в различных договорах, где имеется пункт о форс-мажоре, о невыполнении обязательств ввиду возникновения обстоятельств непреодолимой силы. Если делать подобную оговорку в обычном общении, это будет, конечно, довольно громоздко. Поэтому нужно выработать некую форму попроще, но с тем же смыслом. Например, не лениться прибавлять к обещанию «если смогу», «если получится», или ещё что-нибудь в таком роде.

Итак, мы видим, что тема обещания совсем не проста. Что неудивительно, если понимать всю её значимость. Обещание как акт принятия на себя долга — крайне важная часть человеческой жизни. Можно сказать, что это один из её главнейших моральных столпов.

И в связи с этим я могу дать следующий совет: старайтесь давать поменьше обещаний. Они слишком ценны для того, чтобы ими разбрасываться. Когда они не сходят с языка и превращаются в обыденность, их значение перестаёт ощущаться, и к ним начинаешь относиться небрежно. Это самая настоящая моральная катастрофа. Обещания следует давать только тогда, когда они действительно необходимы. Каждое обещание должно быть серьёзным морально-волевым актом, нужно уметь прочувствовать его значимость, нужно осознавать груз принимаемой на себя ответственности, нужно уметь ощутить рождение долга. Словом, следует относиться к обещанию как к важному шагу, предпринимаемому в важных обстоятельствах. Относиться как к событию. В повседневности же нужно поменьше обещать и побольше делать. Надо стараться жить так, чтобы всё хорошее и необходимое делалось потому, что оно хорошо и необходимо, а не потому, что ты обещал, и теперь обязан. Лучше не говорить «Я обещаю это сделать», а просто взять и сделать. Хорошо быть человеком слова — но ещё лучше быть человеком дела. И если окружающие будут видеть тебя именно таким, они будут уважать и ценить тебя не меньше, а может, и больше, чем за умение держать слово.

© Атархат, 2021

Живые люди

В прошлых номерах журнала уже затрагивалась тема абортов. Но она затрагивалась всего пару раз, и вскользь, — причём в одном из случаев автором материала был не последователь УЕХ. Теперь пришло время осветить этот вопрос более ясно, изложив точку зрения Учения.

Почему именно сейчас? Ну, в принципе, эта тема актуальна всегда. Копья по данному поводу ломаются постоянно. Так что высказываться можно когда угодно. Просто сейчас проблема снова переживает всплеск интереса, в связи с событиями в Польше, где вступил в силу закон, запрещающий аборт в случае неизлечимой болезни плода. А такие аборты составляют 98% от их общего количества. По этому поводу в стране развернулись акции протеста.

Подчеркну: это в католической Польше. А католическая Церковь, как известно, категорически против абортов, так как считает их убийством. Но вот на сей раз идеалистическая (в хорошем смысле слова) позиция Церкви не совпала с утилитарной позицией граждан. То есть сработал известный принцип «Если нельзя, но очень хочется или очень нужно, то можно».

В чём, вообще, суть дискуссии между противниками разрешения абортов и его сторонниками? Первые считают аборт убийством, а вторые нет. Во главу угла часто ставятся, вроде бы, интересы и права женщины, решающей, пойти ли ей на прерывание беременности или нет. Но это поверхностный подход. Потому что её права не могут быть выше права ребёнка на жизнь. Следовательно, дело не в том, какие права имеет она, а в том, имеет ли какие-то права он. Именно его правами определяются её права. Это простой принцип, и его можно пояснить на многих примерах. Скажем, право одного человека на то, чтобы иметь деньги, не означает, что он может пойти и ограбить кого-то, тем самым нарушив уже его права. Право одного человека всегда ограничивается правом другого. Что из этого следует в рамках рассматриваемой темы? А то, что всё упирается в вопрос: является ли уже зачатый, но ещё не родившийся ребёнок человеком? Собственно, если нет, тогда его и ребёнком называть неправомерно. Вот в этом суть дела, а не в том, чего бы хотелось беременной женщине. Потому что если у неё в утробе человек, тогда она не вправе принимать решение о его убийстве. Если же он не человек, тогда, получается, она может делать что хочет.

Таким образом, дело в статусе плода, — как бы формально это ни прозвучало. Такова реальная причина дискуссий. Ещё раз: их суть на самом деле не в том, каковы права беременной женщины, а в том, является ли плод человеком. Потому что если да, тогда её права по отношению к нему автоматически получают естественное ограничение.

Аборты разрешаются или запрещаются в тех или иных сообществах — государствах, религиях и т.д. — в зависимости от того, какой ответ даётся на поставленный выше вопрос. Единого общепринятого мнения по этому поводу нет. И пока всё человечество не придёт к такому мнению, споры не закончатся, и будут иметь место как запретительные, так и разрешительные законы. Очевидно, что последние набирают силу и становятся всё более востребованными. Это неудивительно. В обществе потребления и погони за комфортом нерождённые дети становятся всего лишь одним из факторов, определяющих степень чьего-то комфорта. Их невыгодно признавать людьми, так как тогда уже нельзя будет определять их судьбу по собственному произволу. Иначе говоря, их нельзя будет спокойно уничтожать, если они мешают. Конечно, остаётся вопрос о допустимости прерывания беременности в случае неизлечимой болезни плода. Но об этом — чуть позже.

Сейчас же стоит рассказать о том, какова позиция Учения в отношении абортов. Вполне понятно, что она основывается всё на том же: является ли тот, кто пока ещё пребывает во чреве, человеком. На это Учение даёт однозначный

ответ: да, безусловно, является. В этой позиции соединены картина мира, логика, здравый смысл.

Человек становится таковым в тот момент, когда яйцеклетка оплодотворяется и новый организм начинает жить и развиваться. Этот организм в первое мгновение своей жизни уже ничем принципиально не отличается от того, чем он станет через месяц, через четыре месяца или через девять. Точно так же годовалый ребёнок — это личность, которая ничем принципиально не отличается от ребёнка семилетнего, подростка, взрослого мужчины или старика. Он уже содержит их в себе как потенциал. Так и оплодотворённая яйцеклетка уже содержит в себе всего развивающегося ребёнка, вплоть до девятимесячного состояния. И далее, вплоть до старости. То есть человек в момент его зачатия — это уже полноценный человек, только пока ещё не принявший привычную нам форму. Но ведь и двухдневный младенец не очень похож на седобородого старца, не так ли? По облику он совершенно другое существо. Однако это никого не смущает. А двухнедельный зародыш не очень похож на того, кем он будет за две недели до рождения. Но это именно он и есть. Т.е. только что зачатый ребёнок равноценен рождающемуся.

Если же считать, что нет, и что он только в какой-то момент становится человеком, и тогда его уже нельзя убивать, то возникает ряд вопросов. В какой именно момент это происходит, как это определить, исходя из каких критериев, и кто имеет полномочия это определять? Все эти вопросы задаю не только я; их задают многие. И пытаются по-своему выработать ответы. Один из упомянутых в начале материалов как раз и был посвящён такому моменту: принимаемому в разных штатах США закону, запрещающему прерывание беременности после того, как стало прослушиваться сердцебиение плода. Вроде как с этого момента зародыш становится человеком с правом на жизнь. Но почему это привязали именно к сердцебиению? Почему, например, не к активности мозга, или ещё какому-нибудь параметру? Такие определения берутся с потолка. Просто кому-то показалось, что так можно. Потому что обосновать подобные установления не получится. Кто-то серьёзно думает, что за день до того, как он через стетоскоп или другое устройство услышал сердцебиение плода, этот плод ещё не был человеком? Кто-то может это убедительно обосновать? Нет, конечно. Поэтому любая попытка определить для ребёнка точку превращения в человека обречена на провал. Это всегда будет условностью. А значит, никогда не будет уверенности, что это не убийство. Даже если вдруг все люди каким-то образом согласятся по поводу этой точки. Даже тогда останется вопрос — а почему именно этот момент развития, а не днём раньше или месяцем позже? Ну а уж в условиях, когда каждый

назначает тот момент, какой хочет...

Если не представляется возможным обоснованно и убедительно определить момент очеловечивания на протяжении внутриутробного развития, тогда, как будто, остаётся два варианта: либо считать плод человеком с момента зачатия, либо не считать его человеком до момента рождения. Однако во втором случае сразу возникает ряд нестыковок. Чем отличается ребёнок за полчаса до рождения от ребёнка через полчаса после рождения? А в процессе, когда он вышел наполовину, это уже человек или ещё нет? Можно ли его убить в этот момент, чтобы не создавал проблем? А если он появился на свет недоношенным, тогда он человек? И так далее. То есть проблема оказывается всё той же: отсутствие возможности точно определить момент очеловечивания или определить разницу между человеком и не человеком. Всё опять же берётся с потолка, в стиле «А давайте считать вот так? Ладно, давайте!». Взяли и договорились. Вот только договорённость как-то там считать не избавляет от клейма убийцы, — что бы об этом ни думали.

Единственное приемлемое решение — не искать определений в неопределимом, а признавать плод человеком, ребёнком, с момента зачатия. Это подкреплено как логикой его развития, так и здравым смыслом. А также этикой. Потому что если это и может оказаться перегибом, то пусть это будет перегиб в нужную сторону. Лучше сохранить жизнь тому, кто человеком не является, чем убить того, кто им является. И пусть будет стыдно тем, кто думает иначе.

С точки зрения Природы человек становится человеком и личностью в момент зачатия. Именно в этот момент к физическому телу — то есть к начавшей жить и делиться оплодотворённой клетке — привязывается то, что в данном случае можно назвать душой. Я имею в виду собственно человеческую личность, пребывающую в мире энергии с момента смерти предыдущего физического тела. Душа привязывается к новому телу при зачатии. В этот момент человек уже не воспринимает мира энергии, как бы «выключаясь» из него, и не осознаёт себя. Теперь он начнёт осознавать себя и окружающий мир только будучи ребёнком, далеко после рождения. И в тот же момент, когда происходит зачатие и в только что возникшее тело «вкладывается» личность, начинающего свой жизненный путь человека берёт под опеку страж, который теперь будет опекать его и предстоящие девять месяцев, и далее.

По законам Природы только что зачатый человек — это уже полноценный человек. Живой. Дети, находящиеся во чреве, это живые люди. Таким образом, аборт — однозначно убийство. Учение категорически его не приемлет. И по той же причине не следует применять некоторые виды контрацепции, — а именно те,

которые приводят к так называемым микроабортам, то есть к отторжению и выходу уже оплодотворённых клеток. Это тоже убийство, только незаметное.

Здесь есть множество сопредельных тем: моральная ответственность за аборт, вопрос о том, что делать, если непрерванная беременность окажется опасной для здоровья женщины, и прочие. Сейчас мы не будем в это углубляться. Как-нибудь в другой раз. Тут мы разбирали вполне конкретный вопрос: что такое аборт с точки зрения Учения.

В заключение, как и было обещано, мы возвращаемся к вопросу о правомерности аборта в случае неизлечимой болезни плода, — из-за чего, собственно, и разгорелся недавний сыр-бор. Так вот: тут нужно подходить с озвученной выше позиции. Ещё не родившийся ребёнок — это живой человек. Между ним и уже родившимся ребёнком нет принципиальной разницы. Теперь представьте, что больной ребёнок уже родился. Можно ли утверждать, что его нужно убить потому, что он болен? По факту, это вопрос о том, следует ли уничтожать больных людей, чтобы они не мешали. Если ещё не родившегося ребёнка не считать человеком, тогда вопрос автоматически снимается. Но если считать, тогда аборт — то же самое, что убийство любого больного человека вообще. Никому не надо объяснять, что это такое, да? По Учению всё понятно: поступай с ещё не родившимся ребёнком так, как поступил бы с уже родившимся. Вот и всё. Тут дело не в болезни. По отношению к ней критерий должен быть единым: нельзя уничтожать родившегося, даже если он болен, — значит, нельзя уничтожать и пока ещё не родившегося. Потому что «пока ещё не родившийся» не означает «пока ещё не живущий».

© Атархат, 2021

Опасные страхом

Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, неся дозор,
В безжизненной пустыне полуночи
Видали вот что. Некто, как отец ваш,
Вооружённый с ног до головы,
Является и величавым шагом
Проходит мимо.

У. Шекспир. «Гамлет»

Боитесь ли вы призраков? Если и не боитесь, то уж наверняка знаете кого-то, кто боится. То есть верит в них. А сами вы, скорее всего, не боитесь потому, что не верите в них. Вера и страх тут связаны неразрывно, — возможно, за какими-то редкими исключениями. Почему — вполне очевидно. Появление призрака всегда ассоциируется с потусторонним миром и, что для многих гораздо более жутко, со смертью. Сама идея того, что кто-то может вернуться из мира мёртвых, способна напугать до столбняка. Потому что вторжение мира смерти в мир жизни не сулит ничего хорошего. От такого события исходит запах разрушения. По крайней мере, воспринимается это чаще всего именно так.

Так всё же, существуют ли призраки, они же привидения? Да, существуют. Но, как это часто бывает, они представляют собой не совсем то, что принято считать.

Суть призрака, по распространённому мнению, состоит в том, что это проявление умершего человека в нашем мире. Он привязан к какому-то месту, и

периодически появляется там, или к какому-то человеку, и приходит к нему. А поскольку в загробном мире он тела не имеет, то и является в бестелесном виде, — как то, что называют духом, тенью и т.д. В оккультизме имеется даже термин, обозначающий вещество, из которого состоят призраки: эктоплазма. Правда, никто толком не знает, что это такое и как именно оно связано с умершим человеком, — поэтому сам термин выглядит довольно спекулятивным. В масс-культуру он вошёл благодаря экранным опусам типа «Охотников за привидениями».

В действительности призрак — это сгусток энергии. Не будем пускаться в домыслы и рассуждения о том, что бы могло быть общего между энергией и эктоплазмой. Как правило, такой сгусток возникает в момент смерти человека, если последний испытывает очень сильные переживания. Вы скажете «Смерть — это всегда сильные переживания, если умирающий в сознании». Да, верно. Но речь идёт не о страхе смерти как таковом. Он проистекает от инстинкта, и потому он в порядке вещей. То есть страшно-то страшно, — но, по сути, ничего особенного. Ничего такого, что создало бы предпосылку для нестандартного эффекта. А бывают переживания, являющиеся сильными даже по сравнению со страхом смерти. Это может быть, например, ненависть, или, наоборот, любовь, нежелание оставить кого-то или что-то, сожаление о невыполненном долге, чувство вины, желание отомстить или восстановить справедливость, стремление кого-то о чём-то предупредить, и мало ли что ещё. Такие чувства необыкновенного накала, помноженные на переживания, связанные собственно со смертью (часто насильственной), плюс особые способности умирающего человека или особые стечения обстоятельств, запускающие определённые энергетические процессы, — всё это срабатывает таким образом, что появляется призрак. То есть человек в этот момент продуцирует и выплёскивает в пространство огромное количество специфической энергии, которая как бы получает определённую программу, связанную с его переживаниями. Свежесоздавшийся призрак теперь будет появляться в определённом месте в определённое время (хотя не обязательно), и как-то проявлять себя (визуально, иногда акустически, а иногда и тактильно), совершая те или иные действия, заложенные в «программу».

Таким образом, призрак и умерший человек — не одно и то же. Человек отправляется своей дорогой в мире энергии. Скорее всего, он сможет оттуда заглядывать в мир, который оставил; однако для того, чтобы законы Природы позволили ему вмешаться в дела оставленного мира, должны сложиться уж совсем исключительные обстоятельства. Желания кому-то показаться или что-то сообщить для этого недостаточно.

Человек уходит, а призрак, как устойчивый энергетический отпечаток его эмоций, остаётся. Иногда очень надолго: на сотни лет. Энергия, помогающая ему проявляться, постепенно иссякает, и он угасает, растворяется. Хотя если много народу знает о его существовании и верит в него, тогда может создаться уже вторичный образ, — иллюзия, созданная и поддерживаемая коллективно. Спустя много лет в призраке может уже практически ничего не остаться от того, чем он был изначально, — то есть от энергетики конкретного человека, от концентрированного сгустка реальных чувств и переживаний. При этом он будет продолжать влачить существование, которое с полным правом можно назвать призрачным. До тех пор, пока в него не перестанут верить и его энергия не распылится.

О привидениях бытует масса страшных легенд, преданий, и просто щекочущих нервы историй. Всё это очень увлекательно и романтично; и кое-что действительно имеет под собой реальную подоплёку. Однако в основе явления нет ничего мистического, сверхъестественного. Только действие законов Природы, пока ещё неизвестных науке. Возможно, кому-то покажется, что это убивает всю таинственность и всё очарование подобных историй. А мне кажется, что загадки Природы не менее чудесны и увлекательны. И в отличие от мистических историй, их можно разгадать. Что делает их ещё интереснее.

Как было сказано выше, призраков боятся уже потому, что они приходят из

«мира мёртвых». В историях о них часто присутствуют «веяние могильного холода», «замогильные звуки» и тому подобная атрибутика, связанная со смертью. Но представляют ли они реальную опасность? И да, и нет. Нет — потому что энергетика призрака редко бывает настолько сильной, чтобы она могла причинить вред при соприкосновении. Какие-то ощущения могут быть, — но слабые, и далеко не всегда. Обычно они не больше, чем от соприкосновения с дымом или туманом. Призраку не хватит сил, чтобы схватить вас за горло или увлечь за собой в загробный мир. Случаи опасного воздействия очень редки. Для этого энергия призрака должна быть особенно насыщена; и опасен он, скорее всего, для кого-то конкретного. Например, для убийцы человека, оставившего призрак. Тут действует энергетика ненависти, и это уже граничит с проклятьем, — что совсем другая история. Если вы увидели призрак, то он вряд ли настолько силён и вряд ли имеет что-то конкретно против вас. А вот чем они действительно опасны, так это страхом, который внушают. От перепуга, вызванного такой встречей, может просто остановиться сердце или случиться инсульт. За призраками числятся жертвы, это правда. Иногда их действительно находят с искажёнными, как от удушья, лицами. Но обычная причина этих смертей — ужас. Говорят, что страх убивает, — и это справедливо. Человеку, верящему в привидения, даже не обязательно увидеть одно из них, чтобы испугаться до смерти. Бывает достаточно скрипа рассыхающихся половиц, лунного блика на стене или дуновения прохладного ветерка в затылок.

Стечение обстоятельств, необходимое для возникновения призрака, бывает, скажем так, нечасто. Поэтому рождаются они редко. Правда, живут долго. Так что их не то чтобы много, но они есть, и их можно встретить, если поискать. Дома или замки с привидениями тоже существуют. Однако вымышленных или возникших в результате недоразумения историй о призраках гораздо больше, чем их самих, — на порядки. Так что не нужно спешить верить во всё, что рассказывают.

Да и вообще... Привидения — такая штука, что при всей их реальности те, кто в них не верит, оказываются в выигрышном положении. Они, по крайней мере, не рискуют помереть от инфаркта, когда рядом в темноте заскрипит приоткрывающаяся от сквозняка дверь.

© Атархат, 2021

Мир на грани... чего?

Наверное, каждому доводилось слышать нечто вроде «Мир подошёл к краю пропасти», «Мир находится на грани глобальной катастрофы», и даже, нередко, «Скоро наступит конец света». Всё это способно нагнать жути, — что со многими и происходит. В воздухе как будто висит ощущение надвигающегося если не апокалипсиса, то, во всяком случае, чего-то очень плохого, в мировом масштабе.

Впрочем, такие ощущения были у людей всегда. Самое яркое выражение они получают в представлениях о неизбежном конце света, который должен произойти очень скоро. Или не очень скоро, — но от этого не менее страшно. Вся история человечества усеяна подобными предсказаниями и ожиданиями. Кроме этого, во все времена многие ворчат, что люди уже не те, что всё испортилось, что общество стало растленным, глупым, жадным и жестоким, а вот раньше было не так, и всё теперь плохо, и ничего хорошего впереди не видно, а виден только полный развал и мрак. В каждом поколении, на протяжении тысяч лет, есть те, кто так говорит. Они уверены, что раньше было лучше. Но их плохое и мрачное «сегодня» — это хорошее и светлое «вчера» более молодого поколения. С точки зрения людей мир всегда стоит на краю пропасти, или даже уже начал падение. Да

вот всё никак не упадёт. То есть это довольно обычное восприятие мира. Ничего нового в этом нет. Так многими воспринимаются перемены.

Здесь мне могут указать на то, что Учение тоже говорит о мире, стоящем на краю пропасти. Значит, в нынешней ситуации есть нечто особенное, принципиально отличное от прежних реалий, что делает ситуацию реально опасной, — иначе о чём было бы говорить? Да, верно. И о том, в чём заключается это отличие, Учение тоже говорит. Никогда ещё не было такого, чтобы человечество могло уничтожить себя сразу и полностью. Сейчас может. Поэтому сейчас оно впервые на самом деле стоит на краю пропасти. Правда, Учение подчёркивает, что у человечества должно хватить инстинкта самосохранения и здравого смысла на что, чтобы не сделать фатального шага. То есть несмотря на всю серьёзность ситуации, наш прогноз оптимистичен. Что же касается конца света как некоего сверхъестественного события, которое положит конец миру и человечеству, которые мы знаем, то это Учение просто отвергает. Ничего такого не будет, и быть не может.

Так если ни военного, ни сверхъестественного армагеддона не произойдёт, то, стало быть, всё нормально? Или как там насчёт некой совокупности обстоятельств, которая постепенно ведёт мир в пучину мрака? Что-то такое есть, или это тоже всего лишь страх ретроградов перед переменами и та жуть, которую они напускают на всех остальных?

А вот тут всё уже посложнее. Давайте набросаем текущую ситуацию, в общих чертах, очень крупными мазками, и посмотрим на то, что вырисуется в итоге.

При самом беглом взгляде кажется, что всё, в общем и целом, хорошо, и в дальнейшем имеет стать ещё лучше. Наука, как метод познания мира, за последние столетия совершила колоссальный рывок и принесла небывалое количество знаний. Этот рывок продолжается, и по ряду направлений даже ещё ускоряется. Сравнимыми темпами идёт развитие техники, что делает различные роды деятельности легче, а нашу жизнь ощутимо комфортнее. Люди вышли в космос, и уже в обозримой перспективе начнут заселять другие планеты, осваивая их ресурсы. А пока вполне успешно идёт освоение ресурсов материнской планеты. Совершены огромные достижения в медицине, побеждён ряд страшных болезней, и общая продолжительность человеческой жизни постепенно увеличивается. В мире устанавливаются демократические режимы. Свобода признана безусловной ценностью. Всё плотнее становятся взаимосвязи, в том числе экономические, между странами и народами, укрепляются принципы соблюдения прав человека, гуманизма, равенства, взаимопомощи, уважения и терпимости. Культура и искусство обретают всё новые и всё более богатые формы выражения. Ну и так далее.

Всё это действительно есть. Но вместе с тем есть и ощущение всё

возрастающего раздрая, ощущение надвигающегося чего-то очень неприятного и угрожающего. Очень многие вам это подтвердят. Оно концентрированно витает в воздухе. Ощущение вот той самой пропасти. Почему так? Почему нет всеобщего ощущения благоденствия, счастья и ослепительно светлых перспектив? Ну не может же это быть просто подспудный страх перед переменами, тем более положительными, — у современного-то человека, который способен оценить такие перемены по достоинству.

И опять всё верно. Причина же в том, что перечисленные положительные перемены имеют и обратную сторону. А некоторые просто не могут перевесить отрицательных явлений. А ещё некоторые имеют побочные последствия, порождающие новые минусы, причём настолько серьёзные, что и породившие их плюсы оказываются под вопросом.

Наука и техника бегут вперёд, но общий нравственный уровень человечества от них существенно отстаёт. В результате наука становится некой вещью в себе, направленной на саму же себя, и оттого утрачивающей моральные ограничители. Техника, пускающая научные находки в дело, порождает новые и новые виды вооружений, всё более разрушительные. Разработки же, облегчающие жизнь, уже начинают заменять людям их естественные способности и умения: от людей всё меньше требуется запоминать, считать, читать, писать, ходить, заниматься физическим трудом и проч. Это не столько развивает человека, сколько делает его слабым, — физически, умственно, психологически. Жизнь, вроде бы, улучшается, появляется всё больше способов решения жизненных проблем, — а проблем с психикой у населения всё больше, и такие профессии, как психиатр, психолог, психоаналитик, психотерапевт и им подобные, востребованы как никогда. Общество на глазах становится всё более неадекватным; у него всё быстрее «едет крыша». Становится всё больше всевозможных ненормальных и маньяков, а также наркоманов и алкоголиков. У людей, живущих, казалось бы, в достаточно благополучном обществе, происходят срывы, они режут свои семьи, расстреливают друг друга на улицах, в магазинах, кафе, школах. Отчасти здесь играет отрицательную роль индустрия развлечений, — в частности, компьютерные игры, прививающие жестокость и легкомысленное отношение к человеческой жизни. И тут уж к слову о компьютерах, — тем более, что я начал с научно-технического прогресса. Идущие сейчас разработки искусственного интеллекта, в перспективе подразумевающие создание чего-то сравнимого с человеком, или даже поумнее, тоже вызывают беспокойство. Потому что это, ни много, ни мало, создание нового разумного вида, психика которого будет едва ли предсказуема для человека (который и со своей-то психикой разобраться не может). И кто знает, чем обернутся такие игры с разумом. Только в романтичных научно-фантастических утопиях всё с этим проходит без проблем и заканчивается

ко всеобщему удовольствию и пользе.

Ресурсы нашей планеты осваиваются успешно, — но и алчно, хищнически. Экология гибнет. Дыры в озоновом слое, загрязнённая атмосфера, кислотные дожди, отравленные реки и океаны, опустошаемые недра, уничтожаемые леса, истребляемые виды животных и растений, и прочее, прочее, прочее. Система природы планеты расшатывается и ломается, и это ещё будет приводить к страшным последствиям. Когда мы начнём расселяться по другим планетам, там повторится то же, не так ли? Тот же грабёж природы и насилие над ней. Ну а когда люди вытащат в космос очередное новейшее оружие, — а это подразумевается самим ходом событий и их логикой, — тогда стратегические бомбардировщики с ядерным оружием на борту покажутся детскими игрушечными самолётиками.

Медицина очень серьёзно продвинулась, это да. Но по-настоящему хорошее медицинское обслуживание — оно далеко не для всех. Оно для меньшинства. Некоторые опасные болезни побеждены, но другие — нет. И появляются новые (как раз научный прогресс делает возможной разработку возбудителей некоторых из них, как биологического оружия). Последний сюрприз — коронавирус. Он сильно напугал всех; и, кажется, история с ним ещё только начинается. Жертв много, и будет ещё много. Но самое страшное, возможно, даже не это, а то, что, по некоторым сообщениям, он как-то влияет на генетику человека. Если это правда, то он может стать бомбой замедленного действия, заложенной под человечество как под биологический вид. Ну а пока он обрывает естественные связи между людьми, — каковые связи, откровенно говоря, всё более скорыми темпами ослабевали и до него. Теперь — маски, социальная дистанция, самоизоляция, общение всё больше в виртуале, даже работа по удалёнке. Люди привыкают к этому. Человек всё больше отрывается от общества, его социализация уменьшается, — хотя, по идее, с увеличением числа удобных средств коммуникации она должна увеличиваться. Общество не формируется как некое единое целое с тесными внутренними взаимосвязями и взаимной заинтересованностью, а наоборот, норовит распасться на некие эмансипированные друг от друга единицы. Не только из-за карантина; он просто органически вписался в общую тенденцию. И такой распад может привести к нежизнеспособности общества как явления, как системы социальных связей.

Демократия вроде бы уверенно шествует по планете, — но в действительности она себя всё больше дискредитирует и всё больше утрачивает доверие. Хотя бы потому, что всё вернее превращается в фабрику, производящую диктатуры. Специалистами уже даже поднимаются вопросы типа «А существует ли демократия вообще, а возможна ли она?». Да, они звучали и раньше, но были, вроде бы, разрешены в положительном ключе. Однако практика показывает, что нет. То есть самая авторитетная государственная система грозит оказаться

несостоятельной. Вот это чревато самой настоящей катастрофой мирового масштаба. И тоже витает в воздухе. Соответственно оказываются под сомнением и демократические ценности. Они либо не соблюдаются, несмотря ни на какие декларации, меморандумы и призывы, либо навязываются насильно. И я даже не о том, о чём вы, вероятно, подумали, — то есть не об экспорте демократии в страны третьего мира при помощи военной силы. Я о насильственном навязывании упомянутых ценностей внутри уже самих развитых демократических государств. Они насаждаются диктаторскими методами. Попробуй не согласись с утверждённым их набором, попробуй не быть уважающим чужое мнение, терпимым, толерантным, политкорректным и т.д., попробуй возразить, — и тебя ошельмуют, изругают, отовсюду изгонят, принудят извиняться, а твоё личное мнение забьют тебе молотком обратно в глотку. И если не посадят, то можешь считать, что достаточно легко отделался. Иначе говоря, вся эта терпимость и толерантность оказывается фикцией, поскольку работает только в одну сторону, — в сторону некоторых привилегированных групп населения. Чем больше свободы у них, тем меньше её у всех остальных. Это порождает в обществе нарастающее ощущение какой-то большой неправды, некоего грандиозного обмана. И вызывает чувство разочарования и растерянности. И подвигает общество к расколу.

Вполне естественно, что те же декларируемые на международном уровне принципы взаимного уважения и сотрудничества на практике соблюдаются, прямо скажем, так себе. Правительства обмениваются высокопарными, и при этом очень скучными в своей казённой доброжелательности заявлениями, а национализм в своей худшей форме, как безусловное превознесение своей нации над другими, тем временем процветает. Многие всё так же презирают инородцев и не считают их равными себе. Национализм то здесь, то там с лёгкостью переходит в шовинизм, и подбирается к опасной черте, за которой начинается нацизм. То же самое и в межконфессиональных отношениях. Рисуемая официально картинка сильно отличается от реальности. Ведь люди так до сих пор и не научились уважать мировоззрения друг друга. Поэтому в нынешнем «мире терпимости и взаимного уважения» снова и снова вспыхивают религиозные конфликты, происходят убийства и теракты. Национализм (обычно выдаваемый за патриотизм) и религиозная вражда приводят к войнам. Да: люди в наше «просвещённое» время воюют так же, как и раньше, — часто, охотно и жестоко. Ну а об опасности войн с использованием новых видов оружия я уже упоминал выше. Опять же, даже самые благополучные страны сотрясаются внутренними конфликтами, которые всё больше обостряются. Некоторые из таких стран, как кажется, приближаются к критической точке, за которой следует распад. Что, конечно же, только прибавит в мире хаоса.

О культуре скажу, что в ней становится всё меньше позитива и созидания, в широком смысле этого слова. Это раньше искусство сеяло, в основном, разумное, доброе, вечное. Теперь оно всё больше продуцирует, в лучшем случае, бессмыслицу и глупость, а в худшем — эгоизм, жестокость, безнравственность, смакует всю грязь, какую только можно найти в человеке, узаконивает её как норму, пропагандирует и культивирует. И в этом не последнюю роль сыграло поднятие на щит свободы как высшей ценности. Свободы в максимально примитивном и эгоистичном её понимании. Безусловно, свобода — одна из величайших ценностей. Но именно поэтому, будучи извращённой, она начинает представлять одну из величайших угроз, — так как вся её созидательная мощь переходит в свою противоположность.

Такова изнанка всего того, что я перечислил в начале. Причём хотя это и изнанка, она ни от кого не скрыта. Многие просто видят это, ибо умеют смотреть на другую сторону явлений, процессов и событий. Другие доходят через обдумывание. Третьи чувствуют. Четвёртые предугадывают интуитивно. И всё это вместе вызывает то самое тоскливое ощущение надвигающейся огромной бури. Всё, вроде, хорошо как никогда, и в перспективе обещает становиться только лучше, — но твои чувства кричат, что впереди угроза чего-то страшного, какого-то глобального слома, распада и переворота. Пропасть дышит в лицо мира.

Так что же с ним будет? На грани чего он находится? Можно сказать с уверенностью: на грани больших перемен. Не гибели, нет. Но болезненных изменений. Болезненных, потому что многие накатанные пути окажутся тупиковыми, многие истины окажутся иллюзиями, многие перспективы окажутся обманом, многие надежды окажутся самообманом. Произойдёт вынужденная переоценка ценностей. Многое, что сейчас кажется необходимым и незыблемым, разрушится. А новое будет собираться заново, начиная с самых основ. И со временем это будет уже другой мир. С наукой, космосом, свободой и искусством. Но не столько благодаря тому, что есть сейчас, сколько вопреки.

Когда это произойдёт? Да уже происходит. Потому что начало падения старого — это начало становления нового. Другой вопрос — когда перемены станут совсем уж очевидны для всех. Тут предсказать трудно. Может, через десятилетие. Может, через несколько. Для нас важно, когда, а для мира важно, что это неизбежно случится. Давайте ждать вместе с миром, и давайте участвовать в переменах вместе друг с другом. Ведь перемены во плоти — это мы с вами.

© Атархат, 2021

Отменяя человека

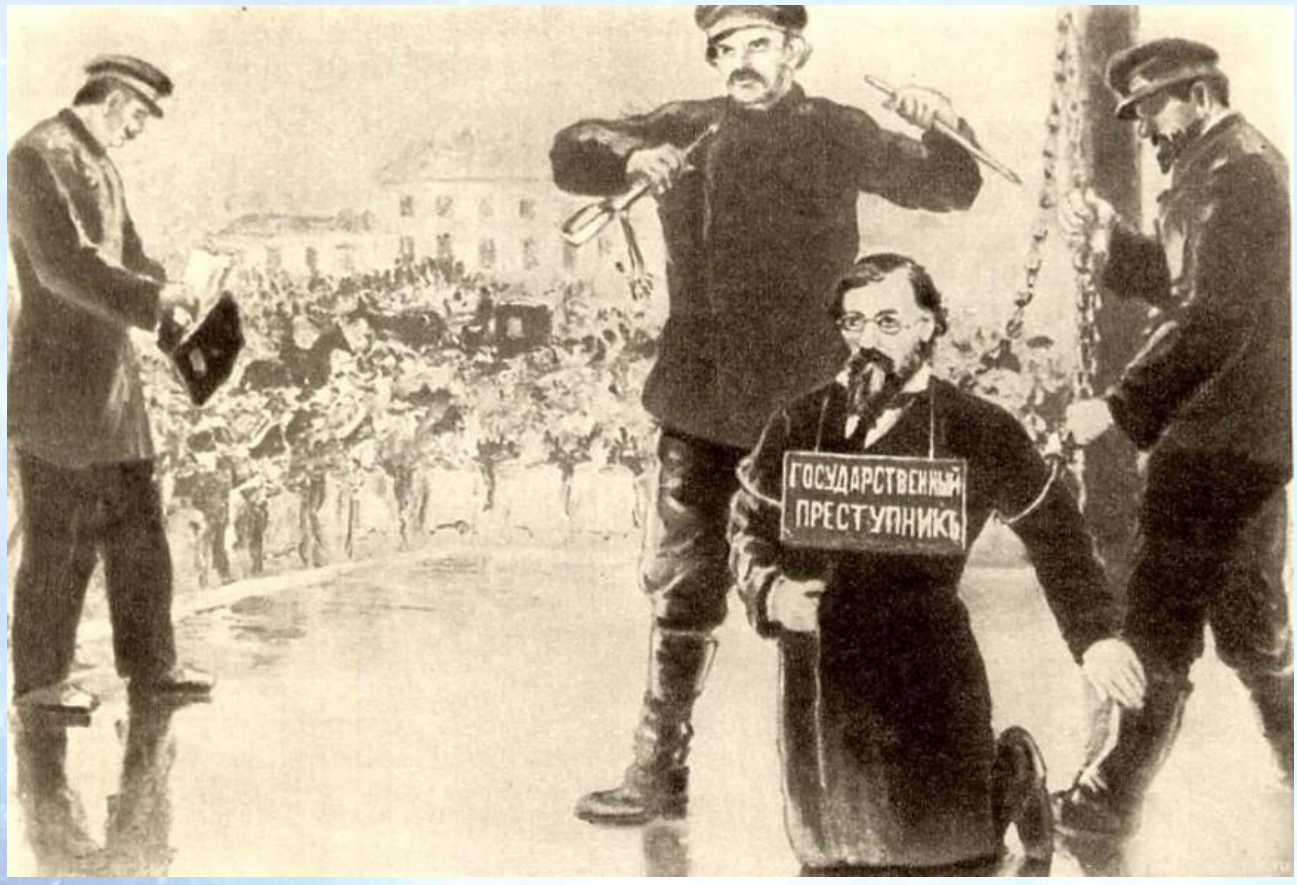

Чем больше свободы вокруг, тем меньше свободы лично у меня.
Валерий Жидков

Издавна, ещё со времён родо-племенного общества, известен обычай изгнания отступников. Даже не то чтобы обычай, а просто нечто, что было в порядке вещей как стандартная мера социальной защиты. Когда кто-то делал или говорил что-то, что противоречило общепринятым верованиям и нормам поведения, его могли изгнать из общины (рода, племени, селения, города). Он становился чужим, ибо начинал отличаться от остальных и от него отказывались. Потому что теперь он был опасен. Он мог нарушить отлаженную общественную жизнь, мог подбить на отступничество других. То есть нёс в себе тенденцию к расшатыванию и разрушению привычных форм существования. Потому изгнание и было мерой защиты. Отступник выглядел как бунтарь или как помешанный,

поскольку начинал противоречить тому, что для всех было самоочевидным и представляло собой тысячу раз опробованную, привычную и функциональную систему. Для изгоя это означало отрыв от социума, потерянность, бродяжничество, гибель. Порой — вступление на путь разбоя. Впрочем, это не всегда было изгнание. Это могла быть и казнь. Отступника-нарушителя забивали камнями или уничтожали как-то ещё. Повторю: в данном случае речь идёт не о том, что мы назвали бы уголовным преступлением, а именно об отступничестве от общепринятых убеждений и поведения. Общество исторгало из себя того, кто переставал в него вписываться.

В дальнейшем это получило много форм и видов. Древнегреческий остракизм, средневековое отлучение от Церкви, ещё более поздняя гражданская казнь. Однако суть всегда была одна: наказать того, кто отступил от общепринятого, исторгнуть отступника из общества. И это всегда было жестоко.

Если человек совершил отступничество, то, значит, было от чего отступать. Значит, то, от чего он отступил, воспринимается как некий чётко оформленный комплекс взглядов и поведения, как монолит, не предполагающий альтернативы. Каждый, кто позволяет себе альтернативные взгляды и тем более поведение, оказывается неугодным и опасным. И общество, исповедующее не только правильность, но и возможность только одного комплекса взглядов и поведения,

отворачивается от отступника.

Так было раньше, на протяжении сотен и тысяч лет. Так кое-где продолжается и сейчас.

Однако наиболее прогрессивная — или считающая себя таковой — часть общества взяла курс на то, чтобы покончить с этими пережитками прошлого. Сегодня высшей ценностью объявлена свобода. Свобода убеждений, мнений, высказываний, поступков (помимо Уголовного Кодекса, разумеется). Говорят, такого ещё никогда не было. Даже в свободолюбивых Афинах Сократа казнили всё за то же: за несоответствие общепринятому монолиту. Так что мы, в этом смысле, живём в счастливое время. Так говорят...

Вопрос: в чём заключается та самая знаменитая сегодняшняя свобода? В возможности думать, говорить и делать то, что считаешь правильным? Нет. В возможности думать, говорить и делать то, что считаешь правильным, и не быть за это исторгнутым из общества. То есть не быть наказанным. Кажется, что это само собой разумеется, и обсуждать тут нечего. Вот и ошибка. Потому что подразумевание и выполнение — не одно и то же. В сущности, каждый свободен сделать вообще что угодно, — хоть совершить преступление. Этой свободой он уже обладает. Но не пользуется ею, т.к. не хочет быть наказанным. Понятно, что в виду имеется не такая свобода. В виду имеется свобода, когда ты можешь что-то сделать, и тебя не накажут. Что именно сделать? Уж конечно, не убить или украсть. Речь вот о том самом, — о том, чтобы иметь право и возможность безнаказанно отступить от общепринятого. Безнаказанно — потому что отступничество больше не считается преступлением. В этом сущность изменений, породивших новый подход к свободе. Поэтому современное прогрессивное общество относится к инакомыслию и инакодействию терпимо и уважительно, признавая их равноценными тому, что общепринято, и не карают за них побиванием камнями или изгнанием.

Так говорят.

Некоторое время всё действительно шло в этом направлении. Когда стали появляться демократии современного типа, тогда стала декларироваться свобода в том виде, о котором идёт речь. Началось всё, конечно, не резко, не в одночасье. Людям пришлось постепенно привыкать к тому, что к чужим взглядам нужно относиться терпимо и уважительно, а к их носителям нужно относиться как к равным. И нельзя сказать, что все привыкли. Но приблизились к этому довольно существенно, и даже более-менее наладили жизнь по таким принципам. Однако продлилась эта свобода недолго.

Существует такой термин: деплатформинг. Он обозначает явление, которое

ещё называют «культурой отмены». Культура отмены — это когда общество отвергает того, чьи убеждения, мнения, слова и поступки не соответствуют общепринятым нормам. С таким человеком прерывают общение его знакомые и друзья; его оскорбляют и травят в соцсетях, а порой и банят; с ним разрывают рабочие контракты и вообще отказывают в сотрудничестве; если это политик или общественный деятель, его карьера рушится; если это писатель или певец, перестают покупать его книги или посещать концерты; если это преподаватель, студенты освистывают его и срывают занятия; ну и так далее. Человека отменяют. Его больше нет. Его вышвыривают из общества. Из современного общества, в котором свобода мнений и самовыражения, вроде бы, считается одной из высших, системообразующих ценностей. Вроде бы. И за что же людей отменяют? За воровство, коррупцию, насилие, убийства? Нет. За всё это их сажают в тюрьму. А отменяют и превращают в презираемых изгоев за убеждения и мнения, отличные от общепринятых. То есть за то же, за что и раньше, в родо-племенном и средневековом обществе.

Что это означает? А то, что современное общество, даже западного, наиболее просвещённого (как часто считают) типа, под налётом цивилизации остаётся если не совсем диким, то, во всяком случае, средневековым. Со всеми соответствующими реакциями и стремлениями. Ну а двуличие, когда

декларируется одно, а осуществляется другое, и человека отменяют ещё и за критику данного двуличия, делает всё это ещё более отвратительным.

Современное «продвинутое» общество создало себе новых идолов и новые суеверия, основанные на извращённом понимании свободы. Декларируется плюрализм мнений, — но на деле определённые мнения объявлены обязательными к признанию правильными. Как и всё то, что из них вытекает на практике и оказывается узаконенным, официально или неофициально. Я имею в виду поднятые на щит воинствующую толерантность и агрессивную политкорректность. Это не так уж много, скажете вы? О нет: это много. Этим теперь пропитаны практически все стороны жизни «продвинутого» общества, — от отношений полов до воспитания детей, от искусства до трудоустройства. Определённое отношение к определённым вещам закреплено как обязательное. Причём ото всех требуют не просто смириться с тем, что эти вещи имеют место быть, но и в обязательном порядке признать их правильными. И не просто признать словесно, а изменить свои чувства и мысли в угоду этим стандартам. То есть нельзя не только не соглашаться открыто, нельзя не соглашаться даже мысленно. Ты обязан себя переделать, сломать и перекроить внутренне, чтобы

соответствовать. А иначе... Иначе тебя отменят. Вышвырнут из жизни общества. Потому что ты, вот такой, имеющий собственное мнение, не нужен в обществе свободы и взаимного уважения.

Что это, если не та же гражданская казнь? Явление того же порядка, что и побивание камнями. Попробуй проявить убеждения, не соответствующие дозволенным, и тебя заставят долго и унизительно извиняться. Потому что твоё мнение оскорбительно для общества. Совсем как в древности, когда все поклонялись племенному идолу, — а далее по тексту известного анекдота: «Кто не все, того накажем».

И это сегодня, в XXI веке. Если считать свободомыслие и терпимость признаком прогресса, то сегодняшнее общество следует признать стремительно регрессирующим. Оно заметно откатилось в дикость по сравнению с самим собой образца последнего десятилетия прошлого века. Вдумайтесь только: оно отменяет людей за инакомыслие. И для этого уже введены специальные термины. То есть это уже превращается во вполне обычное и привычное дело.

Специально уточню: проблема тут не в утратившей свой смысл и насильно насаждаемой толерантности, политкорректности и тому подобном. Это только форма, в которую нынче облечены проявления древней и хищной нетерпимости. Вот в ней, в нетерпимости, и проблема. Она снова побеждает. Она приняла другой облик — но по сущности своей осталась всё той же, какой была и тысячу, и десять тысяч лет назад. Теперь она притворилась собственной противоположностью, и стала ещё опаснее.

Что же будет дальше? Если всё так и будет продолжаться, станет ещё хуже. Прессинг будет усиливаться, поскольку будет усиливаться тенденция к контролю не только над поступками, но и над мыслями людей. Так что через некоторое время сегодняшнее псевдосвободное общество будет вспоминаться как и впрямь вполне себе свободное. Если завтра истерия по поводу толерантности утихнет и людей перестанут отменять за это, их начнут отменять за что-нибудь другое. Например, за то, что они разбивают яйца не с того конца. Или ещё за что-то. Потому что привыкли: человека можно отменить, если он думает не так, как ты. Сейчас целеустремлённо собирают камни, чтобы потом на законных основаниях разбрасывать их, целясь в людей. Совсем как раньше.

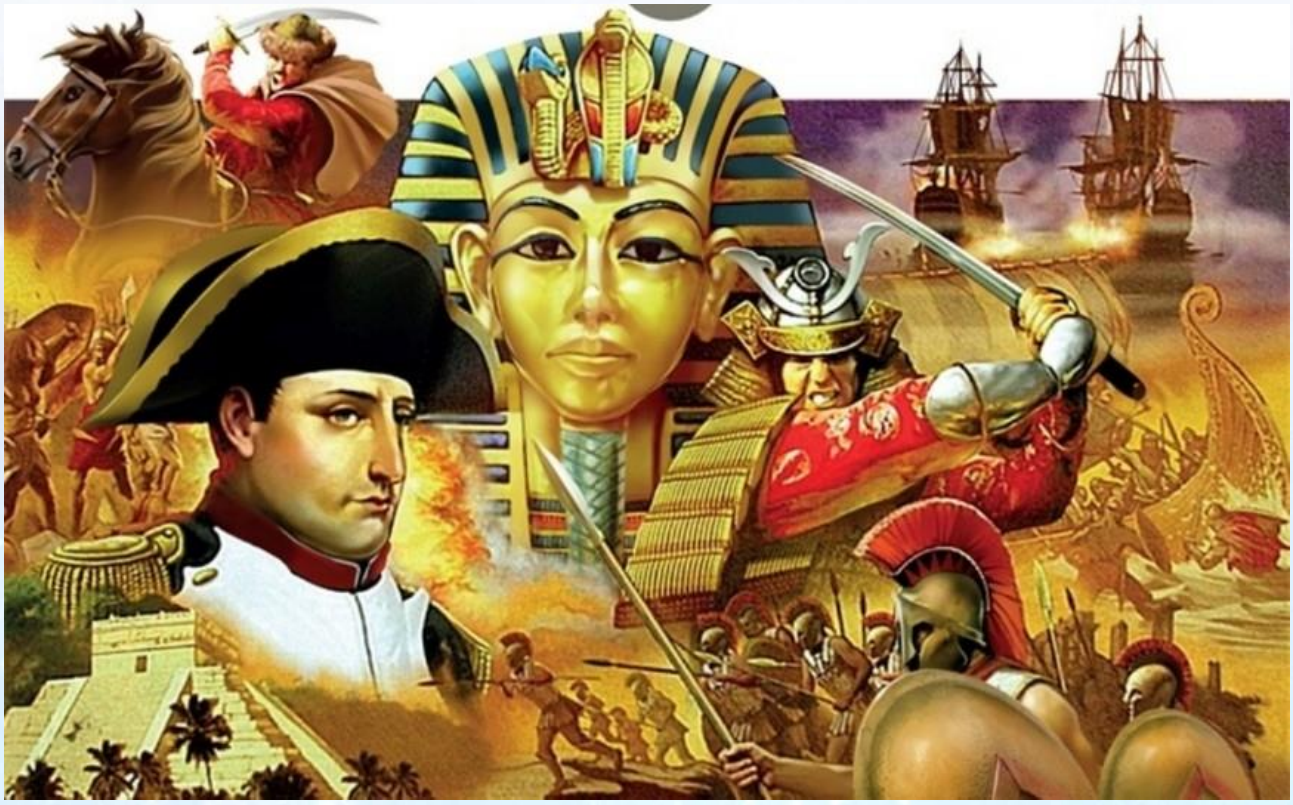
Ничего не изменилось. Хотя шанс был.

Нужно бороться с самообманом, заставляющим принимать очередную инкарнацию нетерпимости за свободу. Нужно противопоставлять этому мороку здравый смысл и совесть. Конечно, таких здравомыслящих будут активно отменять. Ну а чего ещё ждать? Старый и злобный монстр нетерпимости

защищает себя и свои владения. Монстры всегда ведут себя так. Но главное вот что: человека можно отменять, но нельзя отменить. Если он сам не позволит сделать это с собой. Если не согласится, что монстр прав. Поэтому самое главное — не соглашаться. Не поддаваться на моральный шантаж, не позволять насилия над своими мыслями и своей волей. Тогда можно будет не только отбиться от многоликого монстра нетерпимости самому, но и защитить от него других.

© Атархат, 2021

Три причины любить историю

В школе моим любимым предметом была биология. История стабильно держалась на втором месте. После окончания школы биология ещё несколько лет оставалась для меня номером один. Она являлась, в каком-то смысле, иным измерением, где не было человеческих горестей, социальных проблем, конфликтов, политики, — одним словом, всего того, что в те годы бурлило вокруг, как водоворот, и обрушивалось на тебя, как лавина. Не скажу, что я целенаправленно бежал от всего этого, но отдушина порой требовалась. Однако время шло, люди начинали интересовать меня всё больше. Они сами, их жизнь, ну и всё вышеперечисленное. А когда появилось Учение, произошла окончательная рокировка, и история вышла для меня на первый план.

Как это связано с Учением? Так, что в моей практике очень быстро появилось историческое измерение. Прежде всего, коль скоро полем моей деятельности стала духовная сфера, я начал знакомиться с различными религиями и духовными течениями. До того времени они меня не интересовали, — но теперь стало понятно, что я не могу себе позволить быть полным профаном в этой области. А изучается всё это обязательно в историческом контексте. Ну и потом, нужно было лучше понять людей, их жизнь, происходящие события, процессы, идущие в мире,

и т.д. Тут тоже нужно копать глубоко, идти от истоков. И чем больше я копал, и чем больше докапывался до разного интересного и важного, тем больше понимал значение истории.

А ведь бытует мнение, что она вообще не является наукой. Или что она, по крайней мере, самая спекулятивная и лживая из наук. Нетрудно понять, откуда взялись такие мнения, — тем более, что некоторые прямо показывают пальцем. Показывают они обычно в две стороны. Во-первых, в сторону политики. Ведь исторические факты часто замалчиваются, подтасовываются, а то и прямо фальсифицируются, и уж как минимум, тенденциозно истолковываются в зависимости от того, какой режим у власти (в какой угодно стране). Сменился социально-политический курс, и тотчас переписываются учебники по истории, меняются местами — или просто меняются — герои и злодеи, значение событий и смысл целых эпох «переосмысливаются» и вдруг оказываются не тем, чем они были раньше. Так происходит не везде и не всегда, — но в примерах всё равно можно утонуть. Во-вторых, указывают на различных деятелей, учёных и не очень, историков и не очень, выдвигающих не только свои явно спекулятивные версии по поводу тех или иных исторических событий и явлений, но и целые новые концепции самой истории вообще. В итоге IV век до нашей эры у них оказывается XVI веком нашей эры, Скандинавия оказывается в Африке, ацтеки оказываются корейцами, а Наполеон — Клеопатрой. И тут я почти не преувеличил. Конечно, такой удар, нанесённый здравому смыслу, рикошетом бьёт и по истории. Кто поверил в такой бред, тот вообще распрощался с ней, а кто не поверил, тот, с большой вероятностью, утратил значительную часть доверия к ней. Так и появляется иронично-пренебрежительное отношение к истории как к некой продажной девке.

Можно ли здесь посоветовать некое противоядие? Вполне. Прежде всего, отделяйте историю как науку, основанную на источниках, от её интерпретации политиканами, пропагандистами и выдумщиками, пытающимися сделать себе имя (к сожалению, порой успешно) на этом поприще. Есть серьёзные исследования академического уровня, построенные на архивных документах, сопоставлении параллельных источников, археологических находках и т.д., — то есть на реальном материале, а не на одном конъюнктурном нарративе, догадках и фантазиях. Если вы изучаете историю по пропагандистским излияниям ангажированных «аналитиков», «сенсационным» статьям в прессе разной степени желтизны и на левых сайтах, а также по книгам сомнительных личностей, то и результат будет соответствующим. Затем, знакомьтесь с историческими трудами и исследованиями авторов из разных стран. В одном месте вам скажут о том, о чём

не скажут в другом. Там представят факты, доводы и выводы, которых не представят здесь. Те расскажут об этих то, чего эти о себе не расскажут никогда. И так далее. Чем шире охват, чем больше возможностей сопоставить, тем больше вероятность получения настоящих знаний. Если же читать и слушать только то, что вам предложат лишь в одной стране, живущей при конкретном политическом режиме, риск быть введённым в заблуждение возрастает многократно. Ну и, конечно, думайте своей головой, анализируйте, сопоставляйте, делайте выводы. Не ленитесь изучать. Ведь чтобы анализ, сопоставления и прочее получалось, нужно иметь приличную базу знаний. На почве двух статей, одной книги и нескольких популяризаторских видеороликов сопоставлений не сделаешь. Нужен широкий охват материала, нужна фактологическая база, нужен кругозор. А всё это нужно себе создавать, целенаправленно нарабатывать. Необходимо потрудиться. Вот то, что я могу посоветовать. Это минимум из того, что надо предпринять. Ну а если такие мероприятия по собственному просвещению кому-то кажутся слишком сложными и долгими, то это значит, что знания ему просто не очень нужны. Тогда для него жёлтая пресса и, так сказать, жёлтый Интернет, — годный вариант, адекватный его тяге к познанию.

Конечно, я не согласен с тем, что история целиком продажна и, значит, бесполезна. Наоборот: она очень важна и необходима. Её значение сложно переоценить. А то, что её часто искажают, — не её изъян, а изъян совести или интеллекта тех, кто это делает. Так один человек из кирпичей построит школу, а другой — бордель. Так кирпичи ли — хорошие, прочные — тут виноваты?

Я очень люблю историю, и мог бы говорить о ней долго. Но сегодня хочу лишь назвать несколько причин, по которым её можно и нужно любить. Многие ведь и не задумываются об этом. Так может быть, для кого-то это станет дельной подсказкой. На самом деле, знание истории, хотя бы на школьном уровне, необходимо всем. Что? Кто сейчас сказал, что, дескать, мы все и так учили её в школе? Учили, да не выучили. У 90% отучившихся 90% исторических знаний выветрилось очень быстро и надёжно. И, опять же, информация там наверняка была в той или иной мере тенденциозной. Я имел возможность сравнить дореволюционный учебник по российской истории, учебник советской эпохи и учебник постсоветского времени. Это три разных ремейка того, что в своём оригинале выглядит несколько иначе, чем любой из них. Поэтому даже тем, кто неплохо помнит школьную программу, нужно продолжать подковываться по истории.

Вот три довода в пользу этого.

Довод первый: история даёт возможность по ходу дела узнать также и многое

другое. Изучая её, ты одновременно изучаешь, более или менее, ещё целый ряд явлений и дисциплин. Потому что у всего есть история. Например, ты увлекаешься историей Средних Веков. Это значит, ты изучаешь то, что составляло собой жизнь той эпохи. Средневековые государства на карте мира — это география. Особенно если затронута Эпоха Великих географических открытий. Войны — это история военного искусства, плюс история развития оружия. Мировоззрения — это история религиозных, философских, социальных и этических учений. Внутренняя жизнь и взаимоотношения государств — это политика, экономика, юриспруденция, наука, образование, языки и прочее. Обычаи и традиции — это этнография. Культура и искусство — это уже история литературы, живописи, архитектуры, и ещё многого другого. И так далее, и так далее. Перечислять можно долго. Ты, вроде как, изучаешь историю определённой эпохи или страны, — но, по сути, получаешь целый комплекс знаний по самым разным предметам. В том числе, по другим наукам. Они ведь тоже участвуют в историческом процессе. В этом смысле история является энциклопедией всех сторон и проявлений человеческой деятельности. Изучая её, невозможно не расширить своего кругозора сразу во многих областях.

Довод второй: история помогает понять закономерности развития различных процессов в обществе, а также помогает понять людей. Я объединил эти два аспекта в один, так как они неразрывно связаны. Наблюдая социальные процессы и их развитие в прошлом, можно лучше понять то, что происходит сегодня. Ведь то, что происходит сегодня, происходит не само по себе. Оно вырастает из прошлого, является его продолжением. Понимая закономерности этого развития и зная его сегодняшние этапы, можно с большой долей вероятности предсказать, во что это выльется в будущем. Если действительно знать и понимать. Это бесценно. В этом смысле история — наука о будущем. Ну а поскольку все социальные процессы вершат люди, то это ещё и наука о людях. Почему сегодня они именно такие, а не другие? Почему живут так, а не иначе? Почему верят в то, во что верят, а не во что-то иное? Почему они враждуют между собой? Что у них в головах, и как оно туда попало? Чего от них можно ждать в той или иной ситуации, исходя из анализа подобных ситуаций в прошлом и с поправкой на нынешние особенности социальных отношений? История помогает ответить на эти и подобные вопросы, помогает многое предугадать. В таком аспекте она теснейшим образом переплетается с психологией, — хотя это не бросается в глаза сразу.

Довод третий: история — это по-настоящему увлекательно. Путешествия, завоевания, битвы, турниры, подвиги, тайны, интриги, преступления, нравственные дилеммы, философские идеи, борьба, приключения, открытия,

драмы, любовь и ненависть, трагическое и смешное, взлёты и падения, бесчисленно разнообразные характеры и судьбы людей... Словом, всё, что угодно. То, что многие с таким удовольствием находят в историческо-приключенческой литературе, — капля в море по сравнению с теми сокровищами, которые таит в себе история. Из неё можно бесконечно черпать пищу для ума и души, равно как и возможности развлечься и пощекотать нервы. Попросту говоря, можно провести время интересно и с пользой, можно учиться развлекаясь. И это вовсе не так маловажно в сравнении с первыми двумя доводами, как может показаться.

Я знаю, что предлагаю, — потому что всё это я испытал на себе. Понимание и удовольствие от практики понятого пришли не сразу: им пришлось созреть. Потребовалось время, чтобы осмыслить и прочувствовать всё, о чём сказано выше. Причём приведёнными тремя доводами тема далеко не исчерпывается. Это лишь то, чем я хотел бы поделиться в первую очередь. Несколько очень показательных моментов.

Закончить хочется какой-нибудь банальностью типа «Любите историю». Да только в этом мало смысла. Любовь к чему-то или кому-то ещё никогда не рождалась от призыва любить. Потому что нельзя любить по заказу. И я скажу иначе: постарайтесь полюбить историю. Оцените пользу, которую она даёт, и удовольствие, которое она доставляет. Попробуйте придти к этой любви, зажечь её в себе. Если получится — вы не пожалеете.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Немного о цензуре

Неладно что-то в датском государстве.
У. Шекспир. «Гамлет»

Кажется, уже более-менее отбушевали страсти по поводу вечной блокировки Трампа в Twitter. И вот новый интересный факт, связанный с тем же Twitter: на днях там был ограничен доступ к аккаунту посольства Китая в США, где написали, что женщины в Синьцзян-Уйгурском автономном районе перестали быть машинами по производству детей. Этот твит был расценен как попытка дегуманизации, т.е. расчеловечивания группы людей.

Что до Трампа, то можно спорить по поводу того, содержали ли его твиты призыв к бунту. Там всё вовсе не так однозначно. А вот по поводу твита об уйгурках, как кажется, всё более понятно. Там сказано, что они перестали быть машинами по производству детей. Таким образом, подчёркивается, что они не машины, а люди, хотя кто-то низводил их до уровня машин. То есть твит направлен как раз против дегуманизации. И обвинять в дегуманизации тех, кто его написал, по меньшей мере странно. Все в курсе, что происходит с уйгурами, и понятно, что Китай в этой ситуации, мягко говоря, не на высоте. Однако речь сейчас не об этом, а о содержании конкретного твита. И то, что он якобы нарушил политику Twitter, направленную против дегуманизации, явно не соответствует действительности.

Его смысл был извращён, и на этом основании аккаунт подвергся взысканию.

В последнее время вопрос о цензуре в обществе свободы слова встаёт всё чаще и острее, в связи с тем же Twitter, Facebook, YouTube и другими соцсетями и сервисами, а также СМИ. Проблему можно разделить на несколько аспектов. 1) Допустима ли цензура вообще? 2) Если да, то какие у неё должны быть критерии? 3) Кто должен иметь право её осуществлять, только государство или частные структуры тоже?

Всё это — одна большая и важная тема, к которой мы когда-нибудь специально вернёмся. Сейчас же хочу просто отметить, что, по факту, цензура есть, осуществляют её как государство, так и частные структуры, критерии они устанавливают какие им заблагорассудится, и применяют их произвольно, как захочется.

Поэтому вышеупомянутое общество, по факту же, уже перестало быть обществом свободы слова. Большое количество тем, определений, да и просто мнений запрещено. Причём запрещено по очень простому соображению: люди, говорящие неправильные вещи, тем самым приносят вред окружающим, — а значит, они опасны. И их банят, смешивают с грязью, даже судят. А вот если подумать, то какие принципы лежат в основе свободы слова? Два могу назвать навскидку. Во-первых, в обществе, декларирующем свободу убеждений и равенство их носителей, никто не может навязывать другим свои понятия о том, что правильно и неправильно. Потому что любое убеждение является верным только для того, кто признаёт его таковым. Во-вторых, если даже можно выделить некое убеждение, признанное большинством как правильное, то свобода слова в том и состоит, чтобы могли свободно высказываться любые, даже неправильные с точки зрения большинства мнения. Сейчас в «обществе свободы слова» (с полным правом берём это определение в кавычки) не всё в порядке и с первым моментом, и со вторым. Цензура существует и быстро усиливается.

Конечно, есть действительно недопустимые вещи, которые нужно цензурировать. Например, если кто-то призывает к преступлению или совершает его через свои сообщения в соцсетях. Скажем, торгует наркотиками. Но это вещи вполне очевидные. Здесь речь не о мнениях, которые кому-то неугодны, а именно о правонарушениях. Вот тут-то и нужны ясные критерии, позволяющие определить, что есть что. Потому что в том хаосе, который сейчас творится, всяк норовит злоупотребить своими возможностями и представить как правонарушение мнение, которое не нравится лично ему. Естественно, со всеми вытекающими последствиями для «преступника».

Взять хотя бы дегуманизацию. Когда кто-то называет кого-то не человеком,

это мнение. Возможно, неправильное, возможно, возмутительное, — но мнение, точка зрения, а не преступление. То есть тут надо не затыкать рот, а противопоставлять другую точку зрения, аргументированно переубеждать. Хотя бы аудиторию. Иначе возникает ощущение, что на такие нехорошие мнения почему-то нечего возразить. А уж бороться с этим так, как борется Twitter, — просто нонсенс. Потому что так можно забанить за дегуманизацию и того, кто, желая указать другому на его несообразительность, назвал его дубиной. А что? Самое что ни на есть расчеловечивание. А также не вздумайте назвать кого-нибудь редиской!

В общем, подобные случаи — очередная информация к размышлению для всех нас. Когда свобода слова даже там, где она ставится в основу общественной жизни, зримо превращается в свою противоположность, то, наверное, что-то не так с основами современного общества. В мировом масштабе.

© Атархат, 2021

Фильтрация базара и самка собаки

Как только мир вокруг нас перестанет быть п...цом, мы перестанем ругаться матом.
TheDRZJ. Из обзора на игру «Ведьмак 3: Дикая Охота»

В России с 1 февраля начал действовать закон, запрещающий мат в соцсетях. Сообщения с матом будут удаляться; старые сообщения, как говорят, тоже удаляют. Естественно, некоторые очень возмущены введением такой цензуры, — вот мы и опять о цензуре, да, — другие очень обрадованы. При этом обе стороны можно понять, так как их доводы достаточно просты и доходчивы. Вот кто из них прав — это определить сложнее.

Первые напирают на то, что Интернет — это как бы свободная область, где люди могут общаться о чём хотят и как хотят. По крайней мере, он должен быть таким, — потому что если не в Интернете, то где? Он долгое время и был практически таким, и народ привык. А теперь надо отвыкать. Как и от многого другого, что раньше в сети никак не контролировалось, а теперь всё больше ограничивается. И любые попытки что-либо ограничить встречаются в штыки. Одним словом, великий и некогда казавшийся неуязвимым оплот свободы всё больше перестаёт быть таковым.

Вторые резонно замечают, что мат — это плохо, некультурно, и что Интернет

является общественным местом, в каковом именно и следует запрещать мат. Там шастают дети. А свобода не должна быть свободой делания гадостей. Потому что тогда это не свобода, а разнузданность. Так что надо фильтровать базар, — именно в том смысле, какой обычно вкладывают в данное выражение.

Натурально, те и другие по-своему правы. Хотя им можно и возразить. Первым я бы напомнил, что всемирная сеть создавалась не как место, где можно свободно материться и вытворять всякое другое, что иногда вызывает оторопь или рвотные позывы, а как рабочий инструмент для обмена информацией. Если его давно и упорно превращают в область беспредела, то кто сказал, что так и должно быть? Понимаю: очень хочется. Но мало ли кому чего хочется... Вторым я бы возразил, что свобода — это в том числе и свобода делать некрасивые вещи. Мат — далеко не худшая из них. Знамо дело, попытаться его запретить легче, чем отучить народ материться. Это ж надо что-то убедительно объяснить, обосновать, почему речь должна быть культурной, возможно, предложить что-то как альтернативу мату. Запретить и наказать — оно и впрямь проще и веселее. Что же до детей, то им нечего делать в таких местах, где тусуются и матерятся взрослые. Можно нарваться на сквернослова, а можно и на извращенца. То есть нужно разрабатывать более совершенные системы, ограничивающие проникновение несовершеннолетних в соцсети. Или допускающие их только в специально для них предназначенные сектора соцсетей. Как и в обычной жизни, где есть места для взрослых, а есть для детей. Сложно? Ну вот я и говорю: запрещать всегда легче, чем сделать что-то действительно толковое и нужное.

Сам я не матерюсь, и к мату отношусь отрицательно. Признаю его из чужих уст только тогда, когда он звучит в юмористических целях. Так что отношение к свежевылупившемуся закону у меня неоднозначное. Как и было сказано, можно выдвинуть доводы как «за», так и «против», и поспорить уже с ними. Но это ладно. А вот есть кое-что, что беспокоит меня посильнее.

В конце лета прошли сообщения, что одной финской компанией разработаны алгоритмы для того же Интернета, выискивающие в сообщениях грубые выражения — причём не только оскорбления, но и то, что программа сочтёт просто грубым словом — и автоматически заменяет их на нейтральные и политкорректные. Ты пишешь «сука», а получается «самка собаки». Пишешь «сукин сын», а получается «сын самки собаки». Пишешь «уродливое лицо», а получается «лицо, красивое по нетрадиционным меркам». Пишешь «я тебя ненавижу», а получается «не соглашусь с вами». Нечего смеяться, это реальные примеры. Так работает замечательный алгоритм.

И на самом деле это не смешно. Потому что это хуже запретов. Одно дело,

когда тебе запрещают говорить определённые вещи, и совсем другое — когда говорят за тебя, и совсем не то, что хотел сказать ты. Почувствуйте разницу. Это словно тебя сделали марионеткой, и твои действия от тебя больше не зависят. Теперь говоришь не ты, а от твоего лица говорит кто-то другой. В твои уста вкладывают то, что счёл уместным он. Нравится? Мне нет. Уж лучше мат.

Если такие алгоритмы войдут в употребление, их функционал неизбежно начнёт расширяться. И тогда старую добрую запрещающую цензуру мы будем вспоминать с умилением и теплотой. Нам запрещали — а мы всё равно говорили. Лепота!.. Романтика!.. «Не ценили мы то, что имели» — скажем мы себе тогда. Я не шучу. Потому что такие «исправляющие» программы — гигантский шаг к упразднению свободы слова. Они будут говорить за нас. И когда ты захочешь написать «я против этого», у тебя получится «я одобряю это и полностью поддерживаю». В общем, добро пожаловать в дивный новый мир. Ещё более дивный, чем мы опасались.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Общество, инвалиды, космос

На днях поступила интересная новость от Европейского космического агентства: оно объявило о наборе в программу подготовки астронавтов кандидатов-инвалидов. Для начала — тех, у кого проблемы с ногами (включая ампутацию), и людей аномально маленького роста. Гарантий, что они в итоге полетят в космос, не даётся; но попытку подготовки предпримут всё равно. Для этого называют ряд причин: разнообразие (да-да, именно так), получение уникального опыта, стимул для инноваций в деле эффективности и безопасности будущих экипажей, предоставление возможности работать квалифицированным специалистам с инвалидностью, а также что-то в смысле подчёркивания равенства в связи с изменившимися ожиданиями общества.

Данная новость вызвала у меня противоречивые чувства. Я сам являюсь инвалидом, вижу проблемы, связанные с инвалидами, и имею свою точку зрения на всё это. Так, я считаю, что общество недооценивает инвалидов и их возможности; но самое главное и самое печальное то, что очень часто они и сами недооценивают себя. Нужно использовать то, что ты можешь использовать, и не тратить себя на иллюзии и бесполезные усилия. У инвалидов огромный

интеллектуальный и творческий потенциал; физические ограничения могут сделать концентрацию на нём ещё более сильной и сделать его проявления ещё более яркими. Однако вместо сосредоточения на этом как на деле, в котором они действительно могут многого достичь, многие инвалиды сосредоточиваются на своём физическом состоянии, отчаянно комплексуют и лезут из кожи вон, стараясь доказать, что в этом смысле они ни в чём не уступают здоровым. Напрасные усилия. Они уступают. А общество смотрит на это с сочувствием и иронией, и не очень-то спешит признавать инвалидов гражданами, равноценными прочим.

И вот теперь — попытка предоставить им возможность участвовать в серьёзнейших и важнейших проектах: в деле освоения космоса. Это, без преувеличения, передний край науки и цивилизации вообще. Что же, это прорыв? Кардинальное изменение отношения к людям с ограниченными физическими возможностями? Лёд тронулся?

Хотелось бы надеяться. Надеяться, что наконец-то начинают ценить те их способности и возможности, которые не завязаны на физическом состоянии. Это было бы просто замечательно. И это дало бы инвалидам возможность быть равными с другими и полезными членами общества. Дало бы им возможность полноценно жить и работать.

Однако меня терзают сомнения, — причём не смутные, а вполне даже чёткие и ясные. Подозреваю, что дело тут не в изменении отношения к инвалидам, а всё в тех же современных тенденциях в области толерантности и политкорректности. Это те принципы, по которым устанавливаются квоты, заставляющие принимать на работу и вводить в правление различных компаний чернокожих и представителей сексуальных меньшинств. Инвалиды тоже попадают в такую категорию. И очень похоже, что такой беспрецедентный шаг, как включение их в космические программы, вытекает не из признания их возможностей, не из перемены отношения к ним на более адекватное, а всё из того же стремления кому-то что-то насильственно навязать. И если кое-где уже нельзя представить на кинофестиваль фильм, в актёрском составе и съёмочной группе которого нет определённого числа небелых, гомосексуалов, трансгендеров и тех же инвалидов, то, возможно, скоро нельзя будет отправить в космос экипажа, в котором нет хотя бы одного безногого и одного слепого.

И если так, если идёт действительно вот к такому, тогда это в самом деле прорыв. Сравнимый с прорывом канализации, когда начинает хлестать отнюдь не чистая вода. Потому что это будет оскорбительно для инвалидов. Их превратят в пешки для политико-социальной игры. И будут брать в космос, как уже берут в

кино, не за ум и способности, а просто потому, что положено. Ибо политкорректность. Фактически, они станут инструментом для давления на кого-то. А их личность опять будет неважна.

Может быть, всё окажется не так. Пусть окажется не так: я очень этого хочу. Поживём — увидим. В любом случае, нынешняя инициатива Европейского космического агентства может стать принципиальным распутьем. Одна дорога пойдёт в сторону больших и хороших перемен, благоприятных как для инвалидов, так и для общества. Другая дорога пойдёт в сторону новых спекуляций, лицемерия и морального шантажа.

Думаю, продолжение истории не заставит себя долго ждать. И у ожидания будет смешанный вкус надежды и опаски.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Что-то в корешках

На этой неделе СМИ сообщили, что на Шри-Ланке была отменена обязательная кремация тех, кто умер от ковида. Распоряжение о кремации действовало год. И интересно не то, чем оно было мотивировано, и не то, что его отменили, а то, что происходило на протяжении этого года. За это время встала в полный рост проблема противоречия между законом и религиозными убеждениями граждан. Львиная доля населения острова — буддисты, которых сожжение покойников вполне устраивает. Но есть также мусульмане и христиане. И вот их это уже не устраивает. Особенно мусульман, которые категорически против кремации. Её неприятие вытекает из их религиозных убеждений, — а они были вынуждены подчиняться распоряжению. В итоге мусульмане стали заявлять о дискриминации и подавать иски в верховный суд государства, — правда, безуспешно. Дело приобрело международный резонанс.

Теперь ситуация более-менее разрешилась. Но сама проблема остаётся. Потому что касается она не только Шри-Ланки. Она имеет общемировой масштаб и, соответственно, свойственна практически всем странам, население которых принадлежит более чем к одной религии. Где-то она задавливается и замалчивается, где-то перманентно тлеет, вспыхивая время от времени, а где-то принимает обострённые формы.

Конечно, это старая проблема. Но в наше время она приобрела новое звучание. Закон один для всех или нет? Если да, то традиции и обычаи разных конфессий в обязательном порядке будут пострижены под одну гребёнку, — а значит, гражданам придётся от них отступать. Даже если законы в государстве светские, и не подразумевают приоритета какой-то одной религии над остальными, всё равно они будут их ущемлять. А это не шутки. Это означает, что люди не смогут жить в соответствии с картиной мира, которую являет им их духовный путь. Действительно, трудно представить худшую форму ущемления человеческих прав и свобод. Но если закон государства не будет один для всех, если будут разные стандарты, и одного не накажут за то, за что накажут другого, тогда о верховенстве закона и равенстве граждан перед ним можно будет забыть. И можно будет оправдать что угодно, мотивируя это тем, что, дескать, это такой обычай, и он освящён религией (вписать название) и временем.

Раньше всё решалось чаще всего либо прямым насилием (в стране с одной доминирующей религией другие обычаи запрещались), либо той или иной формой открытого и узаконенного ущемления (другие обычаи разрешались, но их носители поражались в правах или должны были платить повышенные налоги). Но это раньше. Теперь же к правам и свободам относятся особо трепетно. Пусть пока и не везде, — однако тенденция усиливается по всему миру. И чуть что, сразу идут разговоры о дискриминации, если вообще не о геноциде. С другой стороны, принципы равенства, справедливости и единства закона для всех сейчас тоже на подъёме, как никогда. В результате две мейнстримных социальных тенденции столкнулись и вступили в противоречие. И оно с течением времени обостряется. Потому что люди всё упорнее отстаивают свою религиозную идентичность и уникальность, — и это, вроде, всемерно поддерживается современным обществом. В то же время ведётся борьба с экстремизмом и тем, что его хоть сколько-то напоминает, — включая отказ исполнять те или иные законы по причине несогласия с ними, которое расценивается как покушение на основы государства.

Завязывается непростой узел из принципов, признающихся безусловно правильными, но при этом отрицающих друг друга. Как разрешить данное противоречие? Возможно ли, вообще, его разрешить? Над этим придётся ломать голову не самым глупым людям, и долго. Ну а тем временем кто знает, к чему будут приводить подобные ситуации, которые ещё возникнут не раз и не два. Может, к антигосударственным бунтам. Может, к обострению межрелигиозной вражды и более жёсткому размежеванию различных конфессий, — что, опять же, идёт вразрез с популярным современным курсом на их сближение.

В заключение скажу следующее. Если имеется несколько красивых и со всех сторон замечательных принципов, но работают они только по отдельности, а соединяясь образуют опасную для жизни гремучую смесь, значит, те, кто их исповедует и продвигает, что-то упускают. Значит, их подход поверхностен; он не учитывает более глубоких взаимовлияний, не учитывает истоков того, о чём они говорят. Они видят красивый цветок на поверхности и пытаются его сорвать, — а корешок оказывается вовсе не безобидным, и от брызнувшего на руку сока образуются ожоги. Красивая идея не обязательно работает так, как хотелось бы. Потому что она — это не только то, что на поверхности. Когда происходит нечто вот такое, выходящее за рамки привлекательных теоретических схем и оборачивающееся обидой и враждебностью, значит, что-то не так в корешках. И возможно, красивые принципы на самом деле не то, чем они кажутся. Поэтому нужно снять розовые очки, вооружиться лопаткой и лупой, копнуть глубже и посмотреть в корень. Как и советует народная мудрость.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Это ещё не конец

Прошло совсем не много времени — и вот мы в очередной раз возвращаемся в Ватикан. Не далее как в прошлом номере была заметка о том, что папа Франциск высказался в пользу однополых союзов. У многих это вызвало самый настоящий шок, вполне предсказуемо поднялся шум. И вот теперь — свежая новость: Конгрегация доктрины веры вынесла решение о том, что однополые союзы не могут благословляться Церковью, и снова подтвердила, что с точки зрения Церкви брак есть союз мужчины и женщины. Это официальный документ, подписанный в том числе и самим папой.

Снова напомню, что подобное же постановление было вынесено семнадцать лет назад папой Иоанном-Павлом II. В прошлом году заявления нынешнего папы прозвучали так, словно перечёркивается и постановление от 2003-го, и библейские установления, на которых оно было основано. Теперь вот снова подтверждена традиционная позиция по этому вопросу. Такие резкие перемены курса на самой верхушке свидетельствуют о глубоком кризисе. Ватикан швыряет из стороны в сторону, словно лодку в шторм. Можно только догадываться, что там творится и какой нажим был оказан на папу, если тот был вынужден скрепить

своей подписью документ, противоречащий его собственному мнению.

Католическая Церковь, как и другие конфессии, сейчас подвергается огромному давлению и моральному шантажу со стороны «продвинутой» части современного общества. От неё требуют признать нынешние веяния, вроде однополых браков и т.п., нормой. Но это коренным образом противоречит учению католической Церкви и вообще христианству. Ватикан стоит на распутье. Если он не прогнётся перед «продвинутыми» (полку которых, к слову, всё прибывает), католицизм рискует потерять много приверженцев; если прогнётся, католицизм рискует потерять другую часть приверженцев, — а главное, он рискует потерять сам себя. Отказ от важных элементов мировоззрения неизбежно приведёт к изменению его основ, — и тогда это будет уже какая-то другая религия, не католицизм. Поступать подобным образом — всё равно что пилить сук, на котором сидишь. В Ватикане прекрасно это понимают. И тем не менее, мы наблюдаем вот такие метания. То есть даже при такой опасности делаются движения в сторону прогиба. И не только по озвученному вопросу, но и по целому ряду других (использование контрацептивов, частичная отмена целибата и проч.). Сук пилится. Медленно, с явной неохотой, но процесс идёт.

Казалось бы, вердикт, подводящий черту, вынесен, вот только что, и вопрос закрыт. Ничуть не бывало. Он уже, вроде как, был закрыт Иоанном-Павлом II, — а Франциск взял и открыл его снова. Пришлось снова закрывать. Однако никто не помешает при случае открыть его в очередной раз. Очевидно, что непоколебимой позиции у официальной Церкви уже нет. А если долго и сильно раскачивать нечто массивное, то, скорее всего, оно однажды упадёт. Общая тенденция религий к прогибу под современный социальный запрос заставляет предполагать, что так и будет. Не стоит считать заключение Конгрегации доктрины веры некой финальной точкой. Это ещё далеко не конец.

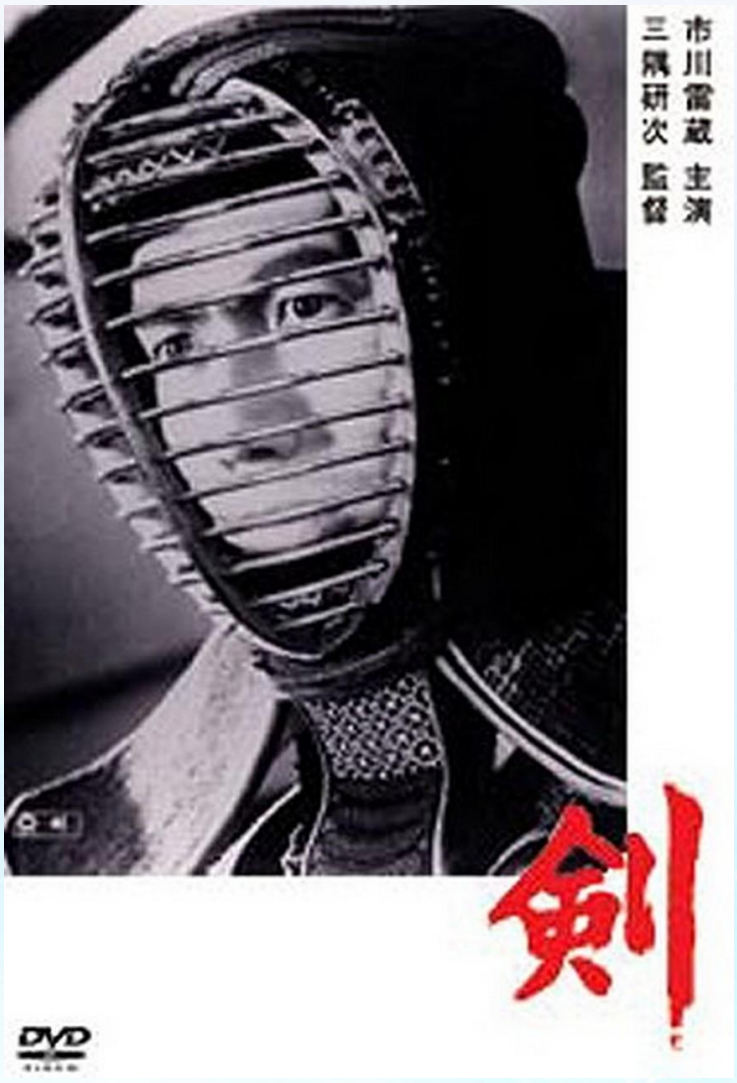
Вы спросите, почему я опять веду речь о ватиканских метаниях по поводу однополых союзов? Да потому что тут не в союзах дело. Хорошо это или плохо — вообще другой вопрос. Меня в данном случае занимает католическая Церковь, её проблемы. Она представляет собой нечто поистине грандиозное; это колосс возрастом в несколько тысяч лет и масштабом в полмира. Как бы к ней ни относиться, с восхищением или с осуждением, а против факта не попрёшь. Она впрямь грандиозна. И вот этот колосс зашатался. Подобное бывало и раньше. Ему наносили удары, он бывал изранен. Но едва ли он когда-нибудь был на столь определённом пути к падению. Едва ли он был когда-нибудь столь близок к тому, чтобы взорвать себя изнутри.

У меня смешанные чувства. С одной стороны, ничего невероятного тут нет.

Обычный ход исторических процессов. С другой стороны... Понятно, что и египетские пирамиды однажды разрушатся. Но что вы почувствуете, если они начнут рушиться прямо у вас на глазах? Наверное, примерно то же, что сегодня чувствую я.

© Атархат, 2021

Меч

«Меч» — японский художественный фильм 1964 года, по произведениям Юкио Мисимы.

Юкио Мисима был очень неоднозначным человеком. Его идеи и его жизненная позиция могут заставить относиться к нему настороженно, — особенно если знать, во что всё это вылилось в итоге. Однако что бы там ни было, его творчество очень интересно. И фильмы по его произведениям, как правило, получаются хорошие.

Здесь мы видим клуб кендо при одном из токийских университетов. Едва ли не в первых кадрах показано, как его руководство, во главе с пожилым мастером, решает, кого назначить на пост сэмпая, — старшего ученика, почти мастера, который должен непосредственно руководить занятиями и тренировками. Выбирают из двух кандидатов, Кокубу и Кагава. Они практически равны по уровню, — но Кокубу выделяется личными качествами, и потому назначают его.

За что мастер ценит Кокубу, за то товарищи по клубу его недолюбливают. Дело в том, что он поставил себе очень высокие критерии, как волевые, так и нравственные. Он полностью сосредоточен на кендо, всегда честен, сдержан, строг и требователен к другим (поскольку в первую очередь требователен к себе), не принимает участия в развлечениях, не замечен в любовных связях. По его

собственным словам, он хочет сохранить свою юность чистой. В ряде эпизодов показано, как проявляются в жизни его принципы. Он уступает старушке место в общественном транспорте. Наказывает хулиганов, насмехающихся над девушками. Спасает раненого голубя от компании подстреливших его мажоров. Просит состоятельного отца сделать пожертвование на нужды клуба, — но когда тот ставит условие, чтобы взамен сын перестал вести себя вот так и стал как все, отказывается взять деньги. Словом, персонаж, положительный со всех сторон (зная Мисиму, нетрудно догадаться, что тут имеется в виду некий самурайский идеал; к тому же, в фильме упоминается «Хагакурэ»). За такую нарочитую положительность его и не любят товарищи, которые теперь, к тому же, стали его подчинёнными как сэмпая. Они считают, что он выделывается и возносит себя над ними. Только один из них, по имени Мибу, глубоко уважает Кокубу и хочет быть таким, как он.

Обойдённый при назначении Кагава вполне предсказуемо становится врагом Кокубу, и просит подругу, чтобы та соблазнила его. У неё ничего не выходит, но она говорит, что всё получилось, и что Кокубу оказался таким же слабым и

похотливым, как все. Кагава верит и не верит. В итоге он решает понаблюдать за Кокубу: ведь если тот внутренне сломался и пал, его поведение должно измениться. Как раз в это время, в преддверии чемпионата по кендо, клуб в полном составе отправляется за город для многодневных усиленных тренировок. Программа очень жёсткая, и одной из её элементов является запрет на купание в море. Кокубу остался прежним, и Кагава понимает, что план его «развенчания» провалился. В один из дней Кокубу отлучается, чтобы потом вернуться вместе с другими сэмпаями и мастером. В его отсутствие Кагава подбивает всех пойти купаться. На тренировочной базе остаётся только Мибу, который не хочет нарушать дисциплину. Но по стечению обстоятельств Кокубу и остальные прибывают раньше, чем предполагалось. Завидев их, Мибу убегает с базы и присоединяется к Кагаве и остальным, делая вид, что купался вместе с ними. Кокубу, увидев всеобщее неподчинение, да ещё имевшее место на глазах у мастера, считает себя опозоренным, и спустя несколько часов кончает с собой.

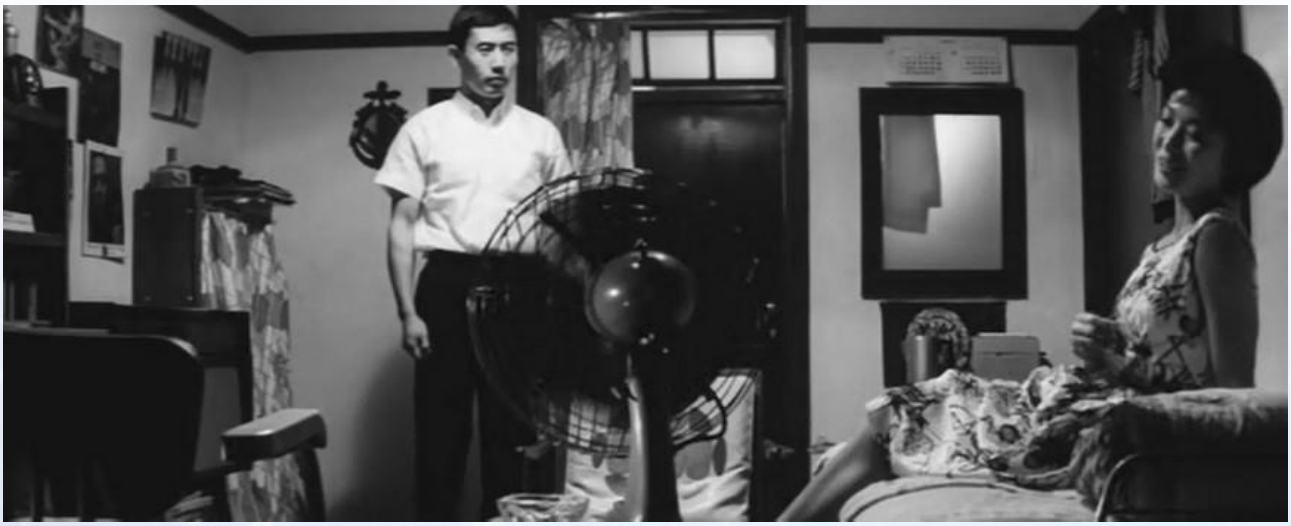

Таков, в общих чертах, сюжет фильма. В упрёк ему можно поставить, прежде всего, образ самого Кокубу, такого слишком уж безупречного. Но это будет поверхностное суждение. Кокубу — не просто положительный персонаж, этакое противопоставление врождённого добра стихийному злу. Весь смысл в том, что он осознанно работает над собой, воспитывает себя, стараясь следовать тому, что считает правильным. Он не возносит себя над другими, как думают они. Он просто старается быть нормальным, достойным человеком. Он не лучше других; это они оказываются хуже него. На его фоне их слабости и пороки видятся контрастнее, — и им трудно это вынести. Но кто виноват в том, что они хотят оставаться такими? Здесь нам показан парадокс: на фоне тех, кто считает недостатки нормой, преодолевающий свои недостатки человек выглядит не просто ненормальным, но и вообще отрицательным персонажем. Его взыскательность по отношению к себе и другим автоматически приравнивается к гордыне. Многие из нас видели подобное в жизни, — когда кто-то старается вести себя максимально правильно, а его попрекают в том, что он, якобы, задирает нос и строит из себя праведника. По принципу «Если все сидят в грязи, то и ты не смей из неё вылезать». Так работает механизм самосохранения общества, где отклонение от нормы считается нормой.

В картине много интересных моментов, заставляющих задуматься. Я хотел бы отметить несколько, представляющихся мне особенно яркими.

Прежде всего, сцена, в которой Кокубу просит у отца денег. Он просит не для себя, а для клуба. Но услышав встречное предложение, берёт свою просьбу обратно. Хотя, если подумать, о чём ведёт речь отец? О том, что в жизни надо быть проще, позволять себе развлечения, женщин, и всё остальное. И у Кокубу есть прекрасная возможность отступить со своих позиций, принять предлагаемые условия игры, объяснив это тем, что это он не ради себя, а ради товарищей.

Сколькие устояли бы в подобной ситуации? Тебе и денег дадут, и товарищи будут относиться лучше, и можно под благородным предлогом отступить от обременительных принципов. А он отказывается. Поэтому вся сцена выглядит немного патетичной. На самом же деле она доводит до зрителя очень важную мысль: нельзя отступать от принципов даже ради благого дела. Ты и сам психологически умрёшь, и дело отравишь. В данном случае, клуб кендо существует для того, чтобы его члены совершенствовались, а не деградировали. Сделать ради клуба то, что противоречит его сущности, значит совершить не благо, а зло, — ибо это перечёркивает его сущность. И даже если бы он был на грани разорения и закрытия, правильнее было бы дать ему закрыться, чем спасать его таким способом, растоптав его душу. Вот что значит эта сцена, — а вовсе не тривиальную стычку отца и своенравного сына.

Затем, сцена, когда Кагава склоняет товарищей пойти к морю. Он напирает на то, что они боятся Кокубу, — а он такой же, как все, ничем не лучше их, и потому не может ими командовать. Или они считают, что может? В итоге все, кроме Мибу,

поддаются и идут с ним. Он их провоцирует, сыграв на чувстве самолюбия, — якобы для них унизительно подчиняться Кокубу. И никто не ответил так, как следовало. Никто не ответил, что Кокубу — сэмпай, наставник, и по уставу имеет право им указывать. А для них дело чести — следовать тому, что говорит наставник. Ведь они на это согласились, вступая в клуб, они приняли правила клубной дисциплины. Это их долг. Унизительно как раз отступить от долга, проявив малодушие. Кагава всё ставит с ног на голову, преподнося белое как чёрное, а чёрное как белое. Вот что они должны были ему ответить. Но не сделали этого. Почему? Вовсе не потому, что очень хотелось купаться, — хотя так можно подумать. А потому, что их представления о чести держались на примитивных стереотипах. «Меня унижает то, что я кому-то подчиняюсь». Нет. Тебя унижает то, что ты не исполняешь долга, который на себя принял. Так ты сам смешал себя с грязью. Ты, а не кто-то. Если бы они это понимали, их самолюбие сработало бы правильно, и они отбрили бы Кагаву.

Третий момент тоже касается стереотипа. Кокубу внезапно возвращается, и Мибу бежит к остальным, чтобы проявить солидарность. Нехорошо будет, если товарищей накажут, а его нет. И наплевать, что они поступили недостойно. Главное, чтобы на него не посмотрели косо. Но ведь есть ещё Кокубу, который видел, что Мибу старается быть сильным и принципиальным. И вот он обнаруживает, что единственный ученик, который всерьёз старался следовать должным идеалам, который брал с него пример и на которого он возлагал надежды, оказался таким же, как прочие. В одной из последних сцен Кокубу стоит в темноте, глядя на море, и думает о произошедшем. Появляется Мибу, и между ними происходит следующий диалог: «— Скажи мне, Мибу: ты плавал вместе со всеми? — Да. — Это правда? — Да. — Значит, и ты...». Наутро после этого Кокубу находят мёртвым. И вполне понятно, что его убил не позор. Позор он с помощью

мастера как-нибудь пережил бы. Он умер, осознав бессмысленность своих устремлений. В одной из сцен фильма та самая девушка говорит ему, что понимает: он не может вынести эту бесполезную жестокость жизни. Но на самом деле он мог. Пока он видел смысл, пока был кто-то, для кого его принципы и его сила были ориентиром, пока они могли помочь этому кому-то измениться к лучшему, до тех пор он мог выносить. И вот оказалось, что всё было напрасно. Его убил не враждебный Кагава, а Мибу, самый верный ученик. Убил тем, что подчинился стереотипу. Он эгоистично думал о том, как на него посмотрят другие ученики, но не подумал о наставнике, для которого был так важен. Солидарность в недостойном оказалась для него важнее следования достойному, мнение разгильдяев-приятелей оказалось важнее отношения наставника. Внушённые обществом примитивные реакции и ложная система ценностей победили.

На протяжении всего фильма перед нами выстраивается антагонизм между Кокубу и теми, кто считает его рисующимся и самодовольным гордецом. В конце же становится понятно, что он не просто старался быть лучше, чище: для него было жизненно важно быть таким не для себя, а для кого-то. Чтобы сделать лучше кого-то, хотя бы одного, имело смысл жить и страдать.

В начале фильма, осуждая самоубийство коллеги по университету, он говорит тому же Мибу, что самоубийства совершают только очень слабые или очень сильные люди. «— И сильные тоже? — Конечно. Такое случается». В конце мы видим, как это случается. Хотя как по мне, так это было чистой воды убийство.

Для того, чтобы понять важные смыслы, заложенные в фильм, не обязательно быть знатоком самурайских традиций. Должно вполне хватить простой внимательности и желания думать.

© Атархат, 2021

Высокие отношения

Когда идёт речь об отношениях, то обычно имеются в виду отношения между кем-то и кем-то. То есть между двумя людьми. Реже подразумевается нечто иное, — например, отношения между гражданином и государством. Отношений между государствами мы сейчас касаться не будем, так как нас интересует человек как одна из сторон в тех или иных отношениях. Вопрос: до какого масштаба они могут вырастать? Иначе говоря, если на одной из сторон человек, то кто или что может быть на другой стороне, по максимуму?

Государство тут не предел. А что предел? Весь мир, планета Земля, её природа? Да, это масштаб повнушительнее, — но тоже не предельный. И вот тут — интересный момент. Исходя из того, что мы знаем по Учению, максимальный масштаб, по отношению к которому можно рассматривать человека, это Бытие. А Бытие представляет собой беспредельность. В отношениях человека предельный масштаб — это беспредельность. Не могу отказать себе в удовольствии посмаковать данное обстоятельство.

Однако сейчас требуется более определённый (органичное дополнение к вышеприведённой формулировке) масштаб. Масштаб, который был бы доступен для мысленного охвата. Что является такой системой? Ею является Вселенная.

По сути, это то же, что Творец. Но есть нюансы. К тому же, разговор об отношениях человека и Творца у нас уже был. Поэтому сейчас мы поговорим об отношениях человека и Вселенной, которую в данном случае определим как живую систему (это же физическое тело Творца), существующую за счёт правильного взаимодействия всех её частиц.

Правомерно ли тут говорить о каких-то отношениях? Ведь если человек осознаёт себя и Вселенную как субъекты отношений, то она не осознаёт. Да; но государство тоже не осознаёт. А мы говорим об отношениях между ним и гражданином. Так и отношения со Вселенной как с некой совокупностью деталей и законов, способной на ту или иную реакцию уже потому, что взаимодействия деталей в ней строятся на определённых принципах. Человек — такая деталь. Он включён в эту схему взаимоотношений. Он как-то влияет на совокупность, и совокупность как-то на него реагирует. Реагирует именно как живой организм: положительно на обращённые к нему полезные действия и отрицательно на вредные.

В основе реакций лежит предназначение человека. Он существует не сам по себе и не просто так. Он существует как деталь, встроенная в систему Вселенной и несущая на себе определённую функцию. Он — необходимая частица. Необходимая — значит, ценная. Ценная — значит, без неё нельзя. Без неё нельзя — значит, она делает нечто, чего кроме неё никто не сделает. А это уже означает две важные вещи. Первая: Вселенная ожидает, что человек будет делать то, что должен, то, что от него требуется. Вторая: Вселенная, со своей стороны, поддерживает человека и обеспечивает его всем, что ему необходимо для выполнения задачи. И не только.

Это и есть основа и суть их отношений. Они нужны друг другу, жизненно необходимы. Они не могли бы существовать друг без друга.

Что же такого важного делает человек? Он участвует в эволюции. Притом в осуществлении её важнейшего этапа: эволюции Духа. Вся предыдущая эволюция, до появления на той или ной планете разумных существ (осознающих), — по сути, всего лишь преамбула, подготовка. Как её результат должны появиться осознающие, которые и займутся основной работой. Работой, без которой эволюция Вселенной не сможет продолжаться. Каждый осознающий ответствен за совершенствование одной частицы Духа. Каждый — это и каждый конкретный человек в том числе. Он работает с частичкой той субстанции, которая даёт Вселенной возможность жить и функционировать. Если вся эта субстанция не примет более высокого качества, эволюция Вселенной не сможет продолжиться, и она умрёт. Вся эта субстанция, весь Дух, — значит, и каждая частица Духа в

отдельности. Например, та, которая в тебе. Это значит, что судьба Вселенной зависит непосредственно от тебя. Не просто без человека как такового, а именно без тебя она не может обойтись. В тебе её будущее. Ты даёшь ей жизнь.

А она даёт жизнь тебе. Она даёт тебе пищу, питьё, воздух для дыхания, почву под ногами, солнечный свет и тепло. Она даёт тебе тело, энергию, внешность, зрение, ум, таланты, силу воли, способность любить. Она даёт тебе дом, работу, друзей, развлечения, родные места. Она даёт тебе саму возможность жить. Ведь если бы ты не был необходим, если бы ты не мог сделать нечто очень-очень важное, без чего нельзя, ты бы просто не появился. Ты живёшь потому, что ты нужен Вселенной, — а Вселенная, в свою очередь, нужна тебе для того, чтобы ты мог жить. Вы дарите жизнь друг другу.

Может показаться, что это просто какой-то обмен: ты — мне, я — тебе. Но это не «просто» обмен, а самый необходимый и самый честный обмен, какой только может быть. Чем обмениваются человек и Вселенная? Каждый отдаёт другому самого себя, питает его жизнь собой. Ничего не напоминает? Мне напоминает. Это похоже на отношения двух любящих людей. Любящих по-настоящему, чутких друг к другу, когда каждый готов отдать всё, лишь бы другой жил и ему было хорошо. Это единение жизней и душ. Такие отношения называют высокими.

И если отношения двух людей, где присутствует полная самоотдача, это высокие отношения, и если они имеют место быть в контексте отношений «человек — Вселенная», где присутствует подобная же самоотдача, но в несравнимо большем масштабе, то это тоже высокие отношения. Настолько

высокие, насколько это вообще возможно.

Хотя нет: не всегда. Только тогда, когда они осознаны человеком. Вселенная всегда выкладывается для человека по полной. Она не может не выкладываться, — потому что для неё это было бы равнозначно суицидальному синдрому. С человеком несколько иначе. Он выполняет своё предназначение даже тогда, когда не знает о нём. Но это происходит кое-как. Дух совершенствуется медленно, от случая к случаю, — гораздо медленнее, чем мог бы. Поэтому человеку приходится прожить много жизней, пока придёт понимание и осознание. Но когда оно пришло, тогда происходит качественный скачок. Теперь он понимает, что происходит, понимает суть своих отношений со Вселенной, — и теперь его самоотдача стала осознанной. Потому что теперь он уже знает, что даёт ему Вселенная, — а она даёт ему жизнь, — и хочет ответить ей тем же. Он перестаёт быть несмышлёнышем, бездумно сосущим материнское молоко, и становится равноценной стороной в самых высоких отношениях. Равноценной — ибо он получает жизнь и дарит жизнь. При этом жизнь, которую он продуцирует, через Вселенную распределяется всем её насельникам. Ведь если живёт она, то живут и они. И в их числе те, кто дорог тому самому человеку.

Эти отношения, как подлинно высокие, сами по себе вершат благо: они преумножают жизнь. Как и подлинная любовь между мужчиной и женщиной. Это общий принцип: любые по-настоящему высокие отношения являются подлинным благом и в своём результате преумножают жизнь.

Таковы отношения между человеком и Вселенной. Это не просто философская идея. Они реальны, их можно и нужно воспринимать как фактор нашей жизни, их можно и нужно сознательно поддерживать.

Вселенная — не что-то гипотетическое там, в неизмеримых далях, визуализированное как маленькие огоньки над твоей головой, которые ты видишь только ночью и к которым имеешь более чем отдалённое отношение. Вселенная везде. Она вокруг тебя, ты ею дышишь, — в самом прямом смысле слова. Она — в тебе. Ты смотришь на неё и касаешься её всегда. Когда ты что-то скажешь, она услышит. Когда ты что-то сделаешь, она обрадуется или огорчится. Ты можешь относиться к ней как к близкому и любимому человеку. И ты можешь сделать для неё нечто очень важное. То важное, что она для тебя уже делает, и всегда делала. Подарить жизнь.

Это самое главное, что нужно знать об отношениях человека и Вселенной. Всё остальное — астрономия.

© Атархат, 2021

В буре боли и мести

Неискушённому наблюдателю может казаться, что отношения людей и богов достаточно просты, — в стиле «Мы вам поклоняемся и ублаготворяем вас, по мере сил, а вы за это помогаете нам и защищаете нас». Где-то это может напомнить торгово-обменные отношения, где-то некий род сервиса, а где-то и самый настоящий рэкет. Но в любом случае, схема как будто проста. Так может представляться современному человеку, живущему в обществе потребления и привыкшему уже не столько к традиционным, сколько к договорным отношениям.

В действительности всё гораздо сложнее, и отношения между людьми и их богами могут быть гораздо теснее, чем видно в означенной простой схеме. Они могут восприниматься даже как родственные, — и к этому прилагается весь комплекс сопутствующих сложностей и проблем. Отношения обмена и впрямь гораздо проще: перестал устраивать партнёр — отправляешься искать другого.

Сегодня многие именно так и строят свои отношения с богами. Поэтому их «духовный путь» больше похож на мелкий частный бизнес. Если же отношения более глубокие, то и духовный результат оказывается более значимым. Правда, и сам путь оказывается не в пример сложнее. А связанные с ним проблемы порой превращаются в самые настоящие трагедии. Но это и понятно. Чем ближе и важнее для тебя отношения, тем больше они тебе дают, но и тем сложнее оказываются, и тем дороже обходятся. В этом смысле отношения между людьми и отношения между людьми и богами отличаются не сильно. Чему можно найти массу примеров в различных религиях.

Интересные и впечатляющие примеры имеются и в нашем пандэкте. Один из них — история с Юмом и его народом, рассказанная в митэвме «Повествование».

«В той стране была великая святыня: на равнине стояла скала высотой в двадцать шесть или двадцать семь локтей, по виду подобная человеку. Люди говорили, что это прародитель Юм окаменел, чтобы беречь свой народ, стоя там вечно. Во всякое время вокруг него было много народа, молящегося и приносящего дары. И говорили, что он творит чудеса. И я пошёл туда, и увидел, что вокруг Юма собрался народ со всей страны; бесчисленное множество людей, с детьми и стариками. Все они молили его защитить их и покарать северных варваров. А те пришли туда со всей своей силой и оттеснили народ от скалы. Потом они обвязали её верёвками и стали тянуть быками, — но опрокинуть не смогли. Тогда они стали скалывать с неё камень по низу, и так повалили, как дерево. Люди же, видя это, страшно кричали и рвали себе лица. Пришельцы же выкопали большую яму, сбросили в неё Юма и засыпали землёй. И тогда люди стали убивать себя и своих детей; и все, сколько их было, полегли там, и земля напиталась кровью. Пришельцы же смотрели на это со страхом. И я видел, как иные из них стали падать и умирать, как бы от удушья. Тогда они побежали, и в бегстве топтали друг друга; а многие падали и умирали, как бы от удушья. Так они умерли все; вся округа устлана была их телами и оружием. Я видел это; я был один среди неисчислимого множества мёртвых тел» (Повествование, 59-75)

Прежде всего, мы видим, что Юма считали прародителем. То есть он был тем легендарным предком, от которого произошёл народ той страны, — во что люди свято верили. При этом Юм так любил свой народ, своих потомков, что превратился в камень, дабы вечно оставаться с ними, беречь их и помогать им. Он превратился в бога, ему молились и приносили дары, — но это была не попытка обмена, а благодарность. Он породил их, а затем, фактически, пожертвовал собой, посвятив себя заботе о них. Он уже дал им всё, что мог: отдал самого себя. Причём до того, как они стали ему молиться. С его стороны это было проявление любви, а

не предоставление услуг в обмен на дары. Люди верили в это и отвечали ему тем же, — так, как умели. Это были самые настоящие родственные отношения, — вплоть до самопожертвования во имя близких и вечной благодарности с их стороны.

Вся жизнь того народа, как духовная, так и общественная, строилась вокруг воплотившегося в камень предка. Это знали и варвары, которые, как можно понять из текста, время от времени предпринимали набеги на страну Юма. Описываемый набег был очень жестоким: они не просто грабили, но и разрушили находившийся там город. Возможно, это был даже не набег, а попытка завоевания. И хотя местные жители уже не сопротивлялись силой оружия, они ожидали помощи от предка-бога. Они возложили все свои надежды на него и просили его покарать пришельцев. Те же, понимая, какое значение для местных имеет Юм, решили довершить разгром, сломив их морально. Для чего, как это описано в тексте, низвергли скалу, которая олицетворяла предка-бога. То есть, попросту говоря, убили его. На это было затрачено много сил; но захватчики считали, что дело того стоит. Они сознательно боролись с чужим богом, чтобы, с одной стороны, не дать ему возможности помочь его почитателям, а с другой, лишить их сил даже на моральное сопротивление.

Но они явно недооценили силу взаимосвязи Юма и его народа. Потому что когда уничтожили предка-бога, народ увидел в этом и собственную гибель. Юм был неотъемлемой частью жизни людей, её фундаментом и опорой. Исчезла опора — не осталось ничего. Это была психологическая смерть того народа. И люди довершили её смертью физической: они стали убивать себя и своих детей. Даже жестокие варвары ужаснулись, глядя на это. А затем они начали умирать сами.

Почему? Что там произошло? А то, что тысячи покончивших с собой людей стали колоссальным жертвоприношением. Они умерли и отправились к своему богу, с которым считали себя едиными по кровному родству. Он принял их души в себя; и ещё к нему притекли огромные объёмы энергии горя, боли и гнева, хлынувшие в мир энергии во время массового самоубийства. Сказать, что всё это подпитало его, значит ничего не сказать. Он в этот момент усилился просто невообразимо, — настолько, что смог осуществить месть над пришельцами, покарать их, как просили, умирая, его люди. У варваров тоже имелись какие-то верования и какие-то боги, — иначе и быть не могло. Но в этот день их собственные покровители оказались бессильны и не смогли помочь им. Превратившийся в неудержимую карающую стихию Юм разбил и разметал защиту, которая там была, и обрушил энергию гнева и ярости на пришельцев,

приведших его народ к гибели. Предок-бог защищал своих людей веками, — а может быть, тысячелетиями. И если сейчас он не сумел уберечь их, то благодаря силе, обретённой ценой их жизней, смог покарать агрессоров. Они все пали под энергетическими ударами. Бегство не помогло; не ушёл никто. Умирающий (ибо его существование было неразрывно связано со скалой) и в момент своей смерти мстящий убийцам за себя и за свой народ бог был безжалостен.

Это по-настоящему страшный эпизод. На равнине, над которой ранее возвышалась скала, погибло бессчётное количество людей (как далее следует из текста, не только на равнине). В живых остался только один человек: Те, автор смыслов митэвмы. Трудно представить, что он пережил, наблюдая трагедию, видя тысячи смертей, а затем стоя в одиночестве посреди самого настоящего моря трупов. Всё это было поистине чудовищно.

Вот такими бывают отношения людей и их богов.

Хотя возникает вопрос: как подобное вообще могло произойти, если то был ложный бог, и никаким реальным родством с людьми он связан не был? Если люди верили в легенду, то уж он-то точно знал, что они не его потомки. Почему он хотел их защищать, и почему он мог их защищать? Чтобы понять это, нужно иметь представление о сущности ложных богов и об их психологии, — если её можно так назвать. Помните известный принцип, гласящий, что литературный персонаж по определению не может быть умнее придумавшего его автора? Тут похожая ситуация. Ложный бог — создание людей. Его псевдосознание, представления, желания, — всё вложено в него теми, кто его создал. Он «знает» то, что представляют они, и хочет того, чего, как уверены они, он должен хотеть. Поэтому Юм действительно воспринимал тот народ как своих потомков и радел о них. Они же, видя в нём своего предка, создали с ним энергетическую связь, действительно близкую по качеству к реальной кровной связи. Потому произошедшее и оказалось возможным. Сработал потенциал, копившийся многие столетия, спусковым крючком для которого послужили описанные трагические события.

Ну а варвары тоже не сомневались в существовании Юма. Для них он был так же реален, как скала, которую они обвязывали верёвками. Они сознательно вступили в борьбу с ним, тем самым отнесясь к нему как к противнику, которого можно победить... и от которого можно потерпеть поражение. В определённом смысле они сами подставились под его удар. Произошло бы то же самое, если бы они не верили в него, считали бы его выдумкой? Трудно сказать. Может быть, он всё равно дотянулся бы до них, — хотя бы до некоторых. А может быть, нет. Но произошло то, что произошло. Проигравшими оказались все, — и в результате страна обезлюдела, а из пришельцев домой не вернулся никто. Так бывает, когда

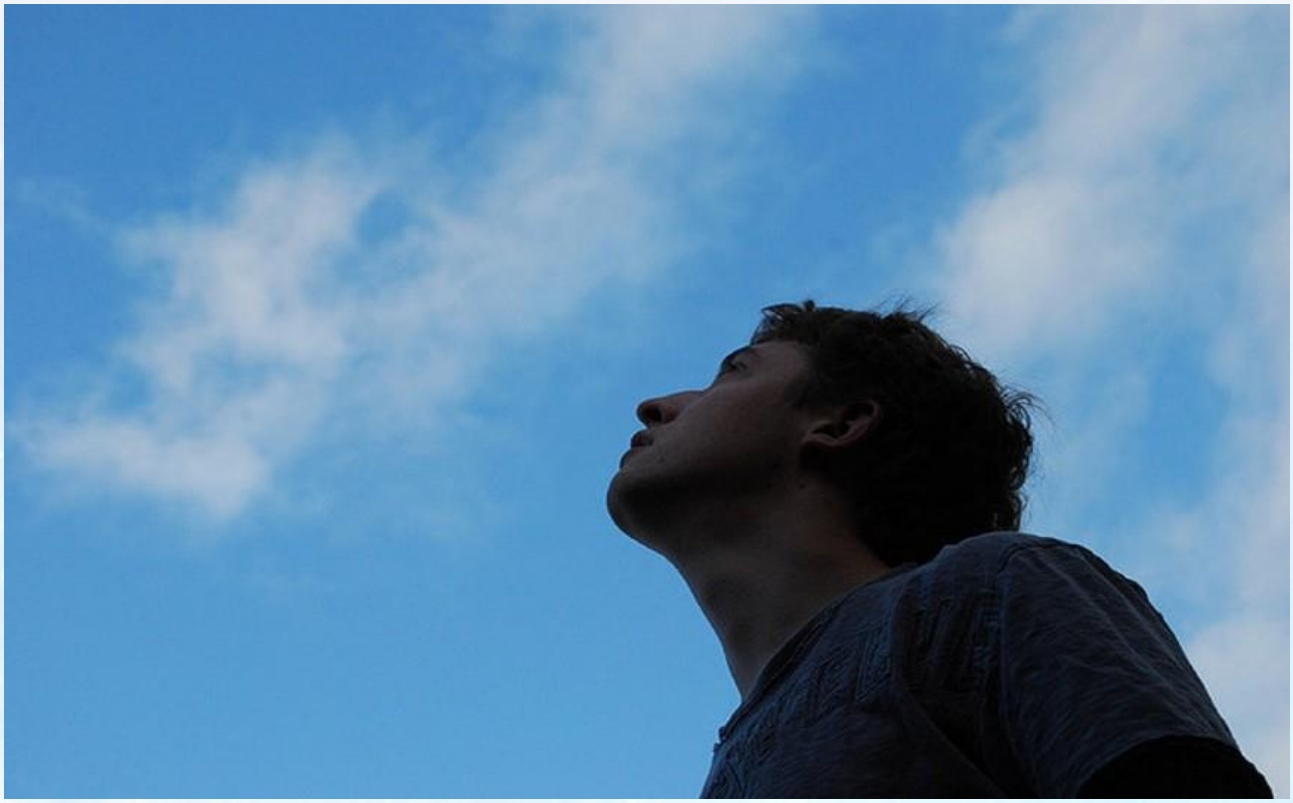
бал правят жестокость, ненависть и месть, помноженные на силу хоть и ложных, но всё-таки богов.

Почему всё это не затронуло Те? Потому что он был вне этой борьбы. Он понимал, что Юм — ложный бог, не поклонялся ему, и не был среди тех, кто его низвергал. Поэтому разрушительная энергетическая буря, близ эпицентра которой он находился, его не затронула. Он просто оказался невосприимчив. Энергетически. Но не психологически. Далее в тексте сказано, что он упал и лежал без памяти день и ночь. Таким было пережитое потрясение. Я бы сказал — нормальная реакция человека, видевшего подобный ужас. И как мы знаем, в итоге последствия трагедии всё же настигли его.

Что можно сказать в заключение? Вообще-то, добавить можно много чего. Тема об отношениях людей и их богов обширна и очень важна. Но сейчас я не стану её развивать. Скажу лишь одно: опасно относиться к ложным богам несерьёзно, — но относиться к ним серьёзно ещё опаснее.

© Атархат, 2021

Если бы не было земли, то не было бы и неба. (Малая сотня)

Обычная жизнь часто противопоставляется духовности, как что-то низменное чему-то возвышенному. Действительно, она способна не только отвлечь от духовного делания, но и полностью затянуть, как некое болото, заставить забыть о том, что не сводится к ежедневной жизненной рутине. Это постоянные заботы, непрерывное решение тех или иных проблем, старания устроить свою жизнь или жизнь своей семьи. Это не прекращается никогда, ибо обстоятельства меняются, меньше или больше, всё время появляются новые проблемы и новые возможности. С другой стороны — развлечения и увлечения, всё то, что не наполнено ни полезной бытовой практичностью, ни высоким смыслом. Всё это мешает тому, что называют духовным развитием. Поэтому люди, желающие сосредоточиться на нём, порой стараются отстраниться от обычной повседневной жизни, которую презирают и рассматривают как помеху или соблазн. Некоторые уходят от мира, становятся отшельниками. Так они сбрасывают с себя мирские оковы, устремляясь душой к небесам.

Но не надо забывать: небеса существуют лишь потому, что существует земля.

Без неё их тоже нет. И чтобы их достичь, нужно оттолкнуться от неё же. И в полёте мы всё равно ощущаем притяжение земли. Без её притяжения мы даже не смогли бы понять, где низ, а где верх. Да направлений и вовсе не было бы, не было бы ориентации для взлёта. То есть полёт к небесам возможен только при условии того или иного соприкосновения с землёй.

Что это значит? Это значит, что без земли нельзя. Она не мешает подъёму к небесам, а помогает. Так же точно и обычная повседневная жизнь есть неотъемлемая часть жизни духовной. Нужно только уметь их правильно совмещать.

В обычной, «приземлённой» жизни мы проходим через бесчисленное количество ситуаций, дарящих нам познание мира, людей, самих себя. Это опыт, без которого невозможно развиваться вообще никак. Это постоянный выбор, без которого опять же нельзя, без которого не будет нравственного роста. Это закаляющие нас горести и окрыляющие нас радости. Это возможность любить мир и людей не отстранённо, а действенно, возможность что-то делать для них. И одно это может дать духовности больше, чем душеспасительные штудии в отстранённости и сосредоточенности. Да и есть более простые вещи. Чтобы поесть и одеться, тоже нужна обычная повседневная жизнь, ибо никто не умеет питаться духовными размышлениями и из них же шить штаны. Сама жизнь человека возникает вовсе не в уходе от мира и людей, а как раз наоборот. И как бы родился и воспитывался высокодуховный отшельник, если бы не было повседневных забот? Это та почва, из которой он произрос и на которой взросла его тяга к духовному. Он обязан ей всем. Как он может теперь объявлять её чем-то принципиально отрицательным, антидуховным?

Презрение к обычной жизни и уход от неё ради жизни духовной есть попытка вырастить плоды, вырвав корни дерева из почвы. Тщетно. Да, какие-то возможности приобретаются, — но другие утрачиваются. И вот путь снова неполон, ущербен, — только теперь уже с другой стороны. Поэтому не нужно бежать от «мирской» жизни. Нужно уметь правильно определить её место в жизни духовной. Нужно понять, что на самом деле они — одно целое, и научиться жить так, чтобы то помогало этому. Нет земли без неба, но нет и неба без земли. Без неё оно умирает, просто исчезает, оборачивается пустотой, и достигать становится нечего. Без земли мы даже не знали бы, что небо существует.

© Атархат, 2021

Кто труслив, тому нет дела по силам.

(Наставления сыну V, 3)

Что такое трусость? Это неумение или нежелание преодолеть свой страх. Страх, который есть проявление инстинкта самосохранения, срабатывающего в самых разных ситуациях. Сам по себе страх нормален, и за него не следует никого упрекать. Когда человек при необходимости преодолевает его, это храбрость. Когда не преодолевает, это трусость. И вот трусость уже есть то, что заслуживает осуждения. Потому что хоть страх и нормален, нормальным является также его преодоление. У человека есть способность преодолевать свой страх, и есть силы на это. Если он этого не делает, значит, не умеет, — что достойно сожаления, — или не хочет преодолеть, — что и вовсе позорно. Позорно добровольно отдавать себя в рабство страху. Это один из поступков, опускающих человека до уровня животного и ниже.

Поистине, для труса нет дела по силам, — потому что он не пользуется своими силами. Они огромны, — но в его руках приравниваются к бессилию. Берясь за что-то, такой всегда боится, что ничего не выйдет, что у него не получится, что он

ошибётся, что у него не хватит сил, что нечто помешает, и так далее. Он, таким образом, не рассчитывает сделать дело. А если так, то зачем и стараться? А если не стараться, то и впрямь ничего не выйдет. Так он губит дело, едва взявшись за него. Для других опасно делать дело с ним вместе: весьма возможно, что он подведёт. Если этого не произошло, можно считать, что им повезло.

Трус часто не задействует своих сил даже на нечто малое. Что же говорить о больших делах, которые не только трудны, но бывают и опасны? Тут его совсем легко устрашить и заставить загубить дело, или вовсе не начать. И вот это — одна из самых горестных вещей, могущих произойти с человеком. Потому что на то он и человек, чтобы не ограничиваться малым, подобно животному. Он может многое — и он должен делать многое, должен вершить большие дела, нужные людям и миру. А он не в состоянии это делать, ибо все свои силы принёс в жертву страху. Оттого жизнь его почти бесполезна, и похожа более на жизнь мыши, нежели на жизнь человека. Это — подлинная трагедия, сравнимая с гибелью. Человек есть — но его как бы и нет.

И уж конечно, такой не может должным образом делать главное дело, Дело с большой буквы, ради которого он пришёл в этот мир. Он не выполняет своего предназначения не только наилучшим образом, что вообще едва ли возможно, но и хотя бы посредственно. Из боязни увидеть ответственность и из страха перед тяжёлым трудом он предпочтёт вообще не знать о предназначении. А ведь это дело нужно не только ему самому, и не только людям и миру, но всей Вселенной. Это по-настоящему великое дело. И сил ему отпущено в соответствии с делом, — потому что для дела, равного Вселенной, он черпает силы из источника, равного Вселенной. Это часть предназначения. Никто не может преградить ему доступ к этому бездонному источнику, — никто, кроме него же самого. Но если он сделал это, повинуясь страху, то для чего тогда он пришёл в мир? Для того, чтобы быть мышью в человеческом обличии? Но даже это у него не получится, — ибо мышь окажется лучше него. Уж она-то своё предназначение выполняет.

Трусость — вот то, что может действительно уничтожить человека. Просто вычеркнуть его из жизни мира. Потому что человек живёт не просто так. Он создан для дела. Нет дела — и где тогда человек?

© Атархат, 2021

Отдохновение пристало телу, но не воле. Воля подобна щиту: опусти его — и копьё пронзит тебя.

(Драгоценный пояс LVII, 1-2)

На первый взгляд, тут всё очень просто, и нам предлагается констатация очевидного. Кто не знает, что если во время битвы воин опустит щит, он получит смертельный удар? Да, но если щит — это воля, что тогда? От чего защищает такой щит, и что это за битва?

Начнём с того, что воле, в отличие от тела, отдых не нужен. Тело имеет ограниченный ресурс. Утомившись физически, человек не может продолжать работу; чрезмерно же перенапрягшись, он и вовсе рискует надорваться и умереть. Телу нужно давать отдых. Если этого не делать, и без необходимости загонять себя до смерти, то тут впору говорить о самоубийстве. Иное дело — воля. Её ресурс неисчерпаем. Она проистекает из Духа, который, несмотря на некое условное разделение, в сущности своей остаётся единым. Поэтому воля одного

человека по силе равна воле Вселенной. Она сама по себе не иссякает и не ослабевает. Но можно отказаться её использовать. Так же, как воин может отказаться держать щит наготове.

От чего защищает щит воли? От удара изнутри. От того дурного, что в нас есть. От нашей собственной слабости. Воля может преодолеть всё. Она поможет победить пороки. Отказаться от вредных привычек. Добиться в себе желаемых изменений. Противостоять нажиму извне, любому принуждению. Преодолеть страх. Совершить те или иные достижения. Порой она помогает даже физически сделать больше, чем ты можешь. Она делает человека способным на подвиг. При этом её ресурс доступен всем без исключения. Безвольных людей, как и людей с урезанной силой воли, не бывает. В определённом смысле, она универсальна. И непобедима. Её невозможно одолеть, сломать, погасить. Но только до тех пор, пока ты сам не захочешь этого и не «отключишь» свою волю. Этот щит непробиваем, пока ты сам, добровольно, его не опустишь. Пока не сдашься. А что за копьё нанесёт тебе удар? Это может быть всё, что угодно. Тебя сожрёт порок, сломает чужой нажим, страх превратит тебя в жалкое существо, и так далее. Однако в любом случае это будет, по факту, нанесение удара самому себе. Потому что ты подставишься под удар, — а это одно и то же. Это будет как бы удар извне, но на самом деле — удар изнутри. Тоже род самоубийства.

Почему самоубийства? Разве ты не останешься жить? Может быть, отключив волю ты как раз спасёшь себе жизнь. Да, ты продолжишь жить. Но продолжишь ли ты быть? Быть тем, кем должен быть человек. Воином, ведущим борьбу против всего дурного, в себе и в мире. Это и есть битва, в которой участвуют все люди. Битва, ради участия в которой они приходят в этот мир. И когда воин говорит «Что-то мне надоело сражаться. Это тяжело» и опускает щит, это значит, он убил сам себя. Не справился, не выдержал. Хотя мог. Более того: он не мог не справиться. Если бы хотел.

В этой битве нет проигравших не по собственной воле. Ты побеждён, если опустил щит. Убит, даже если выжил. Убит собственной слабостью, а точнее — нежеланием знать свою силу и пользоваться ею. И пусть такая смерть, как и смерть тела, не необратима, и ты потом возвратишься, чтобы продолжить бой, всё равно будет потеряно много того, что вернуть невозможно (например, время), или очень трудно (например, шанс на победу, возможность что-то изменить к лучшему, веру в себя, самоуважение). Поэтому не надо опускать щит. Ты здесь не для того, чтобы сдаваться.

© Атархат, 2021

О самом большом зле

Вопрос: Какое зло, из творимого человеком, является самым большим?

Ответ: На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Хотя бы потому, что проблема в критериях. Степень чего-либо всегда определяется по отношению к чему-либо, ибо нужна, как минимум, точка отсчёта. Другой момент: а в каких единицах измеряется зло? Потому что без таковых проблемно производить сравнения.

К слову сказать, задавая вопросы, люди обычно надеются получить простой ответ. Это бывает видно уже из формулировок. Поэтому когда даёшь ответ, а он оказывается не столь простым и легко усваиваемым, как хотелось бы задавшему его, последний, бывает, остаётся неудовлетворённым. Но тут уж ничего не поделаешь.

Итак, к вопросу о самом большом зле. Чтобы на него ответить, нам нужна точка отсчёта для создания системы координат, в которой можно что-то оценить. И вот здесь мы обнаруживаем, что даже при самом упрощённом подходе следует

учитывать как минимум две точки отсчёта. То есть смотреть сразу на две системы координат. И результат в том и другом случае будет не совсем идентичным. Под точками отсчёта я подразумеваю человека и Творца. Таким образом, вопрос также делится на два: о самом большом зле по отношению к человеку, и о самом большом зле по отношению к Творцу, — сиречь ко Вселенной.

Чтобы ответить на первый вопрос, нужно вспомнить, что человек живёт не просто так, а для чего-то. У него есть своё предназначение. В чём оно состоит? В том, чтобы развиваться, совершенствуя свою частицу Духа, и делать лучше мир. Следовательно, самым большим злом по отношению к нему является то, что ему в этом мешает. Что же именно? Есть несколько таких вещей. Например, ложь, обман в любой форме, поскольку это мешает видеть и познавать реальность, — а без её познания развитие осознающего невозможно. Затем, приобщение к наркотикам и прочим веществам, искажающим восприятие реальности. Затем, убийство, поскольку жизнь в физическом мире очень важна для познания и работы над собой, — ради этого она, собственно, и даётся, и её следует беречь. Затем, принуждение к тому или иному моральному выбору. Мы знаем, что на самом деле свобода выбора есть всегда, и заставить человека невозможно; но даже попытка сделать это является одним их величайших зол. Вот таким, примерно, будет их краткий список. Так сказать, несколько верхних позиций в отрицательном хит-параде. При этом выделить нечто одно как самое худшее оказывается затруднительно.

Что касается Творца, то, как уже говорилось в одной из недавних статей, для него фатальным может стать любое зло, совершённое человеком или иным осознающим. Потому что любая задержка в его (Творца) эволюции — а зло именно задерживает её — может в итоге оказаться тем, что помешает ему вовремя завершить нынешний этап развития и успешно преобразиться. Срок, отпущенный на этот этап, велик, с запасом, — но если постоянно задерживать развитие Творца, то в самом конце ему может не хватить какого-нибудь мига. Иными словами, любое зло для него в перспективе убийственно, — а значит, любое зло, даже незначительное для нас, для него может оказаться самым большим.

© Атархат, 2021

О 29 февраля

Вопрос: Текущий год — не високосный. Можно ли считать, что нам повезло? Ведь 29 февраля — несчастливый день.

Ответ: Всё это не более чем пустые суеверия. Заведомо несчастливых дней не бывает.

Это легко понять, если просто подумать. Ведь что такое день? Это оборот нашей планеты вокруг своей оси. Он и имеет общепланетный масштаб. То есть день, отмеченный качеством «несчастливости», должен иметь такое свойство везде и для всех. А этого нет. День, о котором идёт речь, только тем и выделяется из череды остальных, что является добавочным. Притом даже не сам день, — потому что он-то уж точно ничем не отличается от остальных. Добавляется число. То есть дню, который обычно считается первым днём марта, присваивается цифра 29. Он как будто меняет свою сущность. Это необычно, и это напрягает. А на деле ничего не произошло: просто день назвали по-другому.

Это завязано на определённую календарную систему. В других системах такого нет. Но есть другие интересные моменты. Так, в еврейском календаре високосный год — это год, к которому добавлен дополнительный месяц. Ни о

каком «несчастливом 29 февраля» там и речи нет. И день, который в этом летоисчислении совпадает с ним, не считается каким-то особенным. В этот день ни с кем не случается чего-то этакого. А должно было бы, если бы он и впрямь был особенно несчастливым. То же самое в других календарях. Там за этим днём, который носит иное обозначение, ничего особенного не замечают.

Люди сами разрабатывают календарные системы, сами придают дням те или иные обозначения, а потом создают из этого проблему. Можно сказать, они сами назначают что-то на роль страшилок. Например, известное суеверие связано с числом 13. У него есть свои истоки, лежащие в историческо-культурной области. Но само это число никаких таких свойств не имеет. Ему эти свойства придумали и назначили. В противном случае его воздействие также было бы глобальным. А у японцев, например, несчастливым числом считается 4. В наших же краях, услышав об этом, пожимают плечами: «С чего бы? Что такого особенного, угрожающего, в четвёрке?». Видимо, то же, что и в тринадцати. То есть ничего.

Подобные суеверия не имеют никакой основы в цифрах. Они держатся на человеческом восприятии. То есть, в данном случае, на самовнушении. Которое бывает настолько сильным, что и впрямь может померещиться, будто что-то происходит. Однако тот же самый человек, будь он воспитан в иной культуре, с другим календарём и другими культурным стереотипами, не обращал бы никакого внимания на этот «несчастливый» день или число, и ему не казалось бы, что что-то происходит. Так что лучший способ избежать неприятностей, связанных с каким-то несчастливым днём или числом, — просто-напросто не верить в то, что они несчастливые.

© Атархат, 2021

О вере в сверхъестественное

Вопрос: Нормально ли верить в сверхъестественное?

Ответ: Вообще это неправильно, — но для определённой стадии познания мира нормально.

Человек всегда стремится понять явления окружающего мира, всегда пытается как-то объяснить их. Причина этого как во врождённой тяге к познанию, так и в практичном желании научиться взаимодействовать с этими явлениями, — что необходимо просто для выживания. И вот понять хочется, а возможности в этом плане весьма ограничены. Некоторые вещи вообще не представляется возможным понять. И тогда человек начинает изобретать объяснения, для него похожие на правду.

То, что он начинает себе представлять, в основах своих повторяет то, что ему уже известно и понятно. Новое лепится по старому образцу, плюс некоторые дополнения, как бы что-то объясняющие. Так рождается вера в сверхъестественные силы. Приведу свой излюбленный пример. Древний человек видит молнию. Дать этому впечатляющему явлению адекватное объяснение он не

в состоянии, — потому что не имеет понятия об атмосферном электричестве. Воображение рисует ему некое незримое, но могущественное существо, швыряющее молнии, — примерно так же, как он сам бросает копьё. И примерно так же, как и с ним самим, с этим существом можно договориться: выразить покорность, умаслить дарами и т.д. А если очень постараться, то можно и привлечь его на свою сторону, заручиться помощью. То есть можно наладить отношения как с человеком, только более могущественным и, скорее всего, бессмертным. И вот, вроде как, всё уже понятно, и можно контролировать ситуацию.

Я несколько упрощаю, но в целом всё примерно так и есть. Подобным образом родились все древние верования и религии.

Для того уровня развития человека вера в сверхъестественное — шаг вперёд. Потому что так проявляется тяга к познанию и способность что-то объяснить. Пусть результат оставляет желать лучшего, само движение идёт в правильном направлении: к познанию мира и своего места в нём. В тех условиях лучше просто не получается, да и не может получиться.

Совсем иное дело, когда в сверхъестественное верит современный нам человек. Это, как минимум, очень странно. Ведь он в курсе научных открытий, он уже знает, что всё дело в законах природы. Да, некоторые явления всё ещё остаются необъяснёнными и непонятными. Но это означает лишь то, что наука пока ещё не имеет возможности их объяснить. Точно так же, как раньше не было возможности объяснить молнию. А потом такая возможность появилась. Наука познаёт и объясняет мир не сразу, не в одночасье, а постепенно, шаг за шагом. На примере с молнией это очень просто понять. И когда человек видит всё это и понимает, когда о любом явлении он может с уверенностью сказать «Это не мистика и не чудо, а просто нечто пока ещё не познанное», но при этом всё равно продолжает верить в сверхъестественное, тогда и возникает вопрос «Насколько такая вера нормальна?». Я бы сказал, что она безосновательна. Для неё больше нет причин. И если кто-то продолжает верить, то уже не потому, что не может иначе, а потому, что не хочет иначе. А это проблематика уже совсем иного порядка.

© Атархат, 2021

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Чудовище из глубин» — Страх — одна из сильнейших человеческих эмоций. С этим мало кто станет спорить. Но многие ли задавались вопросом о том, откуда он берётся? Всё, вроде бы, очевидно: мы боимся того, что нам угрожает. Однако это всего лишь описание явления, а не ответ на вопрос о его истоках. А ответ очень важен. Потому что как без понимания природы страха найти надёжные способы борьбы с ним? Да и остаётся открытым вопрос, надо ли вообще с ним бороться...

«Люди как боги» — В митэвме «Анабасис» есть место, где сказано, что люди однажды станут мудрыми и войдут в чертоги богов. Звучит внушительно, но довольно странно. Что значит «войти в чертоги богов»? Как, вообще, можно туда войти, и что это за боги, и что это за чертоги, в которых они живут? И зачем людям туда идти? И каким людям — всем, или только некоторым избранным? Из самого текста митэвмы кое-что понятно, а кое-что и не очень. Здесь мы постараемся внести ясность в эти вопросы.

«Ничего святого?» — Беседуя с последователями Учения или что-то читая о нём, вы не встретите рассказов о святых и святынях, о чём-то священном, не услышите оборотов типа «В нашем Священном Писании...», «святая книга» и т.п. Это ещё одно ясное указание на то, что Учение — не религия. Хотя ведь эпитеты «святой» и «священный» встречаются не только в религиях. Они используются даже неверующими, когда нужно подчеркнуть особое значение чего-то или некое особое отношение к нему. У нас же это не в ходу. И вовсе не потому, что мы ничего и никого не уважаем.

«Любовь до гроба... и после» — Есть такое выражение: «Любовь до гроба». Оно бытует издавна, и затёрто до такой степени, что почти превратилось в собственную противоположность, и теперь произносится, чаще всего, с иронией. Но изначальный его смысл в том, что настоящая любовь заканчивается только со смертью. А может, даже и не заканчивается. Некоторые верования говорят, что для истинной любви и смерть — не препятствие, и что влюблённые имеют шанс быть вместе там, за гранью земной жизни. Это очень красиво и вдохновляюще, — но есть ли тут зерно правды? Или всё это лишь романтические мечты?

«От дракона к дракону» — Люди всегда за что-то борются. И одна из самых частых целей борьбы — равноправие. Всегда кто-то сражается за то, чтобы не быть хуже другого или других, чтобы быть равноправным с ним или с ними. Бывает, такая борьба даже заканчивается успехом. И тогда... И тогда, вроде бы, настаёт время жить и наслаждаться. Но нет. Потому что, как оказывается, цель — не совсем равноправие. Или совсем не равноправие. А что же? Понять это поможет принцип, озвученный в одном известном фильме. Что нужно для того, чтобы избавиться от дракона? Помните?